

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

**ОПЫТ И ТРАДИЦИИ
ПОДГОТОВКИ
ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ**

Сборник научных трудов

Выпуск 9

Волгоград
ВА МВД России
2026

УДК 34(082)
ББК 67я43
О-62

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Опыт и традиции подготовки полицейских кадров :
О-62 сборник научных трудов / редколлегия : А. В. Досова
(председатель), К. А. Шведова (зам. председателя), И. А. Бондарук
(отв. секретарь) [и др.]. – Выпуск 9. – Волгоград :
ВА МВД России, 2026. – 156 с.

ISBN 978-5-7899-1652-0

Сборник содержит доклады участников Международной научно-практической конференции «Опыт и традиции подготовки полицейских кадров», посвященной образованию Высшей следственной школы МВД СССР / Волгоградского юридического института МВД России / Волгоградской академии МВД России (3 октября 2025 г.).

Издание предназначено для педагогических работников образовательных организаций системы МВД России.

УДК 34(082)
ББК 67я43

Редакционная коллегия: А. В. Досова (председатель), К. А. Шведова (зам. председателя), И. А. Бондарук (отв. секретарь), Е. А. Матвиенко, Т. В. Яловенко, Г. Х. Шаутаева, Н. Г. Корнаухова, Н. Н. Бугера.

ISBN 978-5-7899-1652-0

© Волгоградская академия МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Аманкулов А. А. Особенности подготовки кадров, специализирующихся на расследовании киберпреступлений	6
Аягут Н. Г. Особенности применения инновационных подходов в рамках профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов по месту службы	12
Басханов А. М. Использование искусственного интеллекта в образовательной деятельности: положительные и отрицательные стороны	18
Батурина Н. И. О значимости изучения учебных дисциплин гражданско-правового цикла для формирования профессиональных компетенций у выпускников образовательных организаций системы МВД России	23
Бочарова Ю. А. Проблемные вопросы кадрового обеспечения оперативных подразделений по борьбе в сфере коммуникационных технологий	28
Бровко А. А. Статистическая дактилоскопия. От ручных картотек к нейросетевым алгоритмам верификации и поиска	31
Долгополова А. А. Внедрение нейросетевых технологий в работу правоохранительных структур: ключевые векторы развития	36
Евстропов Д. А., Гаюров М. М. Возможности использования мультимодальных нейронных сетей для описания объектов трасологической экспертизы	41
Жуланов А. В. Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей у курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России на примере изучения общегуманитарных дисциплин	44
Зотов А. Ю. Духовно-нравственные основы воспитания курсантов образовательных организаций МВД России	48

Кирилов В. Е. Подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению безопасности личного состава и нейтрализации угроз во время атак беспилотных воздушных судов	52
Климович Е. В. Подготовка сотрудников госавтоинспекции к использованию беспилотных летательных аппаратов	59
Косяченко В. И. Деятельность сотрудников полиции на новых территориях Российской Федерации в условиях специальной военной операции	61
Малахова А. А. Особенности подготовки оперативных сотрудников к работе в правоохранительных органах в период вооруженного конфликта	65
Никонович С. Л., Микаутадзе С. Р. Факторы, характеризующие динамику преступности в Донецкой Народной Республике в условиях проведения специальной военной операции	69
Нифталиева И. А. Кейс-обучение как инструмент формирования антикоррупционного мировоззрения сотрудников органов внутренних дел	80
Пигузов М. Н. Проблемы внедрения инновационных научно-образовательных технологий в вузах системы МВД	84
Попов В. В. Об активизации предметно-образного мышления как факторе повышения эффективности обучения	90
Попова О. А. О положительном опыте повышения квалификации сотрудников, задействованных в противодействии экстремизму и терроризму	94
Пуцик Е. В. Подготовка специалистов по направлению противодействия киберпреступности в учреждении образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»	100

Рахметоллов А. К., Эблда Е. М. Нейросети как инструмент выявления незаконного оборота наркотиков в социальных сетях	105
Самарский А. Н. Правовая политика государства в области подготовки кадров в Органы внутренних дел Российской Федерации	111
Севастьянов П. В. Особенности подготовки экспертных кадров. Формирование навыков использования новых методов исследования и современных технологических решений в экспертной практике	115
Стрилец О. В. Особенности профилактики терроризма на современном этапе развития России	117
Танцюра В. С. Некоторые вопросы противодействия подразделений ЭБиПК преступлениям в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий, совершаемых с использованием телекоммуникационных технологий	123
Терегулова О. А. Особенности служебной деятельности сотрудников ОВД как фактор влияния на профессиональную деформацию	129
Тимченко П. А. Влияние межличностного взаимодействия и среды на эффективность практической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России	133
Черемых В. Ю. К вопросу особенностей генеративного предобученного трансформера (чат GPT) как личности преступника	137
Чу Ван Зунг Современное состояние международного сотрудничества в сфере образования и подготовки специалистов в Академии народной полиции Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам	143
Яловенко Т. В. История формирования полицейского права в России	148

*А. А. Аманкулов,
доцент кафедры специальной подготовки
по противодействию глобальным угрозам
Института профессионального обучения
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние годы в Казахстане структура преступности изменилась. Если раньше преобладали кражи, то в настоящее время треть всех правонарушений в стране составляют мошенничества (36 139 из 98 568 зарегистрированных за 9 месяцев 2025 г. всех уголовных правонарушений) [1].

Половина из них совершена посредством сети Интернет (20 387), что требует от правоохранительных органов разработки новых методов противодействия таким преступлениям.

В основном сотрудники правоохранительных органов Казахстана имеют только юридическое образование, однако для противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий, требуются специальные навыки и познания.

В связи с чем Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (далее – Академия) в рамках реализации двухлетнего проекта «Кибер-офицер» в 2023 г. на площадке киберцентра совместно с партнерами (ОБСЕ, УНП ООН и посольством США) проведено пятиэтапное обучение 20 национальных тренеров по противодействию киберпреступности.

Каждый этап длился в течение 5 дней. Обучение проходили сотрудники всех заинтересованных правоохранительных органов Казахстана, в частности 7 – из органов прокуратуры, в том числе 5 из числа профессорско-преподавательского состава Академии, 7 – из органов внутренних дел, в том числе 4 из числа профессорско-

преподавательского состава Карагандинской и Алматинской Академий МВД РК, 3 сотрудника антикоррупционной службы [2], 2 сотрудника Агентства по финансовому мониторингу и 1 эксперт Центра судебной экспертизы.

В настоящее время эти тренеры по противодействию киберпреступности в своих ведомствах делятся полученными знаниями в области применения каскадного метода и проводят обучение в своих ведомственных вузах.

Таким образом, это первое, что Академия сделала для подготовки кадров, специализирующихся на расследовании киберпреступлений.

Кроме того, в программу первоначальной профессиональной подготовки лиц, поступающих на службу в органы прокуратуры и службу экономических расследований, включены новые дисциплины: «Введение в киберпреступность», «Прокурорский надзор по делам о киберпреступлениях», «Общие подходы к расследованию киберпреступлений», «Особенности расследования преступлений, связанных с криптовалютой» и «Специфика проведения оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление правонарушений связанных с криптовалютой».

В программах послевузовского образования также имеются специальные дисциплины по вопросам противодействия киберпреступности.

Конечно, все сотрудники правоохранительных органов не могут знать все тонкости расследования уголовных дел, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, осуществления прокурорского надзора и поддержания государственного обвинения в суде по делам данной категории. Поэтому для эффективного обучения в данном направлении учебным заведениям предлагается рассмотреть обсужденный 12–13 июня 2025 г. на семинаре «По разработке матрицы компетенций и стратегии обучения в области расследования киберпреступлений и работы с электронными доказательствами» вопрос о разработке «Матрицы компетенций для обучения по противодействию киберпреступности» (далее – матрица компетенций) [3], которая определит набор навыков для

каждого сотрудника правоохранительного органа в рамках его профиля, т. е. позволит понять, какие компетенции необходимы.

Матрица компетенций позволит учебным заведениям направлять свои усилия на тех, кому именно необходимы специализированные навыки.

При разработке матрицы компетенций необходимо определить роль каждого сотрудника, например криминалист, оперативный сотрудник, следователь, руководитель и заместитель руководителя правоохранительного органа, надзирающий прокурор, прокурор, поддерживающий государственное обвинение в суде, руководитель или заместитель руководителя прокуратуры.

Таблица

Матрица компетенций

Роль / профиль	Навыки / компетенции
Руководитель правоохранительного органа	Подготовка сотрудников в области противодействия киберпреступности. Знание национального и международного законодательства в сфере противодействия киберпреступности
Заместитель руководителя	Организация расследования уголовных дел, согласование и контроль за процессуальными решениями и действиями подчиненных. Знание цифровых технологий и электронных доказательств, назначение экспертиз по цифровым доказательствам. Правильная квалификация неправомерных действий, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий
Оперативный сотрудник	Выявление киберпреступлений. Сбор оперативной информации, в том числе из открытых источников, пресечение преступной деятельности, а также оказание содействия в розыске преступников и цифровых доказательств. Должен иметь специальные навыки и компетенции

Следователь	Занимается расследованием преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Должен понимать роли цифровых технологий в совершении преступлений и уметь интегрировать электронные доказательства в процессы расследования. Знание национального и международного законодательства в сфере противодействия киберпреступности и цифровых активов. Правильно квалифицировать неправомерные действия, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий
Криминалист	Помогает следствию, применяя специальные инструменты и методики для восстановления уничтоженных данных и составления отчетов о данных, изъятых из компьютеров, мобильных устройств, сетей облачных платформ и других цифровых источников. Должен поддерживать высокий уровень технического мастерства и быть в курсе последних событий в своей области
Прокурор	Является мостом между органами уголовного преследования и судами, играет главную роль в руководстве расследования и поддержания государственного обвинения в суде. Знание национального и международного законодательства по противодействию киберпреступности и цифровых активов, а также ведомственных актов органов уголовного преследования. Должен иметь достаточное представление о том, как создаются, сохраняются и анализируются электронные доказательства

Для разных ролей требуются неодинаковые уровни навыков и знаний. Например, в области цифровой криминалистики эксперту нужны передовые навыки извлечения и сохранения данных с цифровых

устройств, в то время как следователю может понадобиться лишь базовое понимание того, как цифровая криминалистика поможет в расследовании.

Таким образом, при составлении матрицы компетенций необходимо выделить три уровня навыков, каждый из которых опирается на другой.

– вводный: понимание базовых положений темы; знание основных концепций, областей и форм применения.

– средний: значительное понимание темы; способность применять эти знания на практике для выполнения обычных задач;

– продвинутый: глубокое понимание темы; сформированные знания и их применение на практике для выполнения сложных задач.

Важно также понимать различие между навыком и компетенцией.

По мнению И. А. Волошина и П. Н. Новикова, навык – это умение выполнять целенаправленные действия, доведенные до автоматизма в результате сознательного многократного повторения одних и тех же движений или решения типовых задач в производственной или учебной деятельности (например, технология блокчейн, владение иностранными языками) [4].

А. В. Хуторский включает в понятие «компетенция» совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности (например, решение проблем, анализ криптовалютных транзакций, сотрудничество) [5].

Матрица компетенций должна разрабатываться с учетом передового международного опыта, текущих потребностей и будущих требований. Ее структура должна быть гибкой, чтобы в будущем в нее можно было вносить изменения и дополнения.

Нужно начать с нескольких ключевых ролей / профилей, которые имеют четкие задачи и общепризнаны в правоохранительных органах, а далее кратко определить конкретные задачи для каждой роли и каждого профиля.

Таким образом, роль матрицы компетенций заключается в определении необходимых требований для сотрудников правоохрани-

тельных органов в рамках их профиля для эффективного расследования киберпреступлений.

На основе матрицы компетенций можно разработать стратегию обучения, в которой изложить практические шаги по развитию требуемых знаний.

Список библиографических ссылок

1. Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 01.10.2025).

2. TENGRI NEWS. URL: <https://tengrinews.kz/news/antikora-bolshe-net-novoe-vedomstvo-sozdayut-v-kazahstane-574227/> (дата обращения: 01.10.2025).

3. Материалы семинара по разработке матрицы компетенций и стратегии обучения в области расследования киберпреступлений и работы с электронными доказательствами, г. Астана, 12–13 июня 2025 г.

4. Волошина И. А., Новиков П. Н. Понятие навыка в составе образовательной и профессионально-трудовой терминологии. Социально-трудовые исследования. 2020. № 3 (40). С. 68–80.

5. Хуторский А. В. Ключевые компетенции. Технология конструирования // Народное образование. 2003. № 5. С. 55–61.

© *Аманкулов А. А.*, 2026

* * *

Н. Г. Аягут,
юрисконсульт правового направления
ОМВД России «Новоазовский»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО МЕСТУ СЛУЖБЫ

Служба в полиции является особым видом государственной службы, прохождение которой на качественном уровне невозможно без соответствующего уровня знаний. Сотрудник полиции должен быть примером знания и исполнения законов, обязан пропагандировать законопослушное поведение. Поэтому важным этапом становления сотрудника полиции является его подготовка (обучение), которая не должна ограничиваться лишь освоением программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. По мнению автора статьи, незаслуженно умоляется важность подготовки сотрудника полиции в системе профессиональной служебной и физической подготовки по месту службы.

Так, в соответствии с Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44, профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел включает в себя служебную подготовку, морально-психологическую подготовку, огневую подготовку, физическую подготовку. Перечисленные виды подготовки предусматривают как практическую, так и теоретическую часть, в том числе по изучению правовых актов [1]. Стоит отметить, что на практике занятия с сотрудниками обычно сводятся к формализму в предоставлении материала и механической фиксации информации.

Невысокий уровень организации профессиональной подготовки и применение неэффективных устаревших методов отмечают А. Е. Маслов, О. А. Чурсин. Авторы пишут, что при организации теоретических занятий по правовой и служебной подготовке нередко

основной упор делается на устаревшие педагого-технологические формы лекций и семинаров [2, с. 291].

Обеспокоенность состоянием профессиональной подготовленности личного состава полиции, которое в значительной степени оставляет желать лучшего, выражает в своей работе О. А. Чурсин [3, с. 193]. При этом ученый считает, что повысить уровень качества профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации поможет разработка оптимальных по содержанию требований к профессиональной деятельности, которые позволили бы сформировать наиболее современную модель построения системы обучения по месту службы [3, с. 196]. Стоит согласиться с данными выводами частично, поскольку повышение уровня требований к сотрудникам правоохранительных органов в условиях неудовлетворительных результатов проверки профессиональной пригодности, о которых говорит О. А. Чурсин в своей работе, может усугубить существующие проблемы. Поэтому первоначально, по мнению автора, следует найти варианты, которые позволят избежать формализма в подготовке сотрудников. Способом повысить уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов по месту службы может стать применение инновационных методов обучения.

Большое количество работ посвящено вопросам актуальности внедрения инновационных методов в процесс обучения сотрудников полиции, среди них труды А. М. Басинского, В. Е. Донченко, З. У. Конко и др. В указанных работах акцент делается на применении инновационных методов при подготовке сотрудников правоохранительных органов, проходящих обучение в образовательных организациях.

Однако обучение сотрудников не оканчивается с освоением образовательной программы. Это отмечается и в работах указанных авторов. Так, ученые говорят о необходимости постоянного поддержания и совершенствования уровня профессиональной и психологической подготовки сотрудников ОВД [4, с. 71].

При этом немногие из ученых пишут о важности применения инновационных методов именно при подготовке сотрудников правоохранительных органов после окончания обучения в образователь-

ных организациях, т. е. по месту службы. Среди них Ф. Ч. Колобов, который по результатам проведенного исследования указывает на необходимость повышения уровня профессионального мастерства сотрудников, впервые принятых на службу в ОВД, на всех этапах: как в период стажировки и профессионального обучения, так и в системе профессиональной служебной и физической подготовки [2].

Среди инновационных методов обучения можно назвать: майндмэппинг – метод ментальных карт (интеллект-карт) [5, 6], кейс-метод [7, 8, 9].

Кратко о данных методах:

1. Майндмэппинг – метод ментальных карт (интеллект-карт). Интеллект-картой можно назвать особый вид записи материала в виде радиальной структуры, то есть структуры, которая исходит от центра к краям, постепенно разветвляющейся на более мелкие части. Она была основана в конце 1960–1970 гг. Тони Бьюзенем – британским психологом, который хорошо разобрался в особенностях восприятия информации индивидами и утверждал, что благодаря особенностям человеческого мозга, подвластного графической информации, она лучше и качественнее запомнится [5].

2. Кейс-метод обучения, который применяется в образовательных организациях, – это разработанные на базе фактических материалов конкретные учебные ситуации для их последующего обсуждения на занятиях какой-либо конкретной жизненной ситуации, отражающей набор навыков, умений и знаний, которыми должен овладеть обучающийся [9, с. 192].

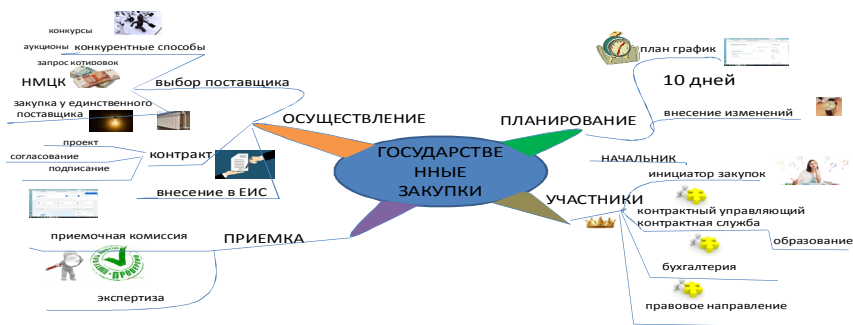
Несмотря на то, что вышеперечисленные инновационные подходы являются эффективными в образовательном процессе, при применении данных подходов в профессиональной подготовке по месту службы могут возникнуть определенные трудности.

Например, при использовании кейс-метода в учебном процессе возможно наличие игровых элементов (участники группы играют свои роли), цель разработки задачи – проведение практического занятия для закрепления полученных теоретических знаний. Преподаватель выступает организатором занятия, выполняя поддерживающую и оценочную функции. Однако перечисленные элементы

не будут продуктивными и уместными в подготовке сотрудников по месту службы.

После ознакомительного занятия с демонстрацией авторской интеллект-карты на тему «Государственные закупки» (рис. 1) и изложением краткой характеристики кейс-метода с примерами проведен опрос 36 сотрудников Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Новоазовский», по результатам которого получены следующие результаты.

Рис. 1

Вопрос 1: Применялись ли в процессе Вашего обучения в образовательных организациях какие-либо инновационные методы?

Вопрос 2: Как Вы относитесь к применению инновационных подходов в рамках профессиональной подготовки по месту службы?

Вопрос 3: Какой из предложенных инновационных подходов Вы считаете более эффективным в профессиональной подготовке сотрудников по месту службы?

Критерии	Возраст		Стаж службы в ОВД			Наличие высшего образования		Обучение в профильном вузе		%	
	До 30 л.	Более 30 л.	До 1 г.	До 10 л.	До 20 +	Да	Нет	Да	Нет		
Характеристика «обучаемых»	Да	2		1	1	2		1	1	6	
	Нет	15	19	10	16	8	26	8	8	26	94
2	Пол.	14	20	9	17	8	27	7	9	25	94
	Отриц.	1	1	1		1	1	1		2	6
3	Интеллект-карты	11	12	8	8	7	18	6	3	20	64
	Кейс-метод	4	9	2	9	2	10	2	6	7	36

На основании вышеизложенного, а также учитывая результаты проведенного автором опроса, можно сделать вывод, что применение инновационных подходов в рамках профессиональной подготовки по месту службы является приемлемым. 94 % опрошенных относятся положительно к внедрению инновационных подходов в рамках подготовки сотрудников по месту службы. Однако стоит помнить о некоторых особенностях, а именно существует необходимость в выборе вида инновационного метода обучения, который зависит от многих факторов, например личность обучаемого (-ых) (возраст, стаж службы, наличие и качество образования). Из опрошенных сотрудников, стаж службы которых составляет 20 лет и более, предпочтение отдается применению интеллект-карт кейс-методу в соотношении 7 к 2, в то время как среди сотрудников, стаж службы которых от 1 года до 10 лет, мнения касательно метода интеллект-карт и кейс-метода разделились практически поровну, а именно 8 к 9. Еще одной особенностью применения инновационных методов в подготовке по месту службы является потребность

в адаптации методов. Автор настоящей статьи убежден, что кейс-метод в той форме, в которой он используется в образовательных учреждениях, нельзя использовать в рамках подготовки сотрудников по месту службы. Более приемлемой формой является разработка задачи (кейса) на основании практической ситуации, произошедшей в органе и разбор данной ситуации на предмет ошибок, допущенных сотрудником, для предотвращения подобных ошибок другими сотрудниками; разработка задачи (кейса) на основании судебной практики с целью профилактики ошибок в деятельности сотрудников органа.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472049/?ysclid=ml58crizcu143416743 (дата обращения: 20.08.2025).

2. Маслов А. Е., Чурсин О. А. Вопросы правового регулирования и организации профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел по месту службы // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 290–292.

3. Чурсин О. А. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел по месту службы: перспективы и тенденции // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 193–196.

4. Донченко В. Е., Джелали Т. И., Гедугошев Р. Р. Актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-sovershenstvovaniya-professionalnoy-podgotovki-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 20.08.2025).

5. Коблов Ф. Ч. К вопросу о применении инновационных технологий как способа повышения профессионализма сотрудника органов внутренних дел // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2016. Т. 47. С. 20–24. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76575.htm> (дата обращения: 20.08.2025).

6. Гаврилова А. С., Таран В. Н. Интеллектуальные карты (ментальные карты). Применение интеллект-карт в учебной деятельности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyye-karty-mentalnyye-karty-primenenie-intellekt-kart-v-uchebnoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 22.08.2025).

7. Каширгов А. Х. Использование кейс-метода в совершенствовании культуры профессионального мышления сотрудников полиции // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1 (62). С. 357–361.

8. Осинцева Л. М., Кузнецова Л. В. Модель формирования универсальных компетенций сотрудников полиции посредством кейс-метода обучения в образовательных организациях МВД России // Полицейская деятельность. 2021. № 6. С. 32–50. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34895 (дата обращения: 22.08.2025).

9. Кузнецова Л. В., Осинцева Л. М. Кейс-метод обучения при формировании универсальных компетенций обучающихся в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 188–196.

© Аягут Н. Г., 2026

* * *

А. М. Басханов,

доцент кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД

Волгоградской академии МВД России,

кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ

Стремительное развитие и массовое внедрение генеративных моделей искусственного интеллекта (далее – ИИ), в частности больших языковых моделей (LLMs), радикально трансформировало

ландшафт образовательной деятельности. ИИ перестал быть инструментом автоматизации и стал активным субъектом, способным генерировать сложные, высокоструктурированные тексты, которые ранее требовали длительной самостоятельной обработки обучающихся. Эта технологическая трансформация привела к системному кризису традиционных методов оценки знаний, основанных на письменных работах (рефератах, курсовых, дипломных проектах). Основная научная проблема заключается в неспособности текущих педагогических и правовых механизмов обеспечить академическую добросовестность в условиях, когда аутентификация авторства становится невозможной. Необходимость оперативного государственного регулирования, направленного на адаптацию образовательного процесса и системы контроля, является особенно важной.

ИИ обладает значительным потенциалом для повышения эффективности и качества образовательных услуг. Одно из ключевых преимуществ заключается в реализации принципа персонализации и адаптивного обучения. ИИ позволяет создавать и корректировать индивидуальные образовательные траектории, динамически адаптируя темп и сложность учебного контента под уникальные потребности, скорость освоения материала и стиль восприятия конкретного обучающегося [1].

Кроме того, ИИ способствует автоматизации «рутинных задач», что приводит к снижению административной и операционной нагрузки на профессорско-преподавательский состав [2]. К таким задачам относятся автоматическая проверка типовых тестовых заданий, генерация вариантов контрольных материалов и оптимизация администрирования учебных планов. ИИ также расширяет доступность и глобализацию знаний, выступая мощным инструментом для мгновенного поиска, структурирования и перевода сложных научных данных и источников, делая их доступными для широкого круга исследователей и студентов.

Несмотря на очевидные преимущества, бесконтрольное внедрение ИИ сопряжено с серьезными рисками. Главным педагогическим опасением является угроза критическому мышлению и креативности. Чрезмерное и нерегулируемое полагание обучающихся на ге-

неративные модели для получения готовых ответов снижает мотивацию к самостоятельному поиску, анализу, синтезу информации и формулированию собственных суждений.

В условиях, когда ИИ способен генерировать «идеально структурированные, но поверхностные» ответы, ценность простого знания фактов или воспроизведения информации резко снижается. Успех в обучении перемещается из плоскости накопления знаний в плоскость мета-навыков – способности ставить правильные исследовательские вопросы, формулировать точные запросы (промтпы) к ИИ и критически оценивать полученный результат.

Существуют также этические и социальные риски, связанные с проблемой предвзятости алгоритмов. Если обучающие данные, на которых построены ИИ-модели, являются нерепрезентативными или содержат скрытые стереотипы, алгоритмы могут закреплять эти предубеждения, что в итоге ведет к дискриминации или искажению образовательного результата.

Ключевым системным риском, требующим немедленного реагирования, является риск академической недобросовестности. Поскольку ИИ делает доступным создание работ высокого технического качества без глубокого осмысления материала, обучающиеся могут получать высокие оценки за работы, не являющиеся результатом их собственной интеллектуальной деятельности. Это приводит к системному снижению реальной квалификации выпускаемых специалистов, что представляет угрозу как для рынка труда, так и для национальной безопасности в долгосрочной перспективе.

Система академического контроля традиционно опирается на инструменты, предназначенные для выявления плагиата. Однако эффективность этих систем в отношении контента, созданного генеративным ИИ, ставится под сомнение.

Традиционные инструменты антиплагиата (например, отечественные и зарубежные системы) основаны на механизме текстового сопоставления. Они сравнивают представленный текст с обширной базой данных существующих источников, находя прямое совпадение фрагментов. Генеративный же ИИ, функционируя на основе больших языковых моделей, способен создавать «новые комбинации слов», которые, по сути, являются уникальными текстами с точки

зрения их структуры и формулировок, не имеющими прямых совпадений с источниками, использованными для обучения. В результате, работы, полностью или преимущественно сгенерированные ИИ, могут демонстрировать высокий (зачастую 90–100 %) процент оригинальности, обходя традиционные механизмы проверки.

В настоящее время назрела острая необходимость урегулирования на законодательном уровне использования ИИ-инструментов для выполнения самостоятельных работ обучающимися. Ключевая проблема правового регулирования использования ИИ в образовании в Российской Федерации заключается в отсутствии четкой законодательной дефиниции искусственного интеллекта. Отсутствие единого терминологического аппарата создает правовую неопределенность, которая препятствует эффективному регулированию его применения, в том числе в образовательной сфере. Действующий Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в гл. 12 регулирует управление системой образования, государственный надзор и информационную открытость (ст. 93, 97). Эти нормы устанавливают механизмы мониторинга и контроля, но не регулируют напрямую методы оценки знаний.

Экспертное сообщество подчеркивает, что государству необходимо в первую очередь определить общественную необходимость правового регулирования ИИ. До тех пор, пока четко не сформулирована государственная задача в отношении роли ИИ в образовании и науке, юридическое регулирование будет оставаться фрагментарным и реактивным.

Традиционные письменные форматы, требующие компиляции и описания (стандартные курсовые и дипломные работы), в нынешнем виде являются устаревшим инструментом оценки в эпоху ИИ. Кризис требует отхода от акцента на «ответах» к акценту на «проблемах».

Новые задания должны быть спроектированы таким образом, чтобы ИИ мог использоваться для повышения эффективности рутинных задач (поиск, анализ, черновики), но не для выполнения ключевого, критического этапа – анализа, синтеза и принятия ре-

шений. Обучающиеся должны демонстрировать, как они управляли ИИ-инструментом, а не просто представляли его финальный вывод.

Поскольку ИИ скрывает мыслительный процесс, новые задания должны заставлять студента «открыть черный ящик» и обосновать методологические шаги. Это требует обязательного предоставления не только финального текста, но и архива промптов (запросов к ИИ), критического журнала – отчета, где обучающийся детально объясняет, какие выводы ИИ были приняты, а какие отклонены и по каким причинам. Кроме того, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» требует совершенствования в части использования ИИ в образовательной деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Лещенко С. А., Тищенко Ю. Ю., Попов А. Н. Современные стратегии использования искусственного интеллекта при формировании профессионального мировоззрения будущего юриста // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=107331&ysclid=ml68lrpp41438562629#3yhy8AVbWISceL8A> (дата обращения: 25.08.2025).

2. Попова Н. Ф. Применение технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Административное право и процесс. 2021. № 3. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=134791&ysclid=ml68p3xrdj668990149#exGz8AVmO4A7jxZo5> (дата обращения: 25.08.2025).

© *Басханов А. М., 2026*

* * *

Н. И. Батурина,

заместитель начальника

кафедры гражданско-правовых дисциплин

Волгоградской академии МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

**О ЗНАЧИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

Профессиональные компетенции, формирующиеся у курсантов и слушателей в период обучения в образовательных организациях МВД России, представляют собой совокупность знаний, навыков, способностей, а также включают в себя развитие личностных качеств. Степень их усвоения влияет на уровень подготовленности выпускника при погружении его в реальную действительность по выполнению профессиональных обязанностей. От того, насколько развиты профессиональные навыки, зависит уровень выполнения работы и пределы достижения целей в профессиональной деятельности.

В период обучения курсант получает различные навыки, которые ему понадобятся в дальнейшей его работе. К наиболее значимым следует отнести: правотворческую, правоприменительную, экспертно-консультационную, оперативно-служебную деятельность, работу с информацией, профилактику и предупреждение преступлений, использование специальных средств и иные.

К выпускнику образовательной организации системы МВД России предъявляются особые требования как гаранту обеспечения общественной безопасности, соблюдения законности и правопорядка в обществе. Подготовка специалистов для органов внутренних дел должна осуществляться с учетом существующих потребностей структурных подразделений системы МВД России. Для реализации поставленной задачи учебно-воспитательный процесс должен быть

выстроен таким образом, чтобы были предприняты все меры для повышения результативности профессиональной подготовки выпускника. На его эффективность могут повлиять различные факторы: использование современных образовательных технологий и методов обучения, усиление практической направленности при обучении, в том числе взаимодействие с будущими работодателями, совершенствование работы профессорско-преподавательского состава, где внимание будет сосредоточено на освоении навыков использования межпредметных связей при преподавании учебных дисциплин.

Перечень учебных дисциплин, изучаемых в образовательных организациях системы МВД России, зависит от специальности, получаемой выпусками, и учебного плана, включающего дисциплины базовой части, в том числе дисциплины специализации и вариативной части. Гражданско-правовые дисциплины, преподаваемые в обозначенных высших учебных заведениях, относятся преимущественно к базовой части (например, гражданское право, гражданское процессуальное право (гражданский процесс), предпринимательское право, экологическое право). Элитивную часть составляют такие учебные дисциплины, как семейное право, трудовое и земельное право.

Среди дисциплин гражданско-правового цикла традиционно первостепенное место занимало и занимает гражданское право, которое преподается, как правило, со второго года обучения. Другие учебные дисциплины, обозначенные выше, осваиваются обучающимися на более старших курсах. Их интерес к изучению дисциплин гражданско-правового цикла не всегда был однозначен. Долгое время среди курсантов и слушателей устойчиво существовало мнение, что «Гражданское право» – «общеобразовательный предмет, изучение которого должно носить факультативный характер, по сравнению, например, с такими профессионально-ориентирующими учебными дисциплинами, как «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Криминалистика», «Административное право», «Оперативно-разыскная деятельность» и др.» [1, с. 90]. Однако такое представление о значимости изучения дисциплин гражданско-правового цикла претерпело изменения. Реалии жизни констатируют, что интерес к изучению гражданского права значительно

повысился у обучающихся и это неслучайно. Современные преступники все чаще используют для завуалирования своей незаконной деятельности такие способы, которые по внешним признакам изначально воспринимаются «потерпевшими, как гражданско-правовые отношения. Принято считать, что применительно к сфере гражданско-правовых отношений наиболее распространенным видом преступлений является мошенничество» [2, с. 119] (ст. 159 УК РФ), которое совершается под видом гражданско-правового договора. С помощью таких договоров, как дарение, купля-продажа или займ, осуществляется обман потерпевшего, мошенник вводит его в заблуждение относительно действительности намерений, в результате чего жертва самостоятельно передает имущество, не получая взамен того, что могла бы получить, если бы реально существовали перечисленные выше гражданско-правовые договоры. Для правильной квалификации преступного деяния и определения способа совершения преступления следователю (дознавателю) необходимо знание гражданского права. Умелое применение норм гражданского законодательства является залогом правильной квалификации преступления, позволяющим отграничить преступление от гражданско-правоотношения. Кроме того, упомянутые выше правоохранители, обладая знанием гражданского права, способны грамотно разъяснить потерпевшему его право на предъявление иска о возмещении вреда, причиненного преступлением в рамках уголовного судопроизводства.

Приведенный пример о том, что знание гражданского права необходимо при расследовании преступлений, не является единственным, поскольку существует ряд иных составов преступлений, изначально зарождавшихся как трудовые, семейные, земельные или экологические правоотношения. Так, в сфере трудовых отношений могут быть применимы меры государственного принуждения в рамках норм уголовного законодательства по ст. 143 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью, смерть одного или нескольких лиц, или административного законодательства – за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудовых отношений, что закреплено в ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ.

Нередки случаи, когда преступления совершаются на почве семейных отношений, объектом посягательства которых являются жизнь, здоровье, честь и достоинство, личная свобода и иные нематериальные блага человека. Выделение в уголовном законодательстве «самостоятельной главы “Преступления против семьи и несовершеннолетних” в разделе 7 Уголовного кодекса Российской Федерации “Преступления против личности” необходимо рассматривать как достижение действующего уголовного закона, продолжение традиций дореволюционного отечественного уголовного права» [3, с. 5]. Знание теории семейного права в совокупности с уголовным правом позволит сотруднику органов внутренних дел произвести правильную квалификацию происходящих событий и своевременно реализовать конституционную гарантию о защите семьи, материнства и детства.

Изучение учебных дисциплин земельного и экологического права будущим следователем (дознавателем) в период его обучения так же важно и необходимо, как и ранее отмеченные дисциплины гражданско-правового цикла. Полученные знания позволят выпускнику проводить разграничение между противоправными действиями, адресованными одному из компонентов экологической системы, вещных прав или объекту недвижимого имущества, для правильной квалификации преступлений. Это объясняется тем, что «специфика расследования преступлений в сфере незаконного оборота земельных участков заключается в том, что данный вид преступлений относится как к экономической, корыстной и организованной преступности, так и к экологической, одновременно являясь частью преступлений против собственности и (или) экономической деятельности» [4, с. 169]. Среди норм уголовного законодательства предусмотрены составы преступлений, закрепленные в ст. 170 УК РФ (регистрация незаконных сделок с землей), а также в отдельной главе 26, аккумулирующей экологические преступления.

Все сказанное позволяет сделать вывод о значимости изучения дисциплин гражданско-правового цикла для будущих правоохранителей, поскольку полученные знания в области частного права позволяют им без проблем произвести разграничение между гражданскими, административными и уголовными правоотношениями при

установлении признаков преступлений или административных правонарушений.

Список библиографических ссылок

1. Арутюнян М. С. Особенности преподавания учебной дисциплины «Гражданское право» в образовательных организациях системы МВД России // *Аграрное и земельное право*. 2017. № 4 (148). С. 89–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 27.10.2025).

2. Кузбагаров М. Н., Кузбагарова Е. В. Гражданско-правовые знания, применяемые при расследовании экономических преступлений: необходимость и значимость // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 4 (72). С. 119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 27.10.2025).

3. Морозова Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 150–157 УК РФ): учеб. пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 90, [2] с.

4. Лозовский Д. Н., Андрианов А. Г. Отдельные аспекты расследования преступлений в сфере земельных отношений на первоначальном этапе // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 11. С. 169–174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 27.10.2025).

© Батурина Н. И., 2026

* * *

Ю. А. Бочарова,
*старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности и специальной техники
Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ В СФЕРЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современный период развития российской государственности характеризуется цифровизацией практически всех сфер жизнедеятельности общества и государства. В рамках всеобъемлющей цифровизации преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий представляет реальную опасность для охраняемых социальных ценностей. В настоящее время информационная безопасность относится к приоритетным направлениям развития российской государственности, ведь обеспечение защищенности указанной сферы является гарантом безопасного функционирования и развития общественных и государственных институтов. Цель обеспечения информационной безопасности заключается в укреплении суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве [1].

Так, ежегодно число зарегистрированных кибератак в отношении имущества в финансово-кредитной сфере возрастает. В частности, ущерб от киберпреступности в России за 2023 г. составил 156 млрд руб., пострадали 113 тыс. пенсионеров и 7 тыс. несовершеннолетних [2]. В 2024 г. ущерб от кибермошенничества составил не менее 295 млрд руб. [3]. За 7 месяцев 2025 г. ущерб от дистанционного мошенничества составил 119,6 млрд руб., что на 16 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [4].

Колоссальный материальный урон причиняется прежде всего ключевым сегментам российского социума посредством кибератак в следующих формах: несанкционированное получение данных о банковских счетах, платежах по картам; хищение персональных данных; мошенничество с применением социальных сетей или электронной почты; нарушение авторских прав; майнинг крипто-

валюты с применением чужих ресурсов; интернет-торговля запрещенными товарами; незаконный доступ, хищение, перепродажа государственных и корпоративных данных; домогательства, изготовление или хранение детской порнографии; взлом и обрушение информационных систем крупных фирм, банков, бирж, компаний, важных сфер жизнеобеспечения, таких как энергетика, транспортные системы и здравоохранение; распространение в сети Интернет материалов террористической и экстремистской направленности и др.

Безусловно, сложившаяся острая криминогенная ситуация в цифровой сфере жизнедеятельности российского социума объективно требует незамедлительных мер оперативного реагирования со стороны правоохранительных органов, прежде всего со стороны подразделений МВД России.

Стремительное развитие киберпреступности вызвало необходимость признания системой МВД России проблем с квалифицированными кадрами в данном направлении. В течение многих десятилетий функции и задачи органов внутренних дел оставались неизменными: выявление и раскрытие преступлений и административных правонарушений, охрана общественного порядка, производство дознания по уголовным делам, розыск лиц и т. д. Современные же реалии диктуют жесткие условия: с целью эффективной борьбы с преступностью в киберпространстве системе МВД необходимы высококвалифицированные кадры в данном направлении. В настоящее же время большинство сотрудников полиции является пользователями киберпространства на уровне «любителей». Важно отметить, что банальное привлечение в процесс противодействия киберпреступности IT-специалистов также не сможет решить данную кадровую проблему ввиду отсутствия у последних навыков выявления и раскрытия преступлений.

С целью достижения положительных результатов в данном направлении борьбы с преступностью в кратчайшие сроки необходимо не только уделить должное внимание профессиональной подготовке сотрудников полиции в образовательных организациях (в тесном взаимодействии в ведущих вузах страны), но и организовать переобучение (повышение квалификации) действующих сотрудников органов внутренних дел. Специализация профессии сотрудни-

ков органов внутренних дел и IT-специалистов являются принципиально разными, но современные реалии диктуют нам свои условия: общество испытывает колоссальную нехватку киберполицийских.

Важную роль в подготовке специалистов по противодействию киберпреступности играет инновационный подход в обучении, который основывается на гибком использовании современного программного обеспечения, технологий и аппаратных комплексов, применяемых в цифровой сфере, в процессе обучения. Именно постоянное совершенствование методических подходов к образовательным технологиям позволит подготовить высококвалифицированного специалиста, обладающего профессиональными навыками противодействия киберугрозам.

Обеспечение кибербезопасности российского общества органами внутренних дел МВД России является многоуровневой, интенсивной и гибкой задачей. Прорывной характер в достижении поставленной цели зависит не только от создания гибкой нормативно-правовой базы, внедрения современных цифровых технологий, преодоления проявлений целевого фишинга и социальной инженерии, но и от создания системной подготовки высококвалифицированных специалистов в системе МВД России.

Именно многоаспектная, наступательная и динамично развивающаяся стратегия позволит успешно противодействовать современным киберугрозам и обеспечить надежную защиту общественных отношений в информационно-коммуникационной сфере, что является приоритетной задачей МВД России в контексте обеспечения прав и свобод граждан в цифровом поле жизнедеятельности.

Список библиографических ссылок

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://base.garant.ru/401425792> (дата обращения: 13.10.2025).
2. Колокольцев оценил ущерб от киберпреступлений за 2023 год // РИА-Новости, 14.05.2024: сайт. URL: https://ria.ru/20240514/kiberprestupleniya-945888975.html?ysclid=mhtkkg_6m3r420824915 (дата обращения: 15.10.2025).

3. Мошенники украли у россиян не менее ₽295 млрд в 2024 году // РБК Life 04.03.2025: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67c701169a79471c14b76fa5?ysclid=mhtklc0onb270588626> (дата обращения: 12.10.2025).

4. МВД: за семь месяцев мошенники дистанционно выманили у россиян 120 млрд рублей // Коммерсантъ, 30.08.2025: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8005787?ysclid=mhtkphiesh826969328> (дата обращения: 10.10.2025).

© Бочарова Ю. А., 2026

* * *

А. А. Бровко,

преподаватель кафедры основ

экспертно-криминалистической деятельности

УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ДАКТИЛОСКОПИЯ. ОТ РУЧНЫХ КАРТОТЕК К НЕЙРОСЕТЕВЫМ АЛГОРИТМАМ ВЕРИФИКАЦИИ И ПОИСКА

Начало XX в. в дактилоскопии – это эпоха бесконечных картотек и кропотливого ручного труда. Эпоха, в которой идентификация преступника по отпечаткам пальцев занимала дни, а то и недели и во многом зависела от опыта и интуиции эксперта-криминалиста. Сегодня автоматизированная дактилоскопическая информационная система (АДИС), совершившая в свое время революцию, кардинально изменила работу.

Функционирование АДИС, основанное на строгих математических алгоритмах и лишенное абстрактного мышления, стало возможным благодаря статистическому подходу в изучении дактилоскопической информации. Статистическая дактилоскопия, опираясь на количественные методы анализа и оценки, рассматривает при-

знаки папиллярного узора как случайную величину, имеющую определенную частоту встречаемости. Индивидуальность рассматривается не как философская данность, а как статистическая категория, требующая математических процедур для выделения объекта из множества. Если количественные характеристики признаков, их число, расположение и направление легко автоматизировать, то такие характеристики, как выразительность, уникальность форм и конфигураций, особенности изгибов и т. п., крайне сложно формализовать в числовые параметры для алгоритмов. На данном этапе развития автоматизированные системы оперируют лишь частью дактилоскопической информации, не вовлекая в поиск некоторые признаки, обладающие высокой оценкой их качественных характеристик. Например, шрамы, их форма и конфигурация краев. Поэтому одним из направлений развития автоматизированных систем является совершенствование процесса идентификации. Поиск и верификация должны зависеть не только от фиксированного числа деталей папиллярного узора, но и объема дактилоскопической информации, то есть от количества и значимости признаков, их размещения в потоке папиллярных линий, от величины самого следа, даже отсутствие признака может рассматриваться как признак. Сегодня заключительное решение о наличии тождества остается за оператором АДИС, который проверяет и анализирует «рекомендательные списки», предлагаемые системой.

Программная идентификация начинается с распознавания дактилоскопических изображений, поэтому прогресс в создании алгоритмов для идентификации обусловлен тем, насколько точно и полно система распознает, интерпретирует и преобразовывает папиллярные узоры. Оценка тождества двух изображений – очень сложная задача главным образом из-за вариабельности: с одной стороны, наблюдается множество вариантов отображения признаков одного и того же папиллярного узора, с другой – высокая степень сходства двух абсолютно разных папиллярных узоров, из-за чего решение о степени сходства для программы неочевидно. Большинство алгоритмов распознавания оперирует шаблонами, то есть математическими моделями папиллярного узора. Для минимизации ошибки распознавания изображение обрабатывают и получают его стилизо-

ванное (бинарное) представление – скелет, по которому происходит кодирование частных признаков, они нумеруются, определяются их координаты, векторы направления и типы. Сравнение можно проводить и по типам, и по топологии, и по геометрии. При сравнении геометрических характеристик и топологии частного признака ключевым фактором становится его местоположение. Однако если взять два следа одного и того же пальца и сравнить их закодированные скелеты, то они полностью не совпадут друг с другом, частные признаки одного следа относительно другого будут смещены. Для абсолютных координат низкая устойчивость эластичной кожи к деформации при слеодообразовании является критичной. Казалось бы, математические модели непригодны для сравнения, но это не так. Во-первых, смещения не могут быть беспредельными. Если наложить несколько следов одного и того же пальца друг на друга, то окажется, что признак как будто «бегает» в небольшой зоне, дальше которой он, как правило, не выходит. Во-вторых, программа строит свою собственную систему координат на основе самого узора и запоминает относительные положения и отношения между признаками, а также учитывает направление признака, расстояние и угол между каждой парой признаков. В-третьих, гибкость самих алгоритмов, которые не требуют идеального совпадения, а ищут такую конфигурацию, в которой большинство признаков совпадают в своих относительных позициях с допуском на погрешность. Исключения составляют сильные деформации папиллярных узоров. В этом смысле визуальное восприятие информации человеком, его абстрактное мышление имеет неоспоримое преимущество.

Развитие машинного зрения и машинного обучения привело к появлению нового поколения АДИС со встроенной нейросетью. Нейросеть, обучаясь на массивах следов и отпечатков, использует для сравнения дополнительные особенности: форму, толщину, изгибы папиллярных линий, их плотность в потоке. Она «видит» огромное количество примеров деформаций и сама понимает, какие искажения являются критичными, а какие допустимыми вариациями одного и того же папиллярного узора.

Сегодня актуальны исследования, касаемые полностью автономных систем верификации и поиска папиллярных узоров, основан-

ных только на нейросетях. Любопытным примером таких исследований может послужить работа студентов Колумбийского университета, результаты которой были опубликованы в 2024 г. в журнале Science AdvAnceS. Студенты, не будучи криминалистами, для которых уникальность каждого папиллярного узора является фундаментальным представлением, поставили перед нейросетью задачу искать систематическое сходство отпечатков разных пальцев одного человека. Нейросеть преобразовывала изображения папиллярных узоров в набор параметров (векторов), анализируя ориентацию гребней (Orientation) и их плотность (Ridge density), плотность деталей строения папиллярного узора (Minutiae), бинарное изображение папиллярного узора (Binarized), а сходство устанавливала, сравнивая эти параметры (векторы). В результате нейросеть установила высокую степень сходства между папиллярными узорами пальцев рук одного человека и различия с узорами пальцев других людей главным образом по ориентации папиллярных линий (гребней), особенно в центральных частях узоров и в дельтах. Детали строения папиллярного узора, являющиеся ключевыми для идентификации, оказались непригодны для определения «межпальцевого» сходства, так как в своей совокупности они являются уникальными для каждого пальца. Данный метод позволяет определять принадлежность нескольких следов, оставленных разными пальцами, одному и тому же человеку при отсутствии его дактилоскопической карты. Однако результаты исследования носят предварительный характер. Для внедрения данного метода в практическую деятельность требуется дальнейшее изучение и проверка на более репрезентативных выборках.

Развитие дактилоскопии от ручных картотек к автоматизированной системе свидетельствует о непрерывном стремлении к повышению точности, скорости и надежности идентификации. Дальнейшее развитие автоматизированной системы, достигшей на современном этапе значительных успехов, напрямую зависит от совершенствования процессов распознавания и обработки дактилоскопической информации, в том числе при помощи нейросетевых технологий. Будущее за системами, которые смогут напрямую анализировать изображения папиллярных узоров, минуя этапы ручного кодирова-

ния и построения шаблонов. Ключевая задача – научить нейросеть не только подсчитывать признаки, но и оценивать их качественные характеристики, как это делает эксперт-криминалист. Одной из важных задач для экспертной практики также является преодоление эффекта «черного ящика». Нейросеть должна не только выдавать результат, но и объяснять его, показывая эксперту, какие признаки папиллярного узора привели к выводу о тождестве.

Таким образом, развитие уходит от простой автоматизации рутинных операций к созданию интеллектуальных систем, способных работать со всем объемом дактилоскопической информации, предоставляя эксперту аргументированный и наглядный результат.

Библиографический список

1. Гудков, В. Ю. Распознавание дактилоскопических изображений / В. Ю. Гудков, Д. Н. Гордеева // Вестник МГТУ им. Баумана. Серия «Приборостроение». – 2011. – № S. – С. 46–56.
2. Дорофеев, К. А. Применение нейронной сети для распознавания частных признаков цифровых дактилоскопических изображений // Вестник ЧелГУ. – 2012. – № 14 (268). – С. 98–100.
3. Эджубов, Л. Г. Статистическая дактилоскопия / Л. Г. Эджубов. – Москва : Городец, 1999. – 141 с.
4. Unveiling intra-person fingerprint similarity via deep contrastive learning / G. Guo, A. Ray, M. Izydorczak, J. Goldfeder, H. Lipson, Wenyao Xu // Sci. Adv. – 2024. – № 10 (2), eadi0329.

© Бровко А. А., 2026

* * *

*А. А. Долгополова,
старший инспектор отделения
морально-психологического обеспечения
отдела по работе с личным составом
Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России*

ВНЕДРЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР: КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Сегодня правоохранные органы в Российской Федерации сталкиваются с новыми вызовами, среди которых – рост киберпреступности, увеличение объемов цифровой информации. Рассматривая концепцию «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490, можно выделить несколько пунктов, которые предусматривают применение нейросетевых технологий в повседневной деятельности различных структур. В частности, в п. 7 гл. 2 указывается, что «с повышением вычислительной мощности современных компьютеров нужно увеличивать количество и качество аппаратного и программного обеспечения на основе нейросетей» [1]. В такой ситуации технологии, основанные на искусственном интеллекте (ИИ) и нейронных сетях (НС), могут выступать эффективным инструментом для повышения результативности, точности прогнозирования, аналитики и автоматизации служебных процессов. Так, в 2025 г. Министерством внутренних дел анонсирован выход двух систем, работающих на базе нейросетевых технологий. Первая система – «Клон» – предназначена для обнаружения подделок видеозаписей. Она позволит выявлять фальсифицированные видеоматериалы. Вторая система – «Конъюнктура» – анализирует и прогнозирует сценарии негативных событий и различных чрезвычайных ситуаций. Кроме того, она способна моделировать сценарии реагирования [2]. Эти инновации помогут правоохранным органам адаптироваться к современным вызовам безопасности, повысить качество расследований, эффективность преступлений и чрезвычайных происшествий.

В данной статье автор рассматривает векторы внедрения нейросетевых технологий в деятельность правоохранительных органов, анализирует их возможности, а также риски.

Чтобы определить, могут ли нейросети быть использованы сотрудниками правоохранительных органов в профессиональной деятельности, необходимо рассмотреть их работу на конкретном примере.

Нейросети могут быть внедрены в деятельность следующим образом:

1. Демонстрируя существенно более высокую скорость анализа обширных объемов данных, рассматривать текстовую и числовую информацию, касающуюся преступления, обнаруживая при этом как очевидные, так и неочевидные закономерности, связи и аномальные значения. В данном случае нейросеть сможет быстро анализировать массив информации, которой следователь обладает, что дает возможность, предлагать следственные версии и ситуации, сопоставлять их с уже имеющимися данными.

2. При подготовке к допросу (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого) нейросеть сможет проанализировать информацию, находящуюся у следователя, и предоставить перечень примерных вопросов и подвопросов, необходимых для проведения допроса. Можно рассмотреть и возможность автозаполнения нейросетью протокола допроса с дальнейшей корректировкой следователем в целях улучшения продуктивности за счет рационального использования времени. И возможность сопоставления информации с уже имеющийся для выявления несоответствий показаний. При производстве допроса, как отметил Э. Г. Хомяков, нейросеть может использоваться следующим образом: «для выявления лжи, не подменяя полиграф, но работая по аналогичному принципу. Для этого она должна быть специально обучена на распознавание эмоций или выражений лица, анализ голоса и речи допрашиваемого» [3, с. 97].

3. При расследовании уголовного дела не всегда понятна картина преступления, доказательственная база собрана не в полном объеме. И здесь для всесторонней и полной реконструкции события преступления может быть использована нейросеть. Опирируя совокупностью собранных доказательств и материалов уголовного дела, она

способна: 1) провести многофакторный анализ имеющихся данных; 2) выявить скрытые взаимосвязи между элементами доказательственной базы; 3) сформировать вероятностную модель преступного события; 4) реконструировать следовую картину происшествия с учетом выявленных закономерностей. Особенно это будет актуально при расследовании преступлений, связанных с организованной преступной деятельностью (бандитизмом), а также с преступлениями экономической направленности, характеризующихся сложной структурой противоправных действий и маскировкой следов преступления.

Анализируя приведенные примеры того, как нейросетевые технологии находят применение в деятельности следователя, можно отметить как положительные, так и отрицательные стороны.

Положительные стороны заключаются в том, что нейросеть способна аккумулировать и обрабатывать колоссальные массивы информации (доказательственную базу, которая может содержать: протоколы осмотра места происшествий, протоколы допроса, протоколы осмотров предметов и документов, протоколы очной ставки и др.), тем самым: 1) сократить временные затраты на анализ материалов дела; 2) минимизировать риски субъективных ошибок, обусловленных человеческим фактором; 3) сформировать многоаспектную картину преступления на основе комплексного анализа данных.

Отрицательные стороны: 1) нейросети допускают ошибки из-за неверно скорректированных алгоритмов, что может привести к серьезным последствиям; 2) риск утечки информации данных или несанкционированного доступа к информации возрастает [4]. Необходимо будет создавать дополнительные ПО для решения этой проблемы; 3) результаты, которые будут получены нейросетями, могут столкнуться с ограничениями при их использовании в качестве доказательств в суде. Например, дипфейки, созданные ИИ, могут искажать реальность и вводить в заблуждение [5]; 4) существенно возрастет потребность в мощных серверах и специализированных центрах, что ограничит их доступность для региональных подразделений.

Таким образом, чтобы снизить данные риски, необходимо совершенствовать нормативное регулирование, обеспечивать прозрачность алгоритмов, регулярно контролировать качество полученных данных и результатов, а также сохранять ключевую роль человека в процессе принятия решений. Важно найти оптимальный баланс между внедрением инноваций и соблюдением принципов справедливости, законности и защиты прав граждан [6].

Подводя итог, можно отметить, что использование нейросетей в правоохранительных органах становится особенно актуальным особенно на фоне роста киберпреступности. Нейросети могут значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов. По мнению автора настоящей статьи, ключевыми векторами для развития нейросетей в деятельности служат: 1) автоматизация анализа данных; 2) поддержка принятия решений сотрудниками правоохранительных органов; 3) выявление аномалий в сетевом трафике, выявление мошеннических схем; 4) качественная разработка нормативно-правовой базы, которая будет включать защиту прав и ответственность за результаты работы; 5) кадровое обеспечение (обучение и подготовка специалистов, способных взаимодействовать с нейросетями); 6) внедрение пилотных проектов и апробация. Все это может создать основу для формирования интеллектуальных, адаптивных систем, способствующих повышению эффективности работы правоохранительных органов.

Список библиографических ссылок

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/-acts/-bank/44731> (дата обращения: 01.10.2025).

2. Клон и Конъюнктура: МВД РФ анонсировало внедрение ИИ в правоохранительную деятельность к 2025 году. URL: <https://www.securitylab.ru/news/545135.php> (дата обращения: 10.10.2025).

3. Хомяков Э. Г. Использование нейросетей в расследовании преступлений // Воронежские криминалистические чтения. 2024. № 10 (27). С. 95–100.

4. Алиса, помоги Бастрыкину. URL: <https://dzen.ru/a/ZbJ5n2oqZwOA5VjT> (дата обращения: 20.10.2025).

5. Виртуальный следователь: помогут ли нейросети распознать маньяка. URL: <https://-legalacademy.ru/-sphere/-post/-virtualnyi-sledovatel-pomogut-li-neiroseti-raspoznat-manyaka> (дата обращения: 23.10.2025).

6. Закурдаев Д. А. Применение искусственного интеллекта в судебной, правоохранительной и адвокатской деятельности: возможности, этические аспекты и проблемы // Молодой ученый. 2024. № 2 (501). С. 193–196. URL: <https://moluch.ru/archive/501/110059> (дата обращения: 23.10.2025).

© Долгополова А. А., 2026

* * *

Д. А. Евстропов,

*доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук*

М. М. Гаюров,

*слушатель «4-КИ» курса
факультета подготовки иностранных специалистов
Волгоградской академии МВД России*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ОБЪЕКТОВ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Эксперты активно используют инновационные технологии для повышения качества и скорости исследования, а тенденции развития искусственного интеллекта (ИИ) неизбежно влияют и на сферу криминалистической деятельности. Сегодня мы наблюдаем внедрение технологий искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность с целью предупреждения и выявления правонарушений, а в экспертную деятельность – для работы с криминалистическими учетами [1–3].

Особое внимание ученые уделяют возможностям мультимодальных нейронных сетей – систем, способных анализировать и сопоставлять данные разных типов: изображения, текст, пространственные модели и другие формы представления информации [4].

Для трасологии как науки, изучающей следы материальных объектов, применение таких технологий открывает принципиально новые возможности. В работе речь пойдет о возможностях автоматизации процесса описания объектов трасологической экспертизы, но в целом возможно формирование единой информационной нейронной среды, где эксперт может получать интерпретацию данных на основе комплексной обработки визуальных и текстовых запросов.

Мультимодальность в контексте нейронных сетей означает способность модели обрабатывать и интегрировать информацию, поступающую из разных источников или модальностей. В трасологии это может включать объединение данных, полученных из фотографий следов, их трехмерных моделей (разработанных с помощью 3D-сканеров или фотограмметрии), а также других источников информации.

Изображения следов, взятых из различных источников, могут быть включены в мультимодальные модели. Обучаясь, нейросети выявляют общие и частные признаки. Например, описание формы и особенностей строения одежды или обуви, представленной на исследование, может значительно сократить время, затрачиваемое на описание объекта. Текстовые редакторы уже умеют работать с фотографиями, позволяя загружать изображение объекта и получать его описание через текстовый запрос – «промт» (рис. 1).

Общее описание

Тип обуви: мужская туфля закрытого типа. Материал: искусственная/натуральная кожа подошва (резина/полиуретан). Цвет: черный. Размер: 41 (обозначен на подошве). Форма: удлиненная, сужающаяся к носку.

Рисунок протектора

Центральная часть: ромбовидная зона с V-образным узором и сетчатой структурой. Боковые участки: гладкие, с симметричными круглыми рельефными элементами (по 3 с каждой стороны). Пятка: отдельный элемент с двумя горизонтальными полосами, частично поврежден (скол в нижнем правом углу).

Индивидуальные признаки

Повреждение в центре подошвы (углубление/отверстие). Износ и стертость рельефа в средней зоне. Скол угла каблука.

Рис. 1. Пример описания обуви как объекта трасологической экспертизы через промт в мультимодальной нейронной сети GPT

Наблюдения показали, что при анализе следа обуви нейросеть может выявлять не только общие характеристики, такие как размер и форма подошвы, но и особенности, например, детали рисунка протектора, повреждения и загрязнения, а также текстовое описа-

ние обуви, которое включает информацию о производителе, модели и использованных материалах.

Внедрение мультимодальных нейронных сетей в трасологическую экспертизу имеет потенциал. Однако необходимо учитывать ограничения, связанные с качеством исходных данных, заложенных в работу модели ИИ, необходимостью подтверждения и доказательства того, что система соответствует ожиданиям специалистов и корректно функционирует.

Дальнейшие исследования будут направлены на поиск гибких и надежных мультимодальных систем, подходящих по своей специфике для решения трасологических задач, и их обучение.

Список библиографических ссылок

1. Яковлева Е. О., Лунева К. А., Тарыкин В. К. Перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // *Полицейская деятельность*. 2025. № 2. С. 1–14.

2. Носков Я. В., Кравцов Д. А. Система автоматического поиска запрещенного контента в информационной сети Интернет «ОКУЛУС» // *Научный Лидер*. 2023. С. 25.

3. Мишин В. А. Цифровые технологии, применяемые в области предупреждения правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2021. № 3. С. 60–64.

4. Стефаниди А. Ф. Исследование мультимодальных алгоритмов биометрической идентификации на основе методов цифровой обработки речевых сигналов и изображений. URL: https://diss.vlsu.ru/uploads/media/Stefanidi_dissertacija.pdf (дата обращения: 01.11.2025).

© Евстропов Д. А., Гаюров М. М., 2026

* * *

А. В. Жуланов,

доцент кафедры теории и истории права и государства

Волгоградской академии МВД России,

кандидат педагогических наук

**ФОРМИРОВАНИЕ
ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
У КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ
НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ
ОБЩЕГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН**

Проблема формирования у обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) традиционных российских духовно-нравственных ценностей стала актуальна еще с момента открытия в начале XX в. первых специализированных школ для обучения полицейских чинов. С развитием нашего государства и, в частности, системы его силовых структур данный вопрос становился все более значимым. На сегодняшний день из-за проведения специальной военной операции на Украине, попыток некоторых враждебно настроенных стран переписать нашу историю, а также из-за распространения в интернет-пространстве ложной информации, порочащей Россию и направленной на воспитание в умах ее граждан негативного отношения к ней, становится просто необходимо формировать у будущих правоохранителей традиционные российские духовно-нравственные ценности, которые впоследствии помогут им честно и самоотверженно служить своему Отечеству.

Прежде чем говорить о данной проблеме, стоит обратиться к ее основным понятиям, которые закреплены в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809.

Согласно этому подзаконному акту под традиционными российскими духовно-нравственными ценностями понимаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые из поколения в поколение, лежащие в основе обще-

российской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [1].

К таковым относятся:

- 1) жизнь и достоинство, права и свободы человека;
- 2) гражданственность;
- 3) гуманизм;
- 4) созидательный труд;
- 5) патриотизм;
- 6) служение Родине, ответственность за ее судьбу;
- 7) крепкая семья;
- 8) высокие нравственные идеалы;
- 9) приоритет духовного над материальным;
- 10) милосердие;
- 11) взаимоуважение и взаимопомощь,
- 12) справедливость;
- 13) историческая память, а также преемственность поколений;
- 14) коллективизм;
- 15) единство народов России [2].

Для формирования у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России указанных ценностей уже существуют различные предметы для изучения, но при этом создаются и внедряются новые.

Среди них такие дисциплины, как:

1. Философия. Она представляет собой базис, на котором строится усвоение всех последующих дисциплин. В формировании у обучающихся традиционных ценностей философия участвует через свою мировоззренческую функцию, т. е. через разработку, обоснование и защиту определенных ценностей. Она создает условия формирования смысложизненных ориентиров, направляя человека на путь совершенствования своей личности, ее духовного и нравственного развития. Важную роль в этом процессе играет такая философская дисциплина как этика, исследующая различные модели нравственного поведения [3, с. 181].

2. История России. Изучение данного предмета напрямую способствует сохранению исторической памяти, заставляет обучающихся чувствовать ответственность за будущее своей страны и ее народа, развивает в них патриотизм и любовь к Родине. Кроме того, как сказал Президент Российской Федерации В. В. Путин, «глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого» [4].

3. История государства и права России. Данная дисциплина оказывает на формирование у обучающихся традиционных ценностей такое же влияние, что и предыдущая, однако обладает своими особенностями: курсанты и слушатели могут проследить за процессом развития прав и свобод человека на территории нашей страны в различные периоды ее существования.

4. Основы российской государственности. Данная дисциплина направлена на формирование у курсантов и слушателей системы знаний, навыков, умений и ценностей, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу и развитием чувства гражданственности. Курс демонстрирует духовно-нравственный, а также культурный фундамент российской государственности, отражает взаимосвязь личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своего Отечества [5].

5. Политология. Оказывает влияние на формирование традиционно-духовно-нравственных ценностей у обучающихся путем изучения политических ценностей, таких как свобода слова, свобода совести, законность, равноправие, гражданский мир, независимость, порядок.

6. Социология. Благодаря данной дисциплине обучающиеся могут ознакомиться с этническим составом России и усвоить, что представляет собой единство ее народов, изучить значимые проблемы российского общества, которые впоследствии, возможно, им как сотрудникам органов внутренних дел придется решать (например, проблему незаконной миграции).

Стоит отметить, что данный перечень не является исчерпывающим, однако он включает в себя наиболее значимые общегуманитарные дисциплины, которые способствуют формированию тради-

ционных духовно-нравственных ценностей у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД.

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что общегуманитарные дисциплины играют важную роль в развитии будущих правоохранителей. Благодаря им у обучающихся происходит формирование российских традиционных духовно-нравственных ценностей, что, по нашему мнению, позволит им стать не только высокоморальными и культурными людьми, но и профессиональными сотрудниками правоохранительных органов, готовыми с полной самоотдачей служить своей Родине.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603502873> (дата обращения: 01.10.2025).

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/ (дата обращения: 01.10.2025).

3. Ерохин А. М., Коротков В. Е. Философия и формирование духовно-нравственных ценностей в современной России // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 67. С. 180–188.

4. Владимир Путин: «Глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого» // Министерство просвещения Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://edu.gov.ru/press/5021/vladimir-putin-glubokoe-znanie-svoey-istorii-uvazhitelnoe-berezhnoe-otnoshenie-k-velikomu-patrioticheskomu-duhovnomu-kulturnomu-naslediyu-otechestva-pozvolyaet-delat-vernnye-vyvody-iz-proshlogo/> (дата обращения: 01.10.2025).

5. С 1 сентября запущен курс «Основы российской государственности» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/> (дата обращения: 01.10.2025).

© Жуланов А. В., 2026

* * *

А. Ю. Зотов,

*начальник кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Актуальность духовно-нравственных основ воспитания курсантов образовательных организаций МВД России вызвана многими негативными факторами, способными оказать влияние на моральные ориентиры, духовно-ценностные убеждения.

Нравственность и духовность – это взаимосвязанные категории, каждая из которых играет важную роль в процессе воспитания будущих полицейских. Нравственность и духовность выступают категориями, определяющими личностный и профессиональный облик курсантов, обеспечивая формирование устойчивой ценностно-смысловой основы их служебной деятельности. Духовно-нравственную культуру составляют элементы, относящиеся как к общечеловеческим, так и к личностным ценностям: скромность, доброта, милосердие, уважение, достоинство и честность, духовный рост, любовь к Родине и т. д.

Нравственность в психологии и педагогике определяется как «ценностная характеристика, проявляющаяся в отношении к другим людям (в триаде “отношение к себе, к другим, к делу”); в целом –

к миру)» [1, с. 177]. Нравственность – это система моральных норм и правил, регулирующих поведение человека в обществе и отражающих представления о справедливости, честности, долге и уважении.

Цель нравственного воспитания в образовательных организациях МВД России заключается в том, чтобы сформировать моральные ценности у будущих сотрудников органов внутренних дел, потому как внутренняя культура выступает важнейшим механизмом формирования профессионально значимых качеств, обеспечивая законность, беспристрастность и гуманность принимаемых решений. В первую очередь, это связано с характером деятельности, то есть с высокой степенью ответственности, необходимостью принимать решения в условиях риска, давления и т. д. Честность, объективность, гуманность, уважение к достоинству личности обеспечивают законность принимаемых ими решений и повышают доверие общества.

Работа сотрудников МВД предполагает общение с гражданами, в том числе находящимися в кризисных, стрессовых или конфликтных ситуациях и, соответственно, сотрудник должен проявлять уважение к людям, корректность и выдержку.

Духовность, в свою очередь, представляет собой внутренний, глубинный уровень ценностной ориентации личности, связанный с ее мировоззрением, мотивами служения, стремлением к самосовершенствованию, смысложизненными установками и готовностью воспринимать профессиональную деятельность как социально значимую миссию. Именно духовность обеспечивает характер внутреннего убеждения, а не внешнего требования, что особенно важно для сотрудников, несущих службу в условиях повышенной ответственности и профессиональных рисков.

Через обращение к богатому опыту предшествующих поколений, включающему в себя нравственные нормы, духовные ориентиры и культурные образцы поведения, формируется целостное представление о ценностях, на которых строится жизнь общества и личности.

Сохранение и укрепление этих норм и передача от поколения к поколению является приоритетной целью государственной поли-

тики Российской Федерации, способной обеспечить преемственность, культурную устойчивость и гармоничное развитие общества. В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 [2], к числу традиционных ценностей Российской Федерации отнесены важнейшие ориентиры человеческого и общественного бытия: человеческая жизнь, уважение к личности, а также права и свободы, формирующие правовую и гуманистическую основу общественного устройства государства. Сюда же входит и патриотизм, понимаемый как осознанная преданность своей стране, искренняя привязанность к ней и готовность отстаивать ее интересы, внося вклад в ее развитие и благополучие. Особо актуальным выступает служение Родине и понимание собственной ответственности за будущее государства, что выражается в стремлении обеспечивать общественную устойчивость, национальную безопасность и поступательное развитие страны. В духовной сфере основу составляют нравственные идеалы, ориентирующие личность на внутренний рост, соблюдение моральных принципов, справедливость, честность и уважительное отношение к окружающим.

Российское образование должно соответствовать традиционным российским духовно-нравственным ценностям и ориентироваться на развитие государства и общества, что закреплено в ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) «Об образовании в Российской Федерации» [3].

Формирование гражданина и патриота своей страны немислимо без глубокого постижения духовного богатства своего народа, без активного приобщения к его истории, культурным традициям, духовным идеалам и образу жизни.

Для курсантов образовательных организаций МВД России значение познания определяется тем, что в условиях стремительно меняющегося мира именно этнокультура остается устойчивым и неизменным ядром, не подвергающимся трансформации благодаря многовековому историческому отбору «настоящего, ценностного, истинного, воплощающего в себе народную мудрость» [4, с. 258], и отражает лучшие духовно-нравственные ориентиры.

Основным направлением духовно-нравственного воспитания является «формирование способности обучающихся сознательно выстраивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов, уважения традиционных ценностей; оказание помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении; формирование высоких моральных качеств, активной гражданской позиции, уважительного отношения к общественному долгу, личной ответственности перед людьми, культуры общения, справедливости, честности, порядочности и способности к сопереживанию» [5, с. 208].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание в системе подготовки сотрудников МВД – часть единой воспитательной работы, представляющей целенаправленный процесс формирования у курсантов устойчивых моральных ориентиров, духовно-ценностных убеждений и профессиональной нравственности, обеспечивающих выдержку в экстремальных условиях службы, законопослушание, уважение к человеческому достоинству, готовность к служебной доблести и самопожертвованию ради общественной безопасности.

Духовно-нравственное воспитание курсантов образовательных организаций МВД России является неотъемлемой частью подготовки компетентных, ответственных, морально зрелых сотрудников, способных действовать в интересах государства, общества и каждого гражданина.

Список библиографических ссылок

1. Гейжан Н. Ф., Васильева З. В. Субъективные предпосылки духовно-нравственного развития курсантов в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 175–183.

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

3. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.

4. Никоноров Е. А., Вохонцева Н. С. Формирование духовно-нравственной культуры курсантов вузов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 257–259.

5. Рожков А. А. Планирование и содержание воспитательной работы в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С. 202–211.

© Зотов А. Ю., 2026

* * *

В. Е. Кирилов,

преподаватель кафедры

оперативно-розыскной деятельности и специальной техники

Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ВО ВРЕМЯ АТАК БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

На территории ряда регионов Российской Федерации, находящихся в непосредственной близости к зоне проведения специальной военной операции, таких как Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская, Запорожская, Белгородская, Курская, Брянская области, Республика Крым, город федерального значения Севастополь, сохраняется повышенная угроза атаки со стороны вооруженных сил Украины (ВСУ), в том числе посредством применения беспилотных воздушных судов (БВС). Подобное техническое средство можно определить как воздушное судно, управляемое

в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна, или выполняющее автономный полет по заданному предварительно маршруту (также может использоваться аббревиатура БПЛА – беспилотный летательный аппарат) [1].

Противником могут применяться ударные дроны – «камикадзе», дроны-бомбардировщики, дроны-разведчики для наведения и корректировки работы артиллерии. Объектами поражения могут стать:

– здания, сооружения, помещения и иные объекты федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальные органы, подразделения полиции и прилегающие к ним территории;

– экипажи подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, несущих наружную службу по обеспечению законности и правопорядка в населенных пунктах (патрульно-постовая служба, дорожно-патрульная служба), а также группы, отряды, подразделения, которые в силу складывающейся оперативной обстановки и выполняемых ими служебных задач находятся на открытой местности (следственно-оперативные группы (СОГ), сводные отряды полиции (СОП), подразделения, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность).

Есть мнение, что слаженные и отработанные действия личного состава подразделения (отряда, наряда) полиции в соответствии с представленным ниже алгоритмом будут способствовать защите жизни, здоровья гражданских лиц, сотрудников ОВД, эффективному противодействию атакующему БПЛА, успешному выполнению оперативно-служебных задач:

- 1) наблюдение за воздушным пространством;
- 2) обнаружение вражеского БВС;
- 3) принятие решения:
  - противодействие БВС;
  - следование в укрытие, применение мер маскировки;
- 4) оценка и устранение последствий атаки.

В соответствии с нормами Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) сотрудники полиции имеют право:

1) обеспечивать безопасность и антитеррористическую защиту зданий, сооружений, помещений и иных объектов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальных органов, подразделений полиции и прилегающих к ним территорий, в том числе с применением технических средств;

2) пресекать нахождение БВС в воздушном пространстве в следующих случаях:

– для защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории;

– при производстве неотложных следственных действий;

– при проведении оперативно-разыскных мероприятий [2].

Порядок принятия решения о пресечении нахождения БВС в воздушном пространстве и перечень должностных лиц, уполномоченных на принятие решения о пресечении нахождения БВС в воздушном пространстве, регламентируются приказом МВД России от 30 апреля 2020 г. № 252 [3].

Для своевременного обнаружения приближающихся БПЛА противника и принятия мер по защите личного состава, гражданских лиц и минимизации негативных последствий их атаки как на стационарные объекты ОВД РФ, так и на экипажи, наряды, подразделения полиции, выполняющие оперативно-служебные задачи на улицах населенных пунктов или на открытых участках местности, целесообразно:

– сотрудникам, несущим службу в дежурной части подразделения полиции, осуществлять мониторинг информационных ресурсов (в том числе в мессенджере Telegram) на предмет наличия актуальных оповещений о беспилотной и ракетной опасности;

– с целью своевременного обнаружения БВС создание дополнительного вида наряда – наблюдательного поста радио-электронной разведки (РЭР) и радио-электронной борьбы (РЭБ), состоящего минимум из 2 сотрудников, имеющих носимое или мобильное оборудование, осуществляющих постоянный визуальный, слуховой и технический контроль воздушного пространства;

– при любом перемещении (патрулировании) из числа личного состава назначать «наблюдателя»;

– по прибытии в нужную местность замаскировать служебный автотранспорт, сообразуясь с внешними условиями;

– для ведения наблюдения за воздушным пространством и прикрытием СОГ во время работы на открытой местности привлекать бойцов из отрядов территориальной обороны (при наличии в регионе);

– при поступлении информации о присутствии беспилотника в воздушном пространстве незамедлительно оповещать личный состав.

В зависимости от ситуации и расстановки сил и средств принимаются следующие решения в соответствии с вышеуказанным алгоритмом:

- следование в укрытие;
- применение маскировки;
- противодействие дрону противника.

Для пресечения нахождения БВС в воздушном пространстве полиция может использовать три способа:

- 1) подавление или преобразование сигналов дистанционного управления БВС;
- 2) воздействие на пульта управления БВС;
- 3) повреждение или уничтожение БВС.

Очевидно, что для борьбы с БВС необходимо применять технические средства, нацеленные на уязвимые места беспилотных летательных аппаратов. Часть 2 ст. 21 Закона о полиции указывает на новый вид специальных средств – специальные технические средства противодействия беспилотным воздушным судам.

Повреждение или уничтожение БВС с помощью огнестрельного оружия в некоторых случаях малоэффективно либо опасно. В городских условиях части пораженного БВС при падении могут нанести вред жизни и здоровью людей. В связи с этим более рационально применять следующие способы противодействия БВС:

- дистанционное глушение частот управления БВС;
- глушение спутниковой навигационной системы;
- воздействие электромагнитным излучением регулируемой мощности, выводящим из строя оборудование БВС;
- подбор частот радиосигнала между внешним пилотом и БВС с целью осуществления перехвата управления.

Эффективным методом противодействия считаются средства радиоэлектронной борьбы, нарушающие правильную работу тех или иных систем воздушной цели. Задачи радиоэлектронного противодействия беспилотным воздушным судам решаются при помощи блокираторов.

Подавитель БПЛА – устройство для блокировки сигналов, которое контролирует дрон, или для нарушения работы его навигационной системы. Это может быть достигнуто путем создания помех на радиочастотах для управления дроном или путем отправки сигналов, которые заставляют БПЛА приземлиться или вернуться к владельцу [4, с. 63].

Виды подавителей:

1) мобильные модели – компактные устройства, которые можно переносить в руках, подходят для быстрого реагирования в случае появления вражеского беспилотника;

2) стационарные системы – оборудование фиксированной установки для защиты территории;

3) передвижные системы устанавливаются на автомобиль или другой транспорт, что позволяет обеспечить временную защиту в различных местах.

Если здание, сооружение, помещение или наряд полиции все-таки подверглись атаке со стороны БПЛА противника, следует своевременно оценить последствия, при необходимости привлечь к их устранению экстренные службы (скорая помощь, МЧС, авиарийная или газовая служба), в случаях, не требующих отлагательств, своими силами оказать первую медицинскую помощь пострадавшим.

Подготовку личного состава ОВД РФ для противодействия БПЛА ВСУ и минимизации ущерба последствий их атак следует осуществлять в рамках комплекса учебных мероприятий на занятиях по боевой и служебной подготовке, где должно проводиться с каждым сотрудником:

1) изучение законодательства Российской Федерации, научной литературы, материальной части и технической документации средств РЭР, РЭБ с целью приобретения теоретических знаний;

- 2) отработка практических умений и навыков:
- по использованию технических средств РЭР, РЭБ;
  - по антидроновой маскировке на местности;
  - по оказанию первой медицинской помощи пострадавшим.

Наиболее подходящим вариантом формирования и развития навыков взаимодействия при атаках БПЛА противника как внутри одного коллектива (дежурная часть, СОГ), так и между коллективами осуществляется посредством работы в команде. Л. Л. Грищенко отмечает, что среди практических методов проведения занятий в настоящее время целесообразно обратить внимание на групповое упражнение. Оно позволяет дифференцированно вырабатывать прочные умения и навыки по организации действий органов внутренних дел. Групповое упражнение является связующим звеном между теорией и практикой, характеризуется тем, что оно проводится в условиях моделирования возможной оперативной обстановки.

Действительно, целесообразно привлекать к проведению подобных занятий сотрудника, имеющего практический опыт применения технических средств РЭР, РЭБ, выполнявшего задачи при чрезвычайных обстоятельствах (ситуациях) или в боевой обстановке. Приемы и способы действий, взаимодействия сотрудников полиции в условиях опасности атаки «беспилотников», опробованные и подтвердившие свою эффективность в условиях, связанных с выполнением специальных и боевых задач, отработанные на занятиях, составят надежную основу знаний и навыков, которые позволят в дальнейшем избежать потерь среди личного состава и гражданского населения.

Список библиографических ссылок

1. Памятка по действиям личного состава силовых ведомств при внезапных атаках беспилотных воздушных судов в особых условиях. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина: ФКУ НПО «СТиС» МВД России, 2024. С. 4.

2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=ml7pyuibrd892102569 (дата обращения: 03.11.2025).

3. Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и Перечня должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения (Зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2023 № 76390): приказ МВД России от 16.11.2023 № 865 (ред. от 29.05.2025). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408107313/?ysclid=ml7q113mrg4694725100> (дата обращения: 03.11.2025).

4. Черных А. А., Кондратова В. А. Специальные технические средства противодействия беспилотным воздушным судам, применяемые полицией // Научный компонент. 2022. № 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-tehnicheskie-sredstva-protivodeystviyabespilotnym-vozdushnym-sudnam-primenyayemye-politsiey> (дата обращения: 03.11.2025).

5. Грищенко Л. Л. О методике обучения сотрудников органов внутренних дел организации действий в особых условиях // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 3 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodike-obucheniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-organizatsii-deystviy-v-osobyh-usloviyah> (дата обращения: 02.11.2025).

© Кирилов В. Е., 2026

* * *

Е. В. Климович,

*заместитель начальника кафедры административного права
и административной деятельности ОВД*

*Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Использование достижений науки и техники в деятельности полиции провозглашено одним из принципов ее работы с момента реформирования в 2011 г.

Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержание этого принципа было уточнено указанием на применение в деятельности полиции беспилотных воздушных судов и транспортных средств, автоматизированных беспилотных комплексов, именуемых беспилотными аппаратами.

Осуществление надзора полиции за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства о безопасности дорожного движения может осуществляться с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в составе такой формы деятельности, как наблюдение.

Использования БПЛА в деятельности подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции официально началось с момента нормативного закрепления такого способа надзора в Административном регламенте.

Функциональным предназначением БПЛА при надзоре за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства является мониторинг обстановки на аварийно опасных участках дорог, выявление нарушений правил дорожного движения, транспортных средств, находящихся в розыске [1].

Имеет место опыт эксплуатации БПЛА для автоматической фиксации правонарушений, который стал основой для соответствующей

шей законотворческой инициативы и активно обсуждался в Совете Федерации.

Так, около двух лет назад в Республике Дагестан начали применяться аппаратно-программные комплексы «Тайфун» на базе воздушного судна «Шмель» [2]. Но пока такие аппараты не имеют сертификации Росстандарта.

Вместе с тем уже отмечен успешный опыт применения БПЛА как средства для сбора доказательств по делам об административных правонарушениях [3].

На наш взгляд, для успешного применения новой технологии при надзоре за дорожным движением необходима соответствующая подготовка кадров. При этом желательно действовать на опережение, то есть до принятия соответствующих изменений в нормативных правовых актах, которые обяжут применять технологию во избежание дефицита подготовленных кадров.

В системе подготовки кадров для подразделений МВД России это возможно реализовать в формате дополнительной профессиональной образовательной программы переподготовки инспекторов дорожно-патрульной службы на базе образовательных организаций МВД России, обладающих опытом подготовки операторов БПЛА.

Положительно нужно отметить инициативу Волгоградской академии МВД России, касающуюся введения обязательной подготовки курсантов к использованию БПЛА.

Внедрение двухступенчатой системы подготовки (курсанты – в рамках основной профессиональной образовательной программы и слушатели – по программам переподготовки) позволит подготовить кадры для внедрения новой технологии полицейского надзора.

Список библиографических ссылок

1. Мартынюк С. Н., Косовский В. Б. Использование беспилотных летательных аппаратов в обеспечении безопасности дорожного движения // Теория и практика общественного развития. 2021. № 2. С. 50.
2. Воздушный инспектор. URL: <https://dagpravda.ru/> (дата обращения: 01.11.2025).

3. И с высоты им шлюет привет. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8060401> (дата обращения: 01.11.2025).

© Климович Е. В., 2026

* * *

В. И. Косяченко,
профессор кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА НОВЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В современной России сложилась достаточно неблагоприятная ситуация, которая привела страну к разворачиванию основных военных сил и началу специальной военной операции (СВО). Помимо этого, на присоединенных территориях в 2023 г. имели место и иные трудности, касающиеся деятельности вражеских диверсионно-разведывательных групп, увеличения числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также с посягательством на отношения собственности. Для противодействия преступности, отражения атак вооруженных формирований на освобожденных территориях и охраны общественного порядка были привлечены около 15 тыс. сотрудников полиции.

В условиях нынешнего времени Россия переживает ряд трудностей. Причиной стала деятельность США и Западной Европы, направленная на установление однополярного мира и верховенства над всеми государствами, в том числе и над Россией [1]. Еще с 40–50 гг. прошлого столетия ведется противостояние нашей державы с заокеанскими и европейскими врагами, основная локальная цель которых – уничтожение или значительное ослабление сувере-

нитета Российской Федерации с помощью разжигания конфликтов и войн на территориях дружественных и прилегающих к нам стран. Такие амбиции подтолкнули державу к принятию молниеносных и серьезных решений.

С 24 февраля 2022 г. ведется специальная военная операция в субъектах, вошедших в состав Российской Федерации. Для обеспечения безопасности и охраны общественного порядка туда были направлены сотрудники полиции. Все дело в том, что в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3–ФЗ «О полиции» на них возложены обязанности, связанные с обеспечением правопорядка; устранением угроз безопасности граждан; оказанием помощи пострадавшим; предупреждением и пресечением возможных преступлений; взаимодействием со Следственным Комитетом в области криминалистической деятельности, с МЧС при пресечении преступлений, посягающих на пожарную безопасность, и с иными службами; обеспечением ведения боевых действий и непосредственным участием в «бое столкновениях». В статье 1 этого же закона прописан факт, что предназначение полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, ведение охраны общественного порядка, противодействие преступности и обеспечение общественной безопасности. В связи с этим полиция приходит на помощь к тем, кто нуждается в ней и не способен защитить себя [2].

Более 15 тыс. полицейских с 2022 г. стали участниками специальной военной операции. На территории Донбасса (ЛНР и ДНР) в 2015–2018 гг. был создан ряд оперативно-боевых тактических формирований милиции (ныне – полиции), которые помимо охраны общественного порядка непосредственно отражали атаки противника [3]. Такие подразделения существуют и по сей день, но только на вышеуказанной территории, выполняя особые задачи и тренируясь в суровых условиях.

Помимо них, полицейскими по характеру возложенных полномочий и знакам отличия являются сотрудники ОМОН, СОБР, СОБР-2 (бывший отряд «Гром») и ОВО Федеральной службы войск национальной гвардии. Данные подразделения Росгвардии имеют расширенный потенциал, связанный с направленностью деятельно-

сти, – начиная от пресечения преступлений и административных правонарушений, охраной стратегически важных объектов с целью дальнейшей охраны обороны от наступлений противника извне. В ходе общения с сотрудником Росгвардии на тему, связанную с характером и вектором деятельности на СВО, стало ясно, что помимо охраны общественного порядка велись и определенные тщательно проработанные тактические действия по ликвидации противника, укрывающегося в домах граждан и пытавшегося слиться с толпой граждан. Проводятся также специальные операции по изъятию огнестрельного оружия и боеприпасов, незаконно хранящихся у населения, и подрыву неразорвавшихся снарядов с целью того, чтобы обезопасить мирное население. Стоит обратить внимание и на тот факт, что по сей день в домах граждан утаивается значительный арсенал оружия. Вот, что рассказал ветеран боевых действий, сотрудник Росгвардии: «У людей в доме можно найти гранатометы, взрывчатые вещества и взрывные устройства помимо автоматического оружия и боеприпасов к нему. Как-то раз обнаружили БТР-4А во дворе с тыльной части дома».

Сотрудники МВД России свою деятельность по защите покоя и жизни граждан осуществляют, раскрывая и расследуя преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также с посягательством на отношения собственности, противодействуют диверсионно-разведывательным группам, выявляют и устанавливают лиц, осуществляющих государственную измену.

Примером действий такого характера стали случаи в Херсонской и в приграничной к Украине Белгородской областях, где оперативные сотрудники полиции при совместной работе с Федеральной службой безопасности и следственными подразделениями задержали десятки членов диверсионно-разведывательной группы и их пособников с колоссальным количеством автоматического оружия, боеприпасов, осколочных гранат и взрывных устройств [4].

Не следует забывать, что в борьбе с украинскими нацистскими группировками сыграли немаловажную роль и сотрудники полиции, которые на прифронтовых зонах совместно с сотрудниками специальных подразделений Росгвардии возводили и оборудовали

множество наглухо замаскированных и защищенных противодронной сеткой блиндажей из железобетонной конструкции в качестве укрытий личного состава и граждан от дронов, а также проводили зачистку на особо опасных радиационных объектах в Энергодаре Запорожской области, где малейшая ошибка на атомной электростанции могла привести к смерти значительного количества мирного населения.

Таким образом, деятельность сотрудников полиции на территории ЛДНР, Запорожской, Херсонской и приграничных к Украине областях (Белгородская, Курская области) обширна и не ограничена лишь тем, что граждане наблюдают каждый день в тыловой части России.

Для дальнейшей эффективной служебно-боевой деятельности сотрудников ОВД, военных и специальных подразделений Росгвардии на передовой необходимо на вышеуказанных территориях увеличить число сотрудников полиции, призванных осуществлять четкий и продуктивный контроль, «прикрывая» спины своих боевых товарищей, рискуя и жертвуя своими жизнями во благо Родины.

Список библиографических ссылок

1. Грищенко Л. Л. Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции // Академическая мысль. 2022. № 2 (19). С. 107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-v-usloviyah-provedeniya-spetsialnoy-voennoy-operatsii/viewer> (дата обращения: 25.09.2025).

2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в посл. ред.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=ml92tb5u3r172869382 (дата обращения: 25.09.2025).

3. Колокольцев рассказал, сколько полицейских стали участниками СВО // РИА Новости. 2023. URL: https://ria.ru/20230608/svo-1876918143.html?utm_source=button_read_on_ria (дата обращения: 25.09.2025).

4. «Угроза на каждом шагу». С чем столкнулись полицейские в зоне СВО // РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20230317/kriminal-1858369763.html> (дата обращения: 26.09.2025).

© *Косяченко В. И., 2026*

* * *

*А. А. Малахова,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ К РАБОТЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Подготовка кадров для несения службы в органах внутренних дел представляет собой сложный и многофункциональный процесс, который играет важную роль для Министерства внутренних дел Российской Федерации. Приоритетным направлением является подготовка курсантов и слушателей высшими учебными учреждениями МВД России.

На сегодняшний день борьба с преступностью, раскрытие и расследование преступлений – фундаментальная задача, стоящая перед правоохранительными органами. Обеспечение безопасности граждан, защита их прав и свобод, предупреждение преступной деятельности — все это напрямую связано с эффективностью работы оперативных сотрудников подразделений органов внутренних дел.

Борьба с преступными деяниями в современном мире сталкивается с рядом вызовов, таких как развитие киберпреступности, появление новых форм организованной преступности, рост экстремизма и терроризма.

Однако помимо стандартных вызовов стоит учесть и внешнюю обстановку, при которой сотрудники полиции сталкиваются с экстремальными условиями, требующими особой подготовки.

В настоящее время самой критической обстановкой для работы сотрудников остается зона проведения вооруженного конфликта.

Важно рассмотреть, как вооруженный конфликт влияет на деятельность правоохранительных органов, какие шаги необходимо предпринять для выполнения служебных обязанностей в этот период, а также какую подготовку необходимо внедрить для наиболее эффективного несения службы и выполнения поставленных задач.

Вооруженный конфликт создает экстремальные условия, требуя от сотрудников повышенной психологической устойчивости, профессиональной подготовки и высокой адаптивности. В связи с чем стоит уделить особое внимание подготовке кадров в условиях повышенной опасности и неопределенности, так как типичные протоколы работы, например в мирное время, будут являться неэффективными.

Первоначальная задача – анализ угроз, которые могут возникнуть в период вооруженного конфликта. В первую очередь это, конечно же, увеличение количества совершенных преступлений в зонах проведения конфликта, самыми распространенными из которых будут преступления против личности, незаконный оборот оружия, похищение людей, мародерство и т. д.

Следующей угрозой становится так называемая «информационная война», при которой сотрудникам органов внутренних дел придется столкнуться с пропагандисткой деятельностью, дезинформацией общества, что может привести к подрыву доверия к правоохранительной деятельности.

Немаловажным аспектом остается психологическое воздействие и восприятие самой обстановки. Стоит отметить, что работа сотрудников полиции и в мирное время является эмоционально нестабильной и требует высокой стрессоустойчивости, а в период вооруженного конфликта нужно уделить этому вопросу особое внимание.

Данный перечень угроз не является исчерпывающим, однако уже требует тщательной подготовки кадров, в особенности сотрудников оперативных подразделений, так как именно их деятельность выступает ключевой в период конфронтации.

Проведение оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение диверсионных групп; выявление и изъятие веществ и предметов, изъятых из гражданского оборота; выявление лиц, оказывающих поддержку вооруженным формированиям; пресечение экстремизма и терроризма – все это приоритетные задачи, которые стоят перед оперуполномоченными сотрудниками полиции [1].

Таким образом, традиционные программы подготовки сотрудников правоохранительных органов стоит дополнить специализированными модулями, которые будут направлены:

- на повышенную тактико-специальную подготовку, что поможет усилить навыки ориентирования на местности, маркировки, а также изучить правила поведения при обстрелах;

- психологическую подготовку, благодаря которой можно организовать работу сотрудников полиции в критических ситуациях, ситуациях быстрого реагирования и повысить стрессоустойчивость;

- усиленную огневую подготовку, изучение тактико-технических характеристик огнестрельного оружия, самодельных взрывчатых устройств, в особенности тех, которые применяются в период проведения вооруженного конфликта, а также повышение навыков стрельбы не только из служебного оружия, но и иных видов, которые стоят на балансе органов внутренних дел;

- повышенную физическую подготовку, что поможет использовать приемы самообороны, а также устранить возможные угрозы с помощью физической силы;

- обучение работе с гражданским населением – развитие навыков коммуникации, информирования населения, изучение особенностей работы с беженцами и иностранными гражданами;

- правовую подготовку – изучение нормативно-правовых актов международного права, в особенности аспектов, касающихся вооруженного конфликта, а также обеспечения прав и свобод человека и гражданина в данный период.

Не менее важным направлением будет введение новых комплексных дисциплин, направленных на изучение беспилотных летальных аппаратов, отработку навыков использования и применения их в практической деятельности.

Не стоит также забывать, что простых углублений в теоретические знания недостаточно для эффективной работы правоохранительных органов в период вооруженного конфликта. При подготовке требуется практическая отработка, максимально приближенная к реальным условиям. Это включает в себя:

- проведение учений и тренировок, имитирующих боевую обстановку (обстрелы, взрывы, газовые атаки и т. д.);
- оказание первой медицинской помощи живым людям, возможное сотрудничество с медицинскими работниками в реальных условиях;
- моделирование ситуаций массовых беспорядков, конфликтных ситуаций для обеспечения эффективной работы с населением;
- мониторинг информационного пространства, социальных сетей для возможного обнаружения преступной деятельности;
- использование цифровизации и современных технологий (виртуальная реальность, тренажеры) для отработки различных сценариев, развития событий и оперативного реагирования на них.

В свою очередь оперативные сотрудники должны быть обеспечены современной экипировкой и техникой, соответствующей условиям работы в период вооруженного конфликта, которая включает в себя бронезилеты и шлемы, средства связи и наблюдения (радиостанции, тепловизоры, приборы ночного видения), средства оказания первой медицинской помощи, транспортное средство и др. [2].

Таким образом, подготовка оперативных сотрудников к условиям работы в период вооруженного конфликта – это сложный и многоуровневый процесс, требующий комплексного подхода.

Необходимо не только концентрироваться на традиционной подготовке кадров для работы в правоохранительных органах, но и принимать во внимание стремительно меняющуюся обстановку в мире, учитывать работу в экстремальных условиях и постоянно повышать квалификацию уже действующих сотрудников. Тем самым такой подход поможет обеспечить эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, поддержание законности и правопорядка, а также обеспечить своевременное раскрытие и расследование преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Чуманов Ю. В. Принятие решения сотрудниками уголовного розыска в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 5–6.

2. Буряков Е.В. Вопросы совершенствования правового регулирования розыскной деятельности // Оперативно-розыскное право: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Павличенко. Волгоград, 2014. С. 4–12.

© Малахова А. А., 2026

* * *

С. Л. Никонович,

заведующий кафедрой уголовного процесса

«Военного университета имени князя Александра Невского»

Министерства обороны РФ,

доктор юридических наук, доцент

С. Р. Микаутадзе,

доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»,

кандидат юридических наук

ФАКТОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ДИНАМИКУ ПРЕСТУПНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Анализ информации о состоянии преступности в республике, полученный из официальных источников МВД ДНР, свидетельствует о ее качественном изменении начиная с 2014 г. Именно с этого периода Донецкая народная республика начала существовать как

независимое государственное образование, сформированное в результате референдума, то есть благодаря воле людей, проживающих на данной территории и объединенных идеей независимости, свободы, желанием бороться и отстаивать свое право на признание, уважение и достойную жизнь.

Конечно же, как и в любом обществе, не все поддержали идею интеграции ДНР с Россией и признали выбранные большинством органы власти. Никуда не исчезла преступность, но очевидно, что ее структура и динамика приобретают совершенно иные формы, что обусловлено возникновением и укоренением в жизни людей таких обстоятельств, которые изменили приоритеты, ценности жизни, существенно скорректировали образ мышления и отношение к противоправному поведению и преступлениям по отношению друг к другу и обществу в целом.

Так, по словам главы республики Дениса Пушилина, некоторые преступления изжили себя: «Преступность нулевая, такого не было никогда. У нас за все эти восемь лет некоторые преступления изжили себя вообще как вид, то есть их не было годами. Например, грабежи, разбои на улицах».

Первое и самое главное, на что обращают внимание результаты анализа статистических данных по объему преступности в регионе, – это тенденция к снижению количества преступлений практически всех видов, причем тенденция очевидная и обусловленная базовыми, объективными факторами. Она соответствует общероссийским показателям динамики сокращения преступности последних лет, что вызывает оптимизм, поскольку может свидетельствовать об определенном системном и эффективном влиянии мер и средств противодействия преступности в стране на уровень преступности в недавно присоединившихся регионах Донбасса.

Тем не менее факторы, обуславливающие преступность в регионе, присутствуют и имеют глубинный, в том числе социальный, характер.

Чтобы разобраться с ситуацией и понять условия детерминации преступности как негативного социального явления, необходимо учитывать общую социально-экономическую характеристику региона.

Анализ статистических показателей преступности в Донецкой Народной Республике, а также результаты интервьюирования сотрудников полиции муниципальных образований, свидетельствуют о том, что большую часть преступлений в регионе составляют традиционные из них: квартирные кражи, кражи ручной клади, кражи из жилищ и хранилищ. Предметами таких преступлений чаще всего являются продукты питания, одежда, деньги и ценности, то есть то, что можно быстро реализовать. Большинство таких преступлений совершаются наркозависимыми, страдающими алкоголизмом, ранее судимыми, а также подростками из неблагополучных семей.

Несмотря на отрицательную динамику краж в регионе (то есть количество таких преступлений в исследуемом промежутке времени идет к сокращению), в структуре преступности данный вид преступления занимает почти половину (48,1 %) от всего количества преступлений.

К примеру, число краж в 2020 и 2021 гг. сократилось с 3 423 эпизодов до 2 968 случаев. Указанная тенденция сохранилась в 2022, 2023 гг. По данным МВД ДНР, в 2022 г. число преступлений против собственности сократилось на 12,4 % и составило 2 607 фактов. В 2023 г. уровень преступности в сфере экономики по сравнению с 2022 г. уменьшился еще на 7,9 %. Из указанного количества преступлений по 1 147 (58,7 %) предъявлено обвинение.

В целом это является важным фактором, влияющим на динамику сокращения преступности в регионе [1].

Другим фактором, влияющим на тенденцию преступности, является наличие большого количества бывших заключенных на территории республики.

По мнению сотрудников полиции ДНР, это связано с тем, что «для участия в специальной военной операции было привлечено много заключенных, в том числе осужденных за тяжкие преступления, которых после получения ранений госпитализируют в местные больницы с правом свободного передвижения. Отсюда возникают и проблемы».

Последствиями этих проблем является увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений. В частности, «в 2023 г., только в период с января по март совершено 4 эпизода преступлений против

половой неприкосновенности», что не является характерным фактом для региона.

Рассуждая на тему, можно ли отнести данную тенденцию, вызванную объективными факторами негативного влияния военных действий на территории республики, к обстоятельствам, формирующим предпосылки динамики преступности в регионе, как и в приграничных с зоной проведения СВО субъектов России, по нашему мнению, следует учитывать два существенных момента.

Во-первых, как известно, динамика преступности характеризуется системностью проявления преступного поведения как негативного социального явления, что, хотелось бы верить, не соответствует складывающейся ситуации на территории республики. Ситуация нахождения военнослужащих из числа заключенных, свободно перемещающихся по территории освобожденных муниципальных образований, как минимум способна быть подконтрольной местным органам полиции. Это обеспечивается в том числе четкой работой органов предварительного расследования Следственного комитета республики и сотрудников местной полиции, которые раскрывают преступления и задерживают таких преступников в 95 % случаев.

Способность эффективно противостоять рассматриваемым преступным проявлениям является важным фактором неотвратимости наказания.

В целом статистика свидетельствует о том, что практически все виновные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, входящих в компетенцию Следственного комитета России, привлекаются к уголовной ответственности за совершенные деяния, что является важным критерием предупредительной функции закона.

Тем не менее относиться к тенденции опасного проявления преступной активности, рассчитывая на предупредительный эффект неотвратимости наказания, явно недостаточно. И подконтрольность обстановки с данными и другими видами особо тяжких преступлений, совершенных в том числе военнослужащими из числа заключенных, должна обеспечиваться применением специальных мер предупреждения в составе Программы противодействия преступности в регионе.

Важным фактором, влияющим на динамику преступности в ДНР с середины 2022 г., то есть с момента вхождения республики в состав Российской Федерации, стало открытие границы с соседними регионами, в частности с Ростовской областью. Это позволило беспрепятственно и бесконтрольно проникать склонным к совершению преступлений маргинальным личностям, а также лицам цыганской национальности на территорию республики, где, пользуясь обстановкой военного времени, совершать преступления против собственности путем краж и мошенничества.

Результаты интервьюирования представителей правоохранительных органов региона подтвердили, что данная проблема в течение последних двух лет является одной из самых острых. Большая часть нераскрытых преступлений против собственности, таких как мошенничество, карманные кражи, кражи из жилищ, хранилищ, совершают именно данные категории преступников, которые, не задерживаясь надолго на одном месте, перемещаются группами, ведя кочевой образ жизни, что существенно затрудняет работу местной полиции по их изобличению, задержанию и привлечению к ответственности.

Необходимо отметить, что существенным фактором распространения указанного негативного явления на территории республики является нехватка личного состава органов местной полиции. Отсутствие достаточного количества полицейских в службах охраны общественного порядка, патрульно-постовой службе, способных даже внешним видом и личным присутствием на улицах городов обеспечивать правопорядок, ведет к тому, что именно на улицах контроля над преступностью оказывается недостаточно. Обеспечить безопасность в данном случае могла бы система удаленного визуального контроля через камеры наружного наблюдения, однако таких камер в регионе пока практически нет.

Говоря о насильственной уличной преступности, а также иной преступной деятельности, источниками которой на определенном этапе сложной военной обстановки в регионе являлись не местные представители криминала, а участники диверсионно-разведывательных групп ВСУ, необходимо сказать, что динамика таких пре-

ступлений снизилась до минимальных значений, хотя и не исчезла вовсе.

О положительной динамике свидетельствует и статистика МВД ДНР, а также то, что с 2023 г. в республике отменен комендантский час, который действовал 9 лет. В свою очередь сотрудники местных правоохранительных органов продолжают проверять лиц, передвигающихся по ночам, что является важным условием предупреждения и пресечения преступной активности диверсионных групп и преступных элементов.

Сложность обстановки для проживания людей на территории Республики, соответствующая военному положению, создает значительные угрозы обеспечению личной безопасности. К сожалению, одним из способов защиты в этом положении является возможность «договориться за деньги». Многие из жителей, которые могут себе это позволить, предпринимают все меры, чтобы создать условия для своей безопасности любыми способами, в том числе и незаконными.

К еще большему сожалению, некоторые представители власти, должностные лица, используют эту потребность обеспечения личной безопасности людей в качестве средства преступной наживы.

По данным пресс-службы МВД ДНР, за 2023 г. в республике зафиксировано почти 150 фактов взяточничества. В частности, «в 2023 г. в ДНР зарегистрировано 176 преступлений коррупционной направленности, из которых 27 мошенничеств, 2 эпизода присвоения или растраты, 147 фактов взяточничества, из которых 50 – получение взятки, 30 – дача взятки, 5 – посредничество во взяточничестве, 62 – мелкое взяточничество». За год рассмотрено с вынесением обвинительных приговоров 15 уголовных дел в отношении 27 лиц».

Одним из громких примеров злоупотребления должностными полномочиями местных чиновников после вхождения ДНР в состав России, стало задержание бывшего мэра Макеевки и действующего помощника министра промышленности и торговли республики Сергея Голошапова. Задержание произошло в декабре 2023 г. вместе с другими чиновниками, работавшими в государственных уни-

тарных предприятиях региона, по подозрению в хищении в особо крупном размере.

По данным Следственного комитета Донецкой Народной Республики, подозреваемые осуществляли незаконную деятельность по переработке металлолома и его продаже из нескольких цехов государственного унитарного предприятия ДНР «Азовэлектростали», чем нанесли ущерб на сумму более 500 млн руб.

Другим примером является задержание в ДНР руководителя государственной унитарной компании «Железные дороги Донбасса» Владимира Кабацкого, который вопреки интересам государственной службы реализовал незаконную схему передачи государственного имущества в безвозмездное пользование третьим лицам, чем злоупотребил своими полномочиями.

Не менее значительным, а вполне возможно, и более глобальным фактором, обуславливающим мотивацию корыстного преступного поведения должностных лиц в республике и формирующим предпосылки динамики роста коррупционной преступности, является фактор масштабного финансирования со стороны федерального центра страны, направленного на восстановление инфраструктуры освобожденных городов, населенных пунктов региона. Огромные инвестиции в строительную сферу республики привлекли значительное количество строительных организаций, что вызвало в свою очередь увеличение штата чиновников, курирующих и обеспечивающих реализацию многомиллиардных строительных объектов в регионе.

Результатом объективной необходимости предупреждения указанной ситуации стало принятие Закона от 29.02.2024 № 57-РЗ «О противодействии коррупции в Донецкой Народной Республике», утвержденного постановлением народного Совета 22 февраля 2024 г. Следует отметить, что приложением к данному закону является бланк уведомления «о факте обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений».

Важным фактором, влияющим на динамику преступности в регионе, является обстоятельство нахождения на территории муниципальных образований ДНР большого количества нелегального оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Однако, по данным официальной статистики МВД ДНР, количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, а также преступлений, совершенных с их использованием, остается на относительно стабильном, контролируемом уровне, то есть без очевидных тенденций к динамике роста данного вида преступлений. Вместе с тем этот уровень выше среднероссийского.

Так, если, по данным ГИАЦ МВД России, в 2022 г. в стране количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, увеличилось более чем на треть (36 %), то в семи регионах, граничащих с территориями проведения СВО, рост превысил 100 %. Однако для корректной интерпретации этих данных необходимо учитывать, что показатели статистики в данном случае строятся на так называемом эффекте низкой базы.

Например, прирост данного вида преступлений в Курской области за 2022 г. составил 540 %, но в количественном показателе это возрастание выглядит как увеличение фактов незаконного оборота оружия с 5 – в 2021 г., до 32 – в 2022 г.

Другое дело обстановка в регионах Донбасса, в частности в ДНР, где абсолютное число установленных фактов незаконного оборота и преступлений, связанных с огнестрельным оружием и боеприпасами, в 2022 г. составило 583 случая, что больше в несколько раз, чем во всех остальных приграничных к территории проведения СВО регионах России – Курской, Белгородской, Ростовской и др. (это немного меньше, чем во многомиллионной Москве, где общее число подобных преступлений составило за тот же отчетный период 777 случаев).

В 2023 г. в регионах России, без учета республик Донбасса, на 12,8 % сократилось количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и на 15,7 % – с незаконным хранением, приобретением и сбытом оружия.

Несмотря на отсутствие обобщенной статистики МВД ДНР за 2023 г. о количестве указанных преступлений, по данным интервьюирования руководителей подразделений полиции муниципальных образований республики, количество таких преступлений в от-

четном периоде остается приблизительно на таком же уровне, но без явной тенденции неконтролируемого роста.

Это подтверждается и ежедневными данными сводок о происшествиях на территории республики.

Например, «за период с 21 по 23 июля 2023 года на территории ДНР зафиксировано 3 случая изъятия оружия и боеприпасов. С 8 по 16 сентября 2024 года сотрудники полиции выявили и изъяли 10 единиц огнестрельного оружия, 1050 патронов различного калибра, 13 гранат и 101 боеприпас». При этом полицейские постоянно информируют граждан республики о том, что добровольная сдача незаконно хранящегося оружия освобождает от уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ. Так, 19 августа 2024 г. в ходе проведения оперативных мероприятий сотрудники полиции в Донецке выявили и изъяли у гражданина Б. два автомата АК-74, пять магазинов и 145 патронов калибра 5,45 мм.

13 августа 2024 г. правоохранители получили оперативную информацию о том, что один из жителей поселка шахты «Объединенная» незаконно хранит боеприпасы на территории своего домовладения. В ходе проверки данного сообщения полицейские провели осмотр жилища подозреваемого, в результате которого обнаружили и изъяли корпус гранаты Ф-1 и запал к ней.

2 августа 2024 г. оперуполномоченные отдела по контролю за оборотом наркотиков УМВД России «Донецкое» задержали мужчину 1984 года рождения за незаконное хранение боеприпасов: гранаты Ф-1, запала гранаты УЗРГМ-2, патронов калибра 5,45 мм в количестве 240 штук, 19 патронов калибра 7,62 мм, взрывателя МУВ-2, ВОГ-25, реактивного осветительного патрона, а также корпуса противотанковой мины ТМ-62. Это сведения из оперативных сводок МВД ДНР за август 2024 г.

По мнению сотрудников правоохранительных органов региона, данные факты не свидетельствуют о чрезвычайной криминальной обстановке в регионе. По словам одного из них, в городе «каждый районный отдел полиции выявляет и фиксирует в месяц как минимум по два факта хранения нелегального оружия и боеприпасов: автоматов, пистолетов и гранат. Но эти преступления не направлены

на подрыв государственной безопасности. Скорее, это чисто человеческая привычка брать с мест боев «что плохо лежит».

Таким образом, криминологическое исследование вопроса о динамике преступности в Донецкой народной республике в период с 2020 по 2024 гг. позволило прийти к следующим выводам.

Ввиду отсутствия данных в официальных статистических сборниках ГИАЦ МВД России о показателях преступности в регионе невозможно собрать и объективно оценить характеристику незаконных действий в Донецкой Народной Республике, как и в Луганской Народной Республике, а также в Запорожской и Херсонской областях. Очевидно, что применение стандартной методики сбора и анализа информации о преступности в данном случае невозможно из-за существенной разницы исходных данных, обусловленных чрезвычайными обстоятельствами многолетних военных действий в указанных регионах.

Тем не менее имеющаяся официальная статистика региональных органов внутренних дел, ежедневные сводки о результатах оперативно-служебной деятельности органов полиции ДНР, а также результаты интервьюирования представителей правоохранительных органов региона дают возможность оценить обстановку, связанную с преступностью в муниципальных образованиях и республике в целом, провести анализ ситуации через оценку факторов, обуславливающих динамику преступности, принять все необходимые меры по совершенствованию правоохранительной деятельности и защите граждан Республики от противоправных посягательств [1].

Исходя из анализа статистических данных объема преступности в регионе, еще раз отметим тенденцию к снижению количества преступлений практически всех видов. Она обусловлена объективными факторами, одним из которых является существенное сокращение населения муниципальных образований республики.

Одним из главных факторов, определяющих значительный объем преступности в регионе, является экономический, обуславливающий корыстный характер преступности против собственности граждан. Динамика хищений в виде краж хоть и отрицательная, однако в структуре преступности региона данный вид преступления занимает почти половину (48,1 %) всей преступности в ДНР.

Другим фактором, имеющим значение для определения тенденции динамики преступности в регионе, является сосредоточение значительного количества раненных военнослужащих из числа заключенных на территории муниципальных образований республики. Статистика свидетельствует о некотором увеличении числа тяжких и особо тяжких преступлений с их участием.

Еще одним фактором, влияющим на динамику преступности в ДНР с середины 2022 г., стало открытие границ с соседними областями, что позволило беспрепятственно и бесконтрольно проникать склонным к совершению преступлений маргинальным личностям, а также лицам цыганской национальности совершать преступления против собственности.

Говоря о насильственной уличной преступности, а также иной преступной деятельности, источниками которой на определенном этапе сложной военной обстановки в регионе являлись не местные представители криминала, а участники диверсионно-разведывательных групп ВСУ, необходимо сказать, что число таких преступлений снизилось до минимальных значений.

Глобальным фактором, обуславливающим мотивацию корыстного преступного поведения должностных лиц в республике и формирующим предпосылки роста коррупционной преступности, является масштабное финансирование со стороны федерального центра страны восстановления инфраструктуры освобожденных населенных пунктов региона.

Влияет на динамику роста преступности и нахождение на территории муниципальных образований ДНР большого количества нелегального оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Несмотря на то, что по данным официальной статистики МВД ДНР объем преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, а также преступлений, совершенных с их использованием, остается на относительно стабильном, контролируемом уровне, следует отметить, что этот уровень значительно выше, чем среднероссийский.

Что касается анализа факторов, влияющих на динамику роста отдельных видов преступлений в регионе, опрошенные специалисты подтвердили, что структура преступности в республике, за ис-

ключением территорий, расположенных в непосредственной близости к линии боевого соприкосновения, характеризуется традиционными видами преступлений и во многом схожа со структурой общероссийской преступности.

Список библиографических ссылок

1. Микаутадзе С. Р., Никонович С. Л. Состояние и причины преступности на приграничных с зоной проведения специальной военной операции территориях новых регионов России // Государство, право, общество: системные основы развития и взаимодействия: сб. ст. науч.-представительских мероприятий, Москва, 01 января–31 декабря 2025 г. М.: Индивидуальный предприниматель Колупаева Елена Владимировна, 2025. С. 222–230.

© Никонович С. Л., Микаутадзе С. Р., 2026

* * *

И. А. Нифталиева,

доцент кафедры уголовного права

УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,

кандидат юридических наук

КЕЙС-ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Коррупция представляет собой угрозу, подрывающую основы государственности, дискредитирующую правоохранительную систему и снижающую уровень общественного доверия. Особую опасность несут коррупционные проявления в органах внутренних дел, поскольку они напрямую дестабилизируют систему национальной безопасности и правопорядка. Эффективное противодействие этому явлению требует не только ужесточения законодательства и контро-

ля, но и формирования антикоррупционного мировоззрения у сотрудников, начиная со стадии их профессионального обучения.

Традиционные формы обучения часто оказываются недостаточными для выработки необходимых этических установок. Сегодня образовательная система нуждается в переходе к проблемно-ситуативным технологиям, которые способствуют развитию критического мышления и аналитических способностей.

Кейс-метод представляет собой обучение, базирующееся на анализе конкретных, реальных или максимально приближенных к реальности ситуаций. Эта индивидуальная или групповая деятельность обучающихся направлена на поиск решения проблемы, для которой, как правило, не существует единственного верного ответа [1, с. 23–28].

Преимущество кейс-обучения заключается в том, что он смещает обучение с запоминания теоретических положений на анализ информации. Учебный материал подается курсантам и слушателям в виде определенной проблемы. Получение знаний происходит через активную творческую работу, включающую сбор данных, их анализ, выдвижение гипотезы и формулирование выводов. Данный метод позволяет даже слабоуспевающим курсантам и слушателям участвовать в дискуссии, предлагая собственную позицию.

Работа с кейсом предполагает прохождение курсантами и слушателями нескольких этапов: изучение фабулы, правовая оценка (квалификация), выдвижение гипотезы и поиск решений. Каждый из этапов способствует развитию определенной группы профессиональных компетенций.

Кейс-метод позволяет моделировать типичные коррупционные ситуации, такие как конфликт интересов, этическое давление или скрытое получение неправомерной выгоды. Поскольку процесс такого обучения является высокоэмоциональным и оживленным, обучающийся вынужден активно защищать свою позицию. Многократное принятие юридически и этически безупречных решений способствует формированию профессиональной этической устойчивости.

Дисциплина «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников

и работников органов внутренних дел» сталкивается с проблемой абстрактности рассматриваемых профилактических мер. Кейс-метод позволяет трансформировать положения Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] в конкретные действия. При работе с кейсом курсанты и слушатели не просто перечисляют общие меры профилактики, но и разрабатывают комплекс конкретных решений (организационных, правовых, кадровых), направленных на предотвращение конкретного коррупционного проявления. Ключевым элементом профилактики является умение выявлять и регулировать конфликт интересов. Кейсы должны быть построены на ситуациях, где формально законное действие сотрудника может привести к неправомерной выгоде или создать предпосылки для коррупции.

Использование кейс-обучения в рамках темы «Коррупционные преступления» дисциплины «Уголовное право» обеспечивает высокий уровень юридической подготовки. Реальные кейсы требуют от курсантов и слушателей не только знания диспозиций уголовно-правовых норм (ст. 290, 291, 291¹, 291²; 204, 204¹, 204² Уголовного кодекса Российской Федерации [3]) и положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», но и умения применять их в комплексе с антикоррупционным законодательством. Одним из наиболее сложных и важных аспектов, решаемых посредством кейс-обучения, является развитие навыков разграничения смежных коррупционных составов, в частности получения взятки (ст. 290 УК РФ) и мошенничества (ст. 159 УК РФ) [4].

Ключевым условием эффективности кейс-обучения является качество учебных материалов. Разработка кейса является наиболее трудоемким этапом, требующим подбора соответствующего реального материала, в котором моделируется проблемная ситуация. Реалистичность кейсов имеет решающее значение для формирования антикоррупционного мировоззрения, так как они позволяют курсантам и слушателям столкнуться с актуальными и тонкими схемами коррупционного поведения.

Кейс должен включать фабулу (описание конкретной ситуации), дополнительные материалы (выдержки из нормативных актов), вопросы для анализа (четко сформулированные задачи, требующие правовой оценки). Кейс должен содержать морально-этическую дилемму, демонстрируя, что коррупция редко предстает в очевидном виде, часто маскируясь под «услугу», «благодарность» или «эффективное, но неправомерное решение вопроса».

Реализация кейс-метода осуществляется поэтапно, обеспечивая структурированный анализ и принятие решения. Для начала обучающиеся знакомятся с фабулой, определяют круг действующих лиц и масштабы проблемы. На этом этапе определяются цели анализа: правовая квалификация, оценка и разработка профилактических мер. Далее проводится глубокая самостоятельная работа. Обучающиеся осуществляют поиск нормативных правовых актов, проводят правовую оценку содеянного, обосновывая выбранную квалификацию. Важно, чтобы обоснование квалификации включало обязательные ссылки на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Наконец, обучающиеся формулируют ответы на вопросы кейса.

Таким образом, кейс-обучение представляет собой технологию, способствующую формированию антикоррупционного мировоззрения сотрудников органов внутренних дел. Такой подход позволяет обеспечить переход от теоретических положений к активной творческой работе, в рамках которой курсанты и слушатели принимают ответственные решения.

Список библиографических ссылок

1. Гумметова А. Ю., Ступина Е. В. Кейс-метод как современная технология личностно-ориентированного обучения // Образование в России. 2013. № 5. С. 23–28.

2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=ml9e9q6hg6621339366 (дата обращения: 25.10.2025).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=ml9ec5zvkn827304533 (дата обращения: 25.10.2025).

4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/?ysclid=ml9edyw4mu344305653 (дата обращения: 25.10.2025).

© *Нифталиева И. А.*, 2026

* * *

М. Н. Пигузов,

старший преподаватель кафедры УПД и К

Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД

Сегодня в работу подразделений системы МВД внедряются новые инновационные технологии, которые помогают сотрудникам предупреждать, пресекать и раскрывать преступления и правонарушения. Не являются исключением и ведомственные высшие учебные заведения. Наравне с территориальными органами внутренних дел баланс ведомственных учебных заведений пополняется различными тренажерами, центрами, тирами и т. д. Учебные заведения министерства внутренних дел Российской Федерации по праву могут называться одними из самых продвинутых в плане применения инновационных технологий. Но как отражается внедрение новых технологий на всем учебном процессе и как быстро они внедряются и принимаются постоянным и переменным составом?

В данной статье будут разбираться проблемные вопросы именно такого характера.

Первой и самой очевидной проблемой этой темы является нехватка квалифицированных кадров. Сегодня вся система МВД России переживает острый недостаток кадров всех специальностей, должностей, квалификаций и направлений. На фоне этого явления очевидно, что сотрудников, которые могут на профессиональном уровне работать с новыми внедряемыми технологиями, минимальное количество, либо они в штате попросту отсутствуют. На фоне «кадрового голода» поиск квалифицированных сотрудников в узкой сфере научной деятельности, связанной с использованием инновационных технологий, является одной из основных задач.

Вторая проблема тесно связана с первой – это общий, недостаточный уровень цифровой грамотности постоянного и переменного состава учебных заведений МВД России. В связи с нехваткой профильных квалифицированных специалистов их места замещают иные сотрудники. Преподаватели, которые ведут учебный процесс с помощью новых внедренных технологий, понимая, что никто их не обучит, пытаются своими силами разобраться с нововведениями. Исходя из всех этих наложившихся друг на друга сложностей, можно сделать вывод, что самообучение сотрудников зачастую заканчивается на усвоении стандартных приемов и методов работы с образовательными технологиями. В любом случае квалифицированный специалист может гораздо лучше и понятнее донести информацию до учащихся, так как имеет гораздо больший спектр приемов использования технологий [1].

Проблема сопротивления изменениям постоянного и переменного состава учебного заведения является следствием первых двух. Раскрывая суть, можно обоснованно предположить, что учебное заведение не сможет найти достаточное количество специалистов для освоения современных методов и устройств. Отсутствие узкоспециализированных профессионалов будут компенсировать обычные преподаватели, которые зачастую не готовы к изменениям своих привычных и проверенных методов обучения. Новые, неизведанные и непонятные технологии для них чужды. Данное сопротивление со стороны преподавателей может появиться и из-за боязни утраты

работы ввиду недостаточной грамотности в использовании новых технологий обучения. Рассматривая сопротивление изменениям со стороны учащихся, можно подчеркнуть, что с молчаливого согласия преподавателей они выбирают наиболее простой и понятный им путь обучения, не основываясь на его эффективности и соответствии результата современным реалиям. Данная проблема отличается от других своей двусторонностью и должна решаться со стороны как постоянного, так и переменного состава высших учебных заведений системы МВД.

Следующей значимой проблемой является отсутствие стратегического видения процесса внедрения инновационных технологий в учебный процесс у руководства некоторых вузов МВД России. Данную проблему можно разделить на 4 подраздела и разобрать по отдельности: 1) недостаток методических материалов; 2) адаптация учебных программ; 3) оценка эффективности использования инноваций; 4) отсутствие понимания полезности новых технологий [2].

Начнем с первого подраздела: даже при поверхностном ознакомлении можно заметить отсутствие достаточного количества качественных методических рекомендаций и учебных пособий по использованию новых технологий в процессе обучения. Их отсутствие взаимосвязано с первыми двумя проблемами темы. Ввиду отсутствия литературы и наставлений для преподавателей последним приходится импровизировать и действовать из личного опыта, чтобы хоть как-то донести информацию учебного плана до учащихся. Раскрывая второй подраздел данной проблемы, следует признать, что большинство существующих учебных программ не учитывает современные требования и возможности, которые открывают новые технологии. Их содержание идет вразрез со временем и с использованием внедряемых технологий. Третий подраздел связан с отсутствием достаточного опыта использования и невозможностью оценивания эффективности использования инноваций. За этой проблемой могут следовать более глобальные, такие как отсутствие достаточного финансирования дальнейшего развития технологий такого рода, отсутствие поддержки данной технологии и дальнейшее выведение ее из учебного процесса [3].

Финансовые проблемы делятся на следующие группы: 1) ограниченные бюджеты вузов МВД России; 2) недостаточные инвестиции в инфраструктуру; 3) неукomплектованность оборудованием.

Разбирая первый пункт данного раздела, можно сказать, что не во всех учебных заведениях есть достаточное количество финансов для внедрения новых технологий в учебный процесс. Большинство высших учебных заведений МВД России до сих пор обучаются по устаревшим, хоть и проверенным планам, избегая получения нового опыта с помощью инновационных технологий. К сожалению, отмечается, что новые технологии присутствуют только в передовых вузах МВД России.

Проблема инвестиции в инфраструктуру схожа с первой, за исключением предмета. Часть учебных заведений системы МВД России, даже в которых присутствуют инновационные образовательные технологии, либо оснащены или оборудованы устаревшими средствами (компьютерные классы, лаборатории, криминалистические полигоны и т. д.), либо несовместимыми с новыми разработками и нововведениями. Ввиду этого преподаватели и учащиеся не могут в полном объеме использовать возможности, имеющиеся в распоряжении инновационных технологий.

Последний пункт блока проблем финансирования вузов схож со вторым, но суть немного иная. Она заключается в том, что, несмотря на стабильные поставки оборудования в учебные заведения МВД России и попытки идти в ногу со временем, предоставлять учащимся передовые технологии для лучшего усвоения учебного материала, все равно забываются или пропускаются некоторые ключевые аспекты учебного процесса, которые перечеркивают все сделанное ранее [4].

Заключительной проблемой из числа основных в данной теме является проблема интеграции инновационных технологий в ряды традиционных методов обучения. Необходимо продумать, как новые подходы будут сочетаться с уже существующими. Это требует глубокого практического анализа и постоянного мониторинга эффективности новых методик. Важно, чтобы новые технологии не просто дополняли, но и улучшали традиционные формы обучения. Стоит привести отрицательный пример необходимости дис-

танционного обучения посредством видео-конференц-связи. Среди курсантов третьего–пятого курсов Донецкого филиала Волгоградской Академии МВД России в сентябре 2025 г. нами был проведен опрос на тему «Качество дистанционного обучения», который показал, что 99 % учащихся оценили получение образования путем видео-конференц-связи как неудовлетворительное. Среди озвученных недостатков присутствовали:

- потеря внимания, а следовательно, и усвоения материала со стороны курсантов в связи с физическим отсутствием преподавателя в аудитории;

- широкая возможность использования шпаргалок и подсказок коллектива при устном ответе, что сводит подготовку к занятию к минимуму;

- невозможность проведения практических занятий в режиме практического тренинга, сводящихся к его имитации;

- периодически появляющиеся проблемы технического плана, связанные с выходом из строя оборудования, временным отсутствием соединения, падением качества связи, что приводит к необходимости увеличения объема самоподготовки курсантов, без участия преподавателя.

Выявленные недостатки при указанном типе обучения говорят о необходимости его применения в исключительных случаях и дозировано.

Закончив трактовать основные проблемы внедрения инновационных научно-образовательных технологий, стоит привести удачные примеры нововведений, поступивших на баланс учебных заведений МВД России.

Тактический тренажерный комплекс (ТТК) на базе интерактивной платформы «ХАМЕЛЕОН» [5].

Интерактивная песочница – это электронный комплекс, включающий стол с высокими бортиками, на который насыпан песок, и технику (компьютер, сенсор глубины и проектор) [6].

Обобщая изложенное, необходимо сказать, что внедрение инновационных научно-образовательных технологий в вузах системы МВД – это сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода. Для успешной реализации необходимо разрабо-

тать стратегию повышения квалификации кадров, улучшить материально-техническую базу и выработать обобщенный подход со стороны руководства МВД к внедрению новых технологий в процесс обучения, учитывающий реалии времени. Успешное внедрение инновационных технологий при правильном подходе может значительно повысить качество образования и подготовку специалистов системы МВД.

Список библиографических ссылок

1. Разбегаев П. В. Инновационные технологии в образовательной системе МВД РФ // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 76–78.
2. Еробкин Р. П. Подготовка курсантов в инновационной образовательной среде вуза МВД России: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01, 13.00.08. Н. Новгород, 2015. 185 с.
3. Щеклеин Ю. Н. Инновационные технологии в физической подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 218–220.
4. Селиверстова О. В. Инновационные методы в обучении сотрудников правоохранительных органов в эпоху цифровизации: зарубежный опыт // Полицейская деятельность. 2021. № 3. С. 1–12.
5. Тактический тренажерный комплекс «ХАМЕЛЕОН». URL: <https://radar-tir.ru/takticheskiy-trenazherniy-kompleks-khameleon/> (дата обращения: 18.04.2025).
6. Интерактивная песочница iSandBOX как инновационный инструмент для психологической работы (программно-методический комплекс). URL: <https://psy.su/psyche/projects/2252/> (дата обращения: 18.04.2025).

© Пигузов М. Н., 2026

* * *

В. В. Попов,

доцент кафедры теории и истории права и государства

Волгоградской академии МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

ОБ АКТИВИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ФАКТОРЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Получение высшего образования требует серьезных интеллектуально-волевых усилий, что обусловлено требованиями усвоения больших информационных массивов за относительно ограниченное время. Облегчить усвоение информации в таких условиях призваны различные приемы работы с ней. В первую очередь здесь принято вести речь о так называемых мнемотехниках, техниках запоминания, причем данные техники актуальны не только в ходе получения образования, но и во множестве иных жизненных ситуаций.

Однако следует учитывать, что наиболее действенным в процессе получения образования считается не только и даже не столько повышение эффективности запоминания (например, запоминание пин-кодов, дат рождения, имен и т. п.), сколько повышение качества усвоения предлагаемой информации, что в целом направлено на совершенствование картины мира, расширение «разрешающей способности» мозга воспринимать все более сложные и мелкие детали объективной реальности для ее наиболее адекватной теоретической реконструкции.

Здесь важно учитывать естественно-биологические особенности функционирования и развития человеческого мозга. Например, тот факт, что правое и левое полушария мозга человека выполняют разные функции: левое полушарие наиболее приспособлено для «мышления словами», абстрактно-логического мышления, а правое – для работы в канве предметно-образных операций.

Целостность мышления достигается при гармонизации работы обоих полушарий, поскольку лишь в этом случае мозг использует оба аспекта своего потенциала. Однако здесь есть определенные трудности. Речь идет о том, что в настоящее время у большинства

людей одно из полушарий задействовано в мыслительных операциях неполным образом. Какое полушарие? Как это ни странно звучит в нынешнюю эпоху цифровизации, когда кажется очевидным «предпочтение тексту картинок», именно правое полушарие остается слабее левого.

На практике такая функциональная асимметрия мозга приводит к тому, что при чтении текста человек испытывает трудности с адекватной визуализацией образов, соответствующих воспринимаемой совокупности знаков. В итоге обучающийся может видеть в определении лишь некий набор слов, за которым он не наблюдает образов реальной жизни. И при попытке воспроизвести прочитанное обучающийся формулирует «набор слов», который не только не передает адекватной картины мира (закодированной в оригинальном информационном модуле), но зачастую даже сформулирован с нарушением правил использования языка.

Одним из способов активизации предметно-образного мышления является активное внедрение в ходе преподавательской деятельности такой специфической мнемотехники, как схематизация.

Можно добавить также, что именно схематизация в силу особенностей ее реализации позволяет существенно повысить эффективность организации и проведения любых занятий по самостоятельной подготовке через:

а) нейтрализацию некоторых негативных явлений, возникающих в ходе коллективной самостоятельной подготовки;

б) стимуляцию коллективной интеллектуальной деятельности обучаемых, развитие навыков коммуникации и взаимопомощи и т. д.

Итак, схематизацию можно рассматривать как разновидность мнемотехники. Говоря о видах мнемотехники вообще, можно выделить буквенный код, цифро-буквенный код (система Шед, созвучие, рифмы, ассоциации, дворец памяти и др.).

Сам термин «схематизация» (процесс изготовления неких схем) довольно условен, поскольку более общий термин «схема» однозначно не определен. Этимологически этот термин имеет греческие корни (от греч. *schema* – наружный вид, форма, набросок, очерк). В настоящее время можно привести следующие распространенные определения понятия «схема»:

- план;
- чертеж;
- изображение, описание, изложение чего-либо в общих, главных чертах;
- изображение, представляющее не форму, но отношения и действия предметов;
- иллюстрация, которая с помощью условных графических обозначений передает суть строения предмета или системы, показывает характер процесса, движения, структуру и т. д.

Думается, что спорить о том, какое из приведенных определений наиболее верное, нужды нет. Все эти определения отражают тот или иной аспект работы схемы.

Да, схема это и план ответа обучающегося. Его также можно называть и алгоритмом ответа.

Да, схему можно назвать и чертежом ответа, что несколько необычно, но подчеркивает возможность графического представления как содержания, так и алгоритма ответа.

Да, схема может включать в себя и условные графические обозначения (например, на топографических картах или стандартных знаках – дорожных и др.), что иногда полезно, хотя и не во всех случаях максимально эффективно (подчеркнем, что схема – это графическое изображение вообще).

При этом данное изображение отражает и персональный образ. Это очень важно, если мы ведем речь об о-СВОЕ-нии материала в ходе получения ОБРАЗ-ования.

Да, схема – это иллюстрация, которая передает суть, наиболее важные аспекты строения предмета. Если понимать, что социальный мир – это совокупность процессов, причем процессов, управляемых (или самоуправляемых), а любое управление целеориентированно, то выявление сути – это также и выявление иерархии целей в ходе управления (соответствующим объектом как социальным процессом). Изображая эти аспекты, схема позволяет обучаемому выявить системные связи изучаемых явлений. Причем такое выявление существенно повышает эффективность обучения, позволяя уходить от механического зазубривания слов и словосочетаний. Важно подчеркнуть, что речь идет о выявлении различных уровней

системных связей, что в итоге позволит увидеть (например, при изучении теории государства и права) в обществе и государстве множество подсистем. Но что более важно, такой подход позволит увидеть общество и государство как суперсистемные образования.

Заметим также, что поскольку система есть не просто совокупность функционально связанных элементов, но именно целеориентированное множество, то выявление не только сути, но и системных связей позволяет выявлять и целеполагание, в т. ч. аксиологическую иерархию целей, а значит – определять и постановщика целей (т. е. найти, кому выгодна такая цель или специфика ее иерархии).

В свою очередь это помогает устанавливать такие сопряженные с целеполаганием приемы манипуляции сознанием, как:

– подмена аксиологических характеристик алетическими. Такой прием используют, когда говорят о политической / экономической и пр. видах якобы необходимости осуществления какого-либо действия (например, принятия закона) вместо того, чтобы говорить о желаемости (аксиологической ценности) данного действия. Как легко заметить, характеристика действия через желаемость (в отличие от необходимости) немедленно порождает вопросы, кто и почему хочет именно этого, а не иного и др.;

– подмена реальных целей (например, сокращение финансирования) декларируемыми (повышение качества работы) с укрытием целей потенциальных.

Соответственно, выявление системных связей позволит подчеркнуть (наглядно выразить) и лучше запомнить то, что есть различные уровни системных связей, в т. ч. уровень суперсистем.

Выявление системных связей также позволяет увидеть своего рода движение, показывает характер протекания процесса. Помимо того, что это помогает развивать процессное мышление вообще, это помогает видеть направленность протекания частного процесса, увидеть направленность управления процессом, в т. ч. своего рода векторные (например, «куда течет процесс») и скалярные (например, «как быстро течет») характеристики протекания процесса. В свою очередь, это позволяет выявлять такой прием манипуля-

ции сознанием, как подмена векторных величин скалярными в публичном дискурсе.

Выявление системных связей различных уровней – это выявление полноты отношений между государственно-правовыми явлениями в их полноте.

© Попов В. В., 2026

* * *

О. А. Попова,

заместитель начальника кафедры

организации следственной работы

УНК по ПС в ОВД Волгоградской академия МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Экстремизм и терроризм являются наиболее сложными проблемами, с которыми российское общество сталкивается на протяжении последних двадцати пяти лет. За эти годы государством проделан большой объем работы по их разрешению, достигнуты значительные результаты [1, разд. VI]. При этом угрозы экстремистского и террористического характера с течением времени видоизменяются, что требует от участников деятельности по противодействию им постоянного совершенствования форм и методов работы.

Одним из направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму в области правоохранительной деятельности является организация обучения сотрудников правоохранительных органов, в том числе в системе дополнительного профессионального образования [1, п. 36]. Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации обучаю-

щиеся должны получить компетенции в области выявления, пресечения, раскрытия, расследования, профилактики, квалификации экстремистских проявлений, а также в сфере противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности [1, п. 36 ч. 2]. Реализации указанных положений в Волгоградской академии МВД России уделяется большое внимание.

С момента принятия в 2002 г. Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [2] при реализации дополнительных профессиональных программ на кафедре организации следственной работы Волгоградской академии МВД России вопросы, касающиеся противодействия экстремизму и терроризму (так как определение экстремистской деятельности включает в себя также и террористическую деятельность [2, ч. 1 ст. 1]), стали рассматриваться в отдельных темах занятий.

Так, в темах, посвященных особенностям расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, раскрывались вопросы тактики действий при осмотре места взрыва, изучались способы проверки версии о совершении террористического акта. При рассмотрении профилактической работы в органах внутренних дел освещалась тактика предупреждения и предотвращения террористических акций, отдельные аспекты противодействия пропаганде экстремизма и вовлечению несовершеннолетних в деятельность экстремистских организаций. В темах, связанных с организацией расследования насильственных преступлений, хулиганства и поджогов, уделялось внимание изучению обстоятельств, указывающих на мотивы совершенных преступлений, и разработке алгоритмов действий следователя по проверке версии о совершении преступлений по экстремистским мотивам.

С 2016 г. по предложению ГУ МВД России по Волгоградской области Волгоградская академия МВД России начала реализацию дополнительных профессиональных программ повышения квалификации (далее – ДПП ПК), специально разработанных в целях кадрового обеспечения в сфере противодействия экстремизму и терроризму:

– с 2016 г. – ДПП ПК сотрудников территориальных органов МВД России по вопросам выявления, пресечения, раскрытия, профилактики и квалификации экстремистских проявлений;

– с 2018 г. – ДПП ПК сотрудников, специализирующихся на расследовании преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма и совершаемых с использованием современных информационных технологий;

– с 2020 г. – ДПП ПК государственных и муниципальных служащих, а также работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма;

– с 2022 г. – ДПП ПК сотрудников территориальных органов МВД России, задействованных в противодействии финансированию терроризма и экстремизма.

Общим при реализации перечисленных программ является изучение:

– правовой регламентации деятельности по противодействию экстремизму и терроризму, а также задач и функций подразделений МВД России в обеспечении данной деятельности;

– уголовно-правовой характеристики преступлений экстремистской направленности и терроризма, в том числе освещение вопросов квалификации указанных и сопутствующих им преступлений;

– форм и методов организации раскрытия, расследования и профилактики преступлений экстремистской направленности и терроризма;

– вопросов внутреннего и внешнего взаимодействия органов внутренних дел;

– основ международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и в сфере противодействия финансированию терроризма [3].

В процессе повышения квалификации необходимо сформировать компетенции по осуществлению профилактики экстремистских проявлений и по противодействию пропаганде идеологии экстремизма. Для этого обучающиеся должны иметь представление о современном состоянии отношений между представителями различных религиозных и нерелигиозных мировоззрений в России, а также между группами разной этнической принадлежности на определен-

ной территории (по месту службы обучающихся), приобрести навыки взаимодействия со средствами массовой информации в целях применения методов контрпропаганды идей терроризма и экстремизма.

Так как перечисленные вопросы относятся к разным областям знаний, в качестве положительного опыта следует привести практику привлечения к проведению занятий представителей нескольких кафедр академии, являющихся специалистами в сфере уголовного права, организации следственной работы, оперативно-разыскной деятельности, социологии, философии и религиоведения, а также практических сотрудников, имеющих опыт противодействия экстремизму и терроризму.

Для методического обеспечения учебно-воспитательного процесса коллективом Волгоградской академии МВД России в 2021 г. издано учебное пособие «Расследование хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам» [4].

Учитывая, что целью дополнительного профессионального образования является обеспечение соответствия квалификации сотрудников органов внутренних дел меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды [5, с. 76], положительным опытом следует признать и своевременное внесение корректировок в содержание дополнительных профессиональных программ, учитывающих изменения оперативной обстановки и законодательства, а также способствующих реализации организационно-управленческих решений МВД России. Так, во исполнение п. 2.2 протокола заседания Научного совета МВД России от 28 ноября 2023 г. № 1 [6] в реализуемые ДПП были включены вопросы противодействия пропаганде неонацизма и русофобии, осуществляемой украинскими националистическими организациями, с 2024 г. предусмотрено изучение Доклада Министерства иностранных дел Российской Федерации «О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности» [7].

Ввиду того, что в последнее время экстремистские и террористические организации используют современные информационные технологии для вербовки и обучения дистанционным способом новых членов, совершения преступлений экстремистской направлен-

ности, распространения экстремистской идеологии и финансирования террористической деятельности [1, п. 18, 24], программы повышения квалификации дополнены вопросами, освещающими возможности проведения оперативно-разыскных мероприятий в сети Интернет, а также использования OSINT, искусственного интеллекта и больших данных против терроризма, способы противодействия кибертерроризму.

По справедливому замечанию Д. В. Меняйло и В. И. Колтуновой, «должное внимание при подготовке квалифицированных кадров в сфере противодействия терроризму и экстремизму следует уделять и современным проблемам финансирования данных явлений» [3]. Учитывая специфику реализуемых программ, в некоторых из них предусмотрено изучение тем, связанных с квалификацией финансирования терроризма и экстремизма, а также легализации преступных доходов, освещение практики возврата активов, выведенных за рубеж, в том числе во взаимодействии с Росфинмониторингом и иными государственными органами.

Для того чтобы каждый обучающийся мог выстроить собственную практическую модель профессиональной деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму, при проведении практических занятий предусмотрено решение ситуационных задач, созданных на основе материалов реальных уголовных дел, анализ конкретных ситуаций, получивших освещение в средствах массовой информации, а также возникавших в практической деятельности обучающихся.

В заключение отметим, что органы внутренних дел как субъект противодействия экстремизму должны постоянно совершенствовать тактику осуществляемой в данной сфере деятельности с учетом изменяющегося законодательства, организационных предпосылок и оперативной обстановки. В реализуемых программах предусмотрено изучение наиболее актуальных вопросов противодействия экстремизму и терроризму, использование современных подходов к обучению, отвечающих потребностям повышения уровня профессионального образования и практической направленности.

Список библиографических ссылок

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утв. указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495013/?ysclid=mleva8fjxt7001445 (дата обращения: 01.09.2025).

2. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/?ysclid=mlevhtzgzgm101176714 (дата обращения: 01.09.2025).

3. Меняйло Д. В., Колтунова В. И Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-v-sfere-protivodeystviya-terrorizmu-i-ekstremizmu> (дата обращения: 02.09.2025).

4. Расследование хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам: учеб. пособие / В. М. Шматов, Ю. И. Козаренко, И. В. Ханова [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2021. 112 с.

5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=mlevld19dk868334283 (дата обращения: 01.09.2025).

6. Об итогах заседания Научного совета МВД России: письмо ФГКУ «ВНИИ МВД России» от 20 декабря 2023 г. № 43/2472.

7. О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности: доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, 12 сентября 2024 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025 (дата обращения: 01.09.2025).

© Попова О. А., 2026

* * *

Е. В. Пуцик,

*преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
учреждения образования*

«Могилевский институт МВД Республики Беларусь»

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ
В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»**

Стремительная трансформация общественных отношений в условиях глобальной цифровизации сопровождается появлением новых, высокотехнологичных форм преступной деятельности. Киберпреступность приобрела масштабы национальной угрозы, нанося значительный экономический, социальный и репутационный ущерб. Эффективное противодействие ей требует наличия высококвалифицированных кадров, обладающих уникальным набором компетенций на стыке информационных технологий, юриспруденции и криминалистики. Подготовка специалистов для органов внутренних дел имеет ряд принципиальных отличий от подготовки IT-специалистов в гражданских учреждениях высшего образования. Выпускник должен быть готов не только к техническому анализу компьютерной (цифровой) информации, но и к полноценному выполнению функций сотрудника правоохранительного органа: проведению оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и охране общественного порядка.

Ведомственные учреждения высшего образования Министерства внутренних дел стоят перед необходимостью постоянной адаптации учебных программ к быстро меняющейся оперативной обстановке. В этом контексте опыт учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Институт) представляет значительный интерес как пример построения модели подготовки специалистов для подразделений по противодействию киберпреступности.

В соответствии с решением руководства Министерства внутренних дел Республики Беларусь, с февраля 2024 г. в Институте с третьего курса по специальности «Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности» организовано профильное обучение 20 курсантов по направлению оперативно-служебной деятельности «Деятельность подразделений по противодействию киберпреступности» в рамках договора о сетевой форме взаимодействия при реализации образовательных программ между Институтом и Белорусско-российским университетом (далее – Университет), которое осуществляется за счет средств республиканского бюджета, как на базе Университета, так и на базе Института силами профессорско-преподавательского состава двух учреждений высшего образования. Подбор курсантов осуществляется на втором курсе, исходя из наличия базовых знаний, навыков использования телекоммуникационных технологий и выявленных способностей.

Рабочей группой, состоящей из представителей учреждений образования и заказчиков кадров, в целях единого подхода к формированию компетенций специалиста-выпускника разработаны квалификационные характеристики, внесены изменения в образовательные стандарты, разработаны новые учебные планы, которые прошли процедуру согласования с заказчиком кадров и утверждения, и программы дисциплин.

Ключевыми аспектами, определяющими содержание подготовки, являются:

- высокая динамика изменения методов и инструментов киберпреступников;
- рост инцидентов и кибератак;
- недостаток в органах внутренних дел специалистов, сочетающих глубокие технические знания с юридической грамотностью и практическими навыками выявления и раскрытия преступлений в данной сфере.

Подготовка в Институте строится на основе компетентностного подхода, направленного на формирование у выпускников следующих ключевых компетенций:

– общепрофессиональных: знание законодательства, регулирующего оперативно-разыскную и процессуальную деятельность, основ административного и уголовного права в сфере ИТ;

– технико-технологических: глубокое понимание структуры современных операционных систем, сетевых технологий, принципов работы Интернета, криптографии, языков программирования, баз данных;

– криминалистических: владение методами и средствами изъятия, фиксации и исследования цифровых доказательств, включая данные с жестких дисков, мобильных устройств, облачных хранилищ и сетевого оборудования;

– оперативно-разыскных: умение проводить мониторинг и анализ информации в открытых и закрытых сегментах сети Интернет, владение тактикой проведения оперативных мероприятий в киберпространстве;

– личностных: развитое аналитическое и критическое мышление, стрессоустойчивость, умение работать в команде, высокая личная ответственность и этическая устойчивость.

Для формирования указанных компетенций в Институте используется комплекс взаимодополняющих методик, учебный план включает следующие модули дисциплин:

– информационно-технологический модуль: «Практикум по информационным технологиям», «Интернет-коммуникация в деятельности органов внутренних дел», «Противодействие киберпреступности и информационная безопасность», «Защита информации в операционных системах», «Защита информации в компьютерных сетях», «Передовые технологии информационной безопасности»;

– юридический и криминалистический модуль: «Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел», «Криминалистика», «Уголовное право», «Информационное право», «Особенности расследования отдельных видов преступлений (в сфере высоких технологий)».

Интеграция указанных модулей достигается через проведение междисциплинарных занятий, где решение практической задачи (например, «Расследование инцидента с утечкой данных или хище-

ния денежных средств») требует одновременного применения технических и правовых знаний.

Практико-ориентированное обучение осуществляется посредством того, что в Институте функционирует филиал кафедры оперативно-розыскной деятельности на базе одного из территориальных органов внутренних дел города. Кроме проведения учебных занятий с выездом на базу филиала, осуществляется однодневная еженедельная профессионально-образовательная стажировка в подразделении по противодействию киберпреступности, где под руководством опытных наставников курсанты участвуют в реальной работе, в ходе которой закрепляют на практике знания, умения и навыки, полученные в образовательном процессе. Данный компонент является центральным в их подготовке.

Кроме этого, курсанты вовлекаются в научные исследования по актуальной проблематике, участвуют в работе научного кружка и конференциях. Темы исследований связаны с анализом новых видов киберугроз, разработкой методик выявления и раскрытия инцидентов, совершенствованием правового регулирования.

Специфика Института как регионального учреждения высшего образования заключается в его тесной интеграции с практическими подразделениями УВД Могилевского облисполкома. Это позволяет оперативно актуализировать учебные планы на основе анализа реального уровня киберпреступности в регионе, привлекать к проведению лекционных и практических занятий действующих сотрудников подразделений кибербезопасности, организовывать прохождение курсантами и слушателями практики в условиях, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности.

Опыт Института демонстрирует, что эффективная подготовка специалистов к противодействию киберпреступности требует построения комплексной, динамичной и практико-ориентированной модели обучения. Ключевыми элементами такой модели являются:

- интеграция глубоких технических знаний с фундаментальной юридической и криминалистической подготовкой;
- приоритет практических форм обучения, позволяющих отработать навыки в условиях, максимально приближенных к реальным;

– тесная связь с практическим подразделением органов внутренних дел, обеспечивающая актуальность содержания образования и быструю адаптацию к новым вызовам;

– формирование у будущих специалистов не только профессиональных компетенций, но и высоких личностных качеств, отвечающих специфике правоохранительной службы.

Реализуемый в Институте подход позволяет готовить высококвалифицированных специалистов, способных эффективно противодействовать современным и перспективным киберугрозам на региональном уровне, что вносит значительный вклад в обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь. Дальнейшее развитие подготовки видится в углублении специализации, расширении международного сотрудничества и непрерывном обновлении материально-технической базы для соответствия современным требованиям.

Список библиографических ссылок

1. О кибербезопасности: указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40. URL: <https://gka.grodno.by/news/zak-news/762-ukaz-prezidenta-respubliki-belarus-ot-14-fevralya-2023-g-40-o-kiberbezopasnosti.html> (дата обращения: 20.09.2025).

2. Учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь»: сайт. URL: <https://www.institutemvd.by/> (дата обращения: 20.09.2025).

© Пуцук Е. В., 2026

* * *

Рахметоллов А. К.,

*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Института послевузовского образования*

Академии правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,

доктор философии (PhD)

Әбілда Е. М.,

магистрант Академии правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

НЕЙРОСЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Современная наркоситуация в мире характеризуется высокой динамичностью развития внутренних и внешних факторов, влияющих на изменение структуры наркорынка, а также трансформацией форм, методов поставки и распространения запрещенных веществ.

Данная проблема находит соответствующее отражение в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г., где акцент делается на важности профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [1].

В условиях стремительного развития цифровых технологий профилактика незаконного распространения наркотиков в цифровом пространстве становится одной из насущных задач. Социальные сети, охватывая миллионы пользователей по всему миру, часто используются дилерами для сбыта запрещенных веществ и вовлечения молодежи с помощью скрытых сообщений, в том числе с использованием эмодзи в качестве особого символического языка.

Усилие технологического аспекта наркопреступности, переход ее в «киберпространство», использование криптовалют и появление все более сложных по составу и действию психоактивных веществ требуют от государственных органов консолидации общих усилий. В этом контексте анализ актуальных тенденций и факторов, влияющих на развитие наркоситуации, приобретает первостепенное

значение для выработки конкретных мер противодействия наркопреступности.

Развитие транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан, в том числе географическое положение страны на пересечении крупных международных наркотрафиков, предопределяет ее уязвимость к транзитным наркотическим средствам, психотропным веществам, их аналогам и прекурсорам.

До настоящего времени выявляются факты, связанные с производством синтетических наркотиков в условиях подпольных лабораторий, реализации дикорастущей культивируемой конопли, «аптечной» наркомании.

Согласно статистическим сведениям информационного портала Qamqog (портал органов правовой статистики и специальных учетов) с 2022 по 2025 г. наблюдается устойчивая тенденция роста количества уголовных дел, направленных в суд по фактам незаконного изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки в целях сбыта, пересылки либо сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренных ст. 297 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В 2022 г. в суд было направлено 971 уголовное дело указанной категории. В 2023 г. данный показатель увеличился до 1 097 дел, что составляет прирост более чем на 13 % по сравнению с предыдущим годом. В 2024 г. тенденция к увеличению сохранилась, количество направленных в суд дел достигло 1 413, что на 28,8 % превышает показатель 2023 г. и на 45,5 % – уровень 2022 г. По состоянию на сентябрь 2025 г. уже зарегистрировано 1 190 уголовных дел, переданных в суд, что указывает на высокую вероятность дальнейшего роста к концу года [2].

Указанные статистические данные свидетельствуют о сохраняющейся напряженности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также о повышении эффективности выявления и документирования противоправной деятельности правоохранительными органами. Вместе с тем подобная динамика требует углубленного анализа факторов, способствующих устойчивому росту числа данных правонарушений и оценки эффективности принимаемых превентивных и репрессивных мер.

Никоим образом не критикуя наработанный опыт, в настоящей работе полагаем необходимым обратить внимание на вопрос противодействия, который включает в себя не только борьбу с правонарушениями, но и предусматривает превентивные профилактические меры.

В эпоху глобализации, цифровизации процессов одним из инструментов, с помощью которых совершаются уголовные правонарушения, является Интернет.

Различные социальные сети, так называемые мессенджеры, используются злоумышленниками для популяризации, распространения наркопотребления.

Проведенный авторами исследования анализ отечественных нормативных правовых актов (к примеру, законов Республики Казахстан «Об информатизации» [3], «О цифровых активах» [4]) показал, что в правовом пространстве предусмотрены такие категории, как «информационная безопасность», «защита электронных информационных ресурсов», которые не охватывают вопросы мониторинга социальных сетей на предмет использования зашифрованных сообщений эмодзи в контексте сбыта, распространения запрещенных веществ.

По нашему мнению, в ответ на затрагиваемую угрозу профилактика должна включать не только постоянный мониторинг и блокирование подозрительного контента, но и внедрение современных технологий, нейросетей, способных обнаруживать скрытые закономерности и расшифровывать замаскированные сообщения.

В данном направлении полагаем необходимым обратить внимание на зарубежный опыт таких стран, как Соединенные Штаты Америки и Великобритания, где практикуется комплексный подход, объединяющий профилактические программы, образовательные инициативы и анализ больших данных с помощью искусственного интеллекта.

В частности, государственные органы в США и Великобритании обнаружили использование эмодзи как кода для торговли наркотиками в результате комплексных расследований и мониторинга социальных сетей, где наблюдалась аномальная активность, связанная с распространением запрещенных веществ.

При мониторинге сообщений эксперты Управления по борьбе с наркотиками (DEA) в США обратили внимание на то, что наркоторговцы использовали на первый взгляд безобидные эмодзи, которые на деле являлись своеобразным способом кодирования видов наркотиков, их количества и качества [5].

Данное обстоятельство послужило основанием для систематизации выявленных символов, что нашло соответствующее отражение в официальном руководстве «Emoji Drug Code Decoded» [6], которое выпустило DEA в 2021 г. для информирования родителей, педагогов и правоохранителей, где подробно описаны основные эмодзи и их значение в наркоторговле при использовании большого потока цифровой информации.

С помощью практического руководства использования кода эмодзи правоохранители эффективнее мониторят и блокируют продажи, идентифицируют и пресекают распространение опасных средств.

К примеру, в ходе национальной кампании «One Pill Can Kill», проведенной DEA с 29 сентября по 14 декабря 2021 г., были изъяты 8,4 млн фальсифицированных таблеток, 42 % из которых содержали смертельную дозу фентанила [7].

В Великобритании полиция графства Суррей собрала и систематизировала данные о значении множества эмодзи, которые включают, к примеру: 🐟 (рыба) – кокаин, 🍓 (клубника), 🍒 (вишня), 🍰 (торт), 🍦 (мороженое) – каннабис, 🌱 (инопланетянин) и 🤖 (маска) – MDMA, а также 🦊 (кулак) и 🚀 (ракета), символизирующие силу и качество наркотиков.

В рамках профилактических мер полиция графства Суррей разработала рекомендации для родителей и учителей образовательных учреждений, чтобы те могли своевременно распознавать признаки возможной вовлеченности молодежи в нелегальную деятельность [8].

В другом случае в 2024 г. полиция графства Чешир в Великобритании применила систему искусственного интеллекта, включающую анализ цифровых коммуникаций, таких как сообщения в социальных сетях и мессенджерах, а также технологии распознавания лиц, что способствовало раскрытию преступной группы, занимающейся сбытом наркотиков через систему county lines (многослойная

сеть межрегионального распространения, в которой молодежь нередко участвует в роли курьеров и распространителей).

Благодаря применению алгоритмов искусственного интеллекта, способных расшифровывать скрытые коды эмодзи и анализировать сопутствующие лингвистические данные, правоохранительные органы смогли своевременно идентифицировать и локализовать участников преступной деятельности, выявить схему распространения наркотиков, собрать убедительные доказательства для успешного судебного преследования [9].

По нашему мнению, интеграция вышеуказанных нейросетевых технологий в отечественную правоохранительную деятельность может значительно улучшить процессы мониторинга, выявления и пресечения наркопреступлений в социальных сетях и мессенджерах, включая использование эмодзи как кода в сообщениях наркоторговцев.

Важным стимулирующим фактором для внедрения подобных инноваций в Казахстане стало послание Президента Республики Казахстан от 8 сентября 2025 г., в котором отмечена необходимость активного использования ИИ-технологий в основных сферах, включая правоохранительную деятельность, с целью модернизации и повышения результативности в борьбе с новыми вызовами, такими как цифровая преступность и наркотрафик [10].

Приведенный опыт применения системного мониторинга цифрового пространства на основе технологий искусственного интеллекта и методов анализа больших данных указывает на возможность рассмотрения вопроса внедрения аналогичных механизмов в отечественную правоохранительную деятельность, для чего предлагаем обратить внимание на следующие направления:

- формирование национального реестра условных обозначений и символов (включая эмодзи), используемых в сфере наркоторговли, с последующим доведением информации до ключевых социальных институтов;
- внедрение нейросетевых алгоритмов для автоматизированного анализа цифровых коммуникаций с целью выявления скрытых паттернов, характерных для противоправной деятельности;

– создание специализированных подразделений в рамках киберполиции, обладающих компетенциями в области цифровой криминологии, поведенческого анализа в сети и визуального распознавания.

Интеграция обозначенных технологических и организационных решений в национальную систему правоохранительной деятельности позволит повысить качество предупреждения наркопреступности, в особенности среди молодежи, наиболее уязвимой к воздействию цифровой среды.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 01.10.2025).

2. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях». URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 30.09.2025).

3. Об информатизации: закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 01.10.2025).

4. О цифровых активах в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 г. № 193-VII. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193> (дата обращения: 01.10.2025).

5. Что такое эмодзи, связанные с наркотиками: руководство для родителей и педагогов. URL: <https://www.tsd.texas.gov/apps/news/article/1994425> (дата обращения: 30.09.2025).

6. Emoji drug code | decoded. URL: <https://www.dea.gov/sites/default/files/2021-12/Emoji%20Decoded.pdf> (дата обращения: 24.09.2025).

7. Контрафактные таблетки. Операции по незаконному обороту наркотиков теперь используют возможности социальных сетей для рекламы своего наркотика. URL: <https://www.news5cleveland.com/homepage-showcase/for-drug-traffickers-using-social-media-emojis-to-peddle-increasingly-counterfeit-narcotics> (дата обращения: 01.10.2025).

8. «Рыба» для кокаина, глаза для «наркоторговцев»: полиция Великобритании опубликовала список эмодзи для родителей. URL: <https://www.ndtv.com/world-news/fish-for-cocaine-eyes-for-drug-dealers-uk-police-publishes-emoji-list-for-parents-3626085> (дата обращения: 01.10.2025).

9. Наркоторговцев из округа поймали с помощью искусственного интеллекта. URL: <https://www.itv.com/news/granada/2024-07-04/county-lines-drug-dealers-caught-by-ai> (дата обращения: 01.10.2025).

10. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145> (дата обращения: 01.10.2025).

© Рахметоллов А. К., Эблда Е. М., 2026

* * *

*А. Н. Самарский,
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России*

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА
В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На сегодняшний день в связи с осложненной геополитической обстановкой, проведением боевых действий на Украине и, как следствие, действием на территории Российской Федерации террористических, экстремистских организаций и диверсионных групп, а также из-за появления и быстрого развития киберпреступности

необходимо обеспечивать подготовку новых квалифицированных кадров для органов внутренних дел.

Для этого государство проводит соответствующую правовую политику, т. е. через определенные субъекты и органы власти осуществляет деятельность по созданию, изменению либо отмене нормативных актов с целью пополнения силовых структур новыми подготовленными сотрудниками.

Основными нормативными актами, регламентирующими подготовку кадров для органов внутренних дел в России, являются:

1. Конституция РФ. Ее нормы предоставляют всем гражданам нашей страны равные возможности для поступления на службу государству.

2. Федеральные законы («О полиции», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и т. д.).

3. Указы Президента (например, Указ от 26.09.2025 № 687, который вводит положения, регулирующие присвоение специальных званий).

4. Постановления Правительства (например, от 06.12.2012 № 1259, которое вводит правила психологического отбора для лиц, поступающих на службу).

5. Приказы, а также распоряжения МВД России.

Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ является основным нормативным актом, регламентирующим деятельность лиц, занимающих должности в органах внутренних дел. Он определяет назначение полиции, принципы ее деятельности, законодательные требования, предъявляемые к полицейским, их основные права и обязанности. Последние поправки в ФЗ «О полиции» были внесены 31.07.2025. Благодаря данным нововведениям был установлен тридцатидневный срок для выплаты сотрудникам единовременных пособий, а также был определен порядок их выплаты [1].

Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законо-

дательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ устанавливает права, обязанности, запреты и ответственность сотрудников, правила, регулирующие службу сотрудников силовых структур, а также порядок комплектования кадров в них.

Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 № 247-ФЗ устанавливает порядок и объем получения различных видов довольствия правоохранителями, процедуру предоставления им жилья, а также их медицинское обеспечение.

Как было обозначено ранее, важную роль в пополнении правоохранительных органов свежими кадрами играют подзаконные акты, в частности те из них, в соответствии с которыми происходит повышение денежного довольствия сотрудников силовых структур. Последним из таких стал Указ Президента от 24.09.2025 № 677, в соответствии с нормами которого размеры окладов, получаемых государственными служащими в месяц, выросли в 1,076 раза.

Основным нормативным актом, изданным МВД России и устанавливающим правила и порядок обучения сотрудников, является приказ МВД России № 44 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Он был принят 02.02.2024 и заменил собой три других документа, которые с его принятием утратили свою силу. Это позволило упростить регулирование подготовки квалифицированных правоохранителей. Данный нормативный акт создан для формирования у сотрудников знаний и навыков, без которых невозможно будет выполнение ими своих служебных обязанностей, в том числе в случаях, когда будет необходимо применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия.

В условиях сильного недостатка кадров на службе в силовых структурах государство с помощью проводимой им правовой политики предпринимает попытки упростить требования, которые предъявляются к лицам, поступающим на службу в правоохранительные органы. Например, в ФЗ № 342 были добавлены нововведения, согласно которым был поднят предельный возраст поступ-

ления на службу впервые, установлена возможность продолжать службу тем сотрудникам, которые, выполняя поставленные задачи в особых условиях, получили ранения, приведшие к признанию их негодными к службе из-за состояния здоровья, а также было отменено личное поручительство [2, с. 103].

Кроме того, 24.10.2024 в Государственную Думу был внесен законопроект № 750753-8, сутью которого также является внесение значительных изменений в процедуру формирования профессиональных кадров для силовых структур. Согласно данному документу предлагается полностью исключить из службы в правоохранительных органах процедуру прохождения стажировки. В качестве обоснования данной инициативы, ее авторы ссылаются на осложненную оперативную обстановку в стране, из-за которой правоохранительные органы должны сразу пополняться действующими полноправными сотрудниками, а не стажерами [3, с. 145].

В российских СМИ в июне 2025 г. была опубликована новость о том, что МВД России разработан проект приказа, который также призван понизить требования, которым должен соответствовать человек, поступающий на службу в правоохранительные органы. Например, предлагается дать людям, имеющим юридическое среднее специальное образование, возможность занимать должности дознавателей, для замещения которых на данный момент необходимо окончить высшее учебное заведение. Предполагается, что это поможет решить кадровую проблему в территориальных подразделениях за счет выпускников колледжей [4].

Можно заключить, что на сегодняшний день правовая политика России направлена на преодоление кризиса в комплектовании кадров правоохранительных органов путем сокращения количества требований, предъявляемых к сотрудникам, а также путем постепенного повышения их социальных гарантий. Данная политика, по нашему мнению, не способна в ближайшее время решить проблему существующего «кадрового голода», однако она может создать предпосылки для преодоления этой проблемы.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2025 г. № 317-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=607599113> (дата обращения: 01.10.2025).

2. Кофтина Ю. Н. Организационно-правовое обеспечение кадровой политики в органах внутренних дел Российской Федерации: современное состояние и перспективы // Государственная служба и кадры. 2024. № 4. С. 100–105.

3. Бадасян А. В. Перспективы кадровой политики в органах внутренних дел Российской Федерации // Гуманитарный научный вестник. 2025. № 1. С. 144–149.

4. МВД предлагает снизить требования для приема на службу из-за кадрового дефицита. URL: <https://www.vesti.ru/article/4555713?ysclid=mg9wdcnjkv17757289> (дата обращения: 02.10.2025).

© Самарский А. Н., 2026

* * *

П. В. Севастьянов,

первый заместитель начальника ЭКЦ МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

В современных условиях качество подготовки специалистов зачастую является решающим фактором раскрытия преступлений.

В экспертную практику внедряются новые методы исследований и передовое аналитическое оборудование (например, 3D-моделирование, использование беспилотных летательных аппаратов).

Однако требует внимания освоение будущими экспертами навыков использования современных аппаратно-программных средств.

На сегодняшний день большую эффективность демонстрируют автоматизированные системы ведения экспертно-криминалистических учетов, в том числе за счет применения нейросетевых технологий. Программное обеспечение «Нейро», используемое в девятой версии АДИС «Папилон», позволяет идентифицировать сложные и малоинформативные следы рук.

Только за 8 месяцев 2025 г. сотрудниками ЭКЦ МВД России по базе данных ЦИАДИС-МВД (центрального комплекса централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системы МВД России) установлено почти 3 тыс. лиц (2 843), возможно причастных к совершению более чем 2,5 тыс. (2 707) преступлений, из которых 1 440 – преступления прошлых лет.

Существует потенциал для продолжения развития традиционных направлений экспертиз. В практику внедрены методы выявления следов рук при низких и высоких температурах, изъятие следов подошв обуви в сложных погодных условиях. Выпускники академии должны владеть новыми методами экспертных исследований.

Важно, что помимо экспертов знаниями о современных возможностях экспертно-криминалистических подразделений и базовыми навыками работы с объектами различной природы должны обладать представители следственных и оперативных подразделений.

Специалистами ЭКЦ МВД России регулярно проводятся занятия с действующими сотрудниками заинтересованных подразделений.

Данная практика показала свою эффективность и востребованность. Аналогичные подходы должны применяться при обучении курсантов и слушателей на базе ведомственных образовательных организаций.

Большое значение имеет повышение квалификации действующих сотрудников, в том числе руководителей. Проведенные в этом году на базе академии мероприятия по повышению квалификации начальников следственных и экспертных подразделений регионального уровня, а также руководителей экспертных подразделений

регионов Новороссии и Донбасса получили положительный отклик с мест и высокую оценку руководства Министерства.

В целях успешного противодействия преступности необходимо своевременное развитие образовательных программ, отвечающих вызовам времени, и консолидация усилий образовательных организаций, практических подразделений при проведении научных исследований и внедрении их результатов в практическую деятельность.

© Севастьянов П. В., 2026

* * *

О. В. Стрилец,

профессор кафедры уголовного права

УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Терроризм представляет собой деструктивное явление, подрывающее основы международной безопасности. Его истоки лежат в комплексе социально-экономических, политических и идеологических противоречий, порождающих экстремизм и оправдывающих насилие. Проявления терроризма варьируются от деятельности отдельных государств до функционирования транснациональных сетей, угрожающих стабильности целых регионов. Интенсификация террористической угрозы в современную эпоху обусловлена влиянием глобализации, распространением цифровых технологий и использованием Интернета для вербовки и пропаганды. Современные террористические организации активно осваивают новейшие технологии для организации своей работы и распространения радикальной идеологии.

Идеологическим ядром терроризма является стремление к насильственному преобразованию сложившегося уклада, будь то политическая структура страны, общественно-экономический строй или культурные традиции. Террористы чаще всего глубоко не удовлетворены текущим положением дел, считая его несправедливым, пораженным коррупцией и подавляющим. Данное разочарование формирует ощущение беспомощности и изоляции, что, в свою очередь, служит стимулом для радикальных действий.

Они видят в насилии единственный эффективный способ привлечь внимание к своим проблемам и добиться желаемых изменений. При этом террористы склонны к идеализации будущего, рисуя в своем воображении образ совершенного общества, свободного от тех пороков, которые, по их мнению, присущи современному миру. Эта идеализация является мощным мотиватором, оправдывающим любые жертвы и злодеяния, совершенные во имя достижения светлой цели.

Особую роль в формировании идеологии терроризма играет религия. Экстремистские интерпретации религиозных текстов часто используются для оправдания насилия и придания ему сакрального характера. Террористы убеждены, что действуют по воле высших сил, выполняя священную миссию. Это позволяет им преодолевать моральные барьеры и совершать преступления, которые в обычных условиях были бы немыслимы.

Однако не стоит сводить идеологию терроризма исключительно к религиозному фанатизму. В основе террористических движений могут лежать и политические, националистические, сепаратистские и иные мотивы. Независимо от конкретных целей, все террористические группировки объединяет стремление к власти и готовность использовать любые средства для ее достижения.

Важно отметить, что идеология терроризма – это сложная и многогранная система убеждений, которая постоянно эволюционирует и адаптируется к изменяющимся условиям. Для эффективной борьбы с терроризмом необходимы глубокое понимание его идеологических корней, а также разработка контрпропагандистских мер, направленных на разоблачение лжи и манипуляций, используемых террористами для привлечения новых сторонников.

Российское законодательство определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Необходимо отметить, что с началом специальной военной операции на Украине наблюдается рост числа преступлений террористического характера на территории России.

В соответствии с перечнем № 22 указания Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25 июня 2024 г. к преступлениям террористического характера относятся общественно опасные деяния, ответственность за которые без дополнительных условий наступает по ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 205⁶, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 360, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2].

В числе преступлений террористического характера наиболее актуальными остаются террористический акт (ст. 205 УК РФ), а также деяния, связанные с содействием террористической деятельности (ст. 205¹, 205², 205⁶ УК РФ). Данное обстоятельство нашло свое отражение в показателях состояния преступности в Российской Федерации. Так, в 2022 г. было зарегистрировано 2 233 преступления террористического характера (+ 4,5 %), в 2023 г. – 2 382 (+ 6,7 %), в 2024 г. – 3 714 преступлений (+ 55,9 %) [3].

К основным причинам террористической деятельности в современных условиях развития мирового сообщества в полной мере можно отнести следующие факторы. Во-первых, это политическая нестабильность и слабость государственных институтов в ряде стран. В странах, проходящих через этапы смены политического устройства, междоусобиц, диктаторских режимов, дефицита власти и нехватки способов урегулирования споров невоенным путем, формируются условия, способствующие радикализации взглядов и насильственным проявлениям. Искоренение настоящей оппозиции, репрессии против несогласных и лишение политических прав побуждают граждан к поиску других, зачастую экстремистских, способов реализации своих стремлений. Во-вторых, социальное

и экономическое неравенство между членами общества. Реальное или воспринимаемое экономическое и социальное неравенство (например, между регионами, этническими группами, социальными классами) порождает чувство обиды и гнева, которое может быть направлено против государства или доминирующих групп. Такое недовольство может перерасти в социальную нестабильность, протестные движения и даже вооруженные конфликты. Чувство несправедливости, порожденное неравенством, подрывает доверие к социальным институтам, легитимность власти и саму основу общественного договора. Когда люди чувствуют, что система с ними несправедлива и что у них нет возможности улучшить свое положение, они с большей вероятностью станут прибегать к насильственным методам изменения ситуации. В-третьих, националистический и религиозный радикализм как основа построения государства. Радикальные идеологии, базирующиеся на искажении религиозных текстов или национальных доктрин, предлагают упрощенную картину мира, разделенного на «своих» и «чужих». Пропаганда ненависти и нетерпимости служит инструментом для насилия в отношении тех, кто не разделяет экстремистские взгляды. Данные обстоятельства активно используются вербовщиками, которые эксплуатируют личностные кризисы, социальную неустроенность и идеализм молодежи, мобилизуя ее на совершение преступлений. При этом условиями, которые коррелируют с терроризмом, могут выступать историческое и культурное наследие государства, включая национальные и неразрешенные конфликты прошлого; информация и коммуникационные технологии, которые облегчают распространение пропаганды, вербовку и координацию действий экстремистских групп.

Вопрос о борьбе с терроризмом всегда вызывал интерес в научном мире. Так, А. И. Долгова, отмечает: «Борьба с преступностью террористического характера должна начинаться с информационно-аналитической деятельности – выяснения того, что собой представляют терроризм и преступность террористического характера; какова их мотивация, степень организованности; элементами какой более сложной криминальной деятельности они являются; каков

характер такой деятельности, ее направленность; каковы причины, условия участия в ней разных субъектов» [4, с. 619].

Профилактика терроризма на современном этапе развития нашего общества должна осуществляться по следующим направлениям:

1. Идеологическое и информационное противодействие. Важным аспектом данного направления является своевременное обнаружение и нейтрализация деятельности радикальных и экстремистских элементов, маскирующихся под видом разнообразных религиозных и общественных объединений. Первостепенное значение следует придавать отслеживанию информационного поля с целью выявления и пресечения распространения пропаганды терроризма и экстремизма, вербовки новых членов и координации действий террористических групп.

2. Общегосударственные и правовые меры. Требуется формирование объединенной платформы для отслеживания и изучения террористических рисков, обмена данными, планирования и осуществления превентивных мер. Необходимо принять единый нормативный акт, определяющий порядок предотвращения финансирования террористической деятельности, борьбы с распространением террористической и экстремистской идеологии, охраны объектов особо важной инфраструктуры и мест массового скопления граждан.

3. Социально-психологическая и воспитательная работа. Ключевым моментом в данном направлении является работа с молодежью. Нужно активно заниматься информационным просвещением, чтобы развить неприятие насилия у молодежи, способность к анализу, уважение к устоявшимся моральным принципам и традиционным ценностям, толерантность.

4. Международное сотрудничество. В целях реализации этого направления целесообразно осуществлять обмен оперативной информацией между спецслужбами и профильными ведомствами разных стран; совместными усилиями блокировать финансирование террористических организаций и их пропагандистской инфраструктуры в глобальной сети.

Подводя итог, отметим, что противодействие терроризму как глобальной угрозе предполагает реализацию многоуровневой стратегии. Ее ключевыми элементами выступают устранение глубин-

ных причин явления, включая укрепление государственных институтов, сокращение экономического неравенства и идеологическое противодействие экстремизму, а также приоритет мирных методов урегулирования конфликтов и применение передовых технологий в профилактических целях. Непременным условием успеха служит консолидация усилий на международной арене, без которой невозможно достижение долгосрочной стабильности и построение более справедливого мирового порядка.

Список библиографических ссылок

1. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/?ysclid=mlf32orzqm815531870 (дата обращения: 21.10.2025).

2. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25 июня 2024 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_483902/?ysclid=mlf34dc7q5915905531 (дата обращения: 21.10.2025).

3. Состояние преступности в России // МВД России: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item> (дата обращения: 21.10.2025).

4. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М.: Норма, 2005. 912 с.

© Стрилец О. В., 2026

* * *

В. С. Танцюра,

старший преподаватель кафедры

оперативно-розыскной деятельности и специальной техники

Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России,

кандидат юридической наук

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭБиПК
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В настоящее время в условиях массового распространения коронавирусной пандемии объективно возрастает спрос широких слоев населения на лекарственные препараты, медицинские изделия, биологически активные добавки, которые выступают как фармацевтические средства профилактики и лечения сопутствующих симптомов, вызванных COVID–19 [1]. Это создает «благоприятную» почву для негативных тенденций в условиях «суровой российской действительности», вызванной пандемией, что находит выражение в многочисленных фактах реализации медикаментов «сомнительного происхождения», представляющих опасность для жизни и здоровья человека, что вызывает резонансные явления в российском обществе в условиях пандемии COVID–19.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) в 2014 г. в структуру особенной части впервые была введена ст. 238¹, которая установила ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (далее – БАД).

Более того, произведена криминализация таких деяний, как незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235¹ УК РФ) и подделка документов на лекарственные средства, медицинские изделия, упаковки лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 327² УК РФ), что в определенной сте-

пени устранило пробел в нормативном регулировании данных отношений и решило ряд проблем в правоприменительной практике по борьбе с преступлениями в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и БАДов.

В Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент России В. В. Путин отметил: «Следует существенно изменить контроль качества лекарственных препаратов, усилить не только на фармпредприятиях, но и на всех этапах обращения лекарств, в том числе в аптечных сетях» [2].

При анализе правоприменительной практики следует обратить внимание, что за 2024 г. в судах было рассмотрено 29 уголовных дел за совершение деяний, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ; в 2023 г. – 37, в 2022 г. – 39 уголовных дел, в 2021 г. – 13 уголовных дел [3].

Вышеупомянутые фактические данные не в полном объеме отражают реальный масштаб распространения фармацевтического фальсификата и говорят о резонансном характере сложившейся в России ситуации и актуальности разработки соответствующих уголовно-правовых и организационно-правовых мер противодействия преступлениям в исследуемой сфере.

Это подтверждается тем фактом, что в 2024 г. органами Росздравнадзора совместно с правоохранительными органами проведено 29 427 контрольных мероприятий. В результате из обращения было изъято 5 438 501 медицинское изделие и 7 024 849 упаковок лекарственных препаратов на общую сумму более 12,8 млн руб., в 2023 году изъято медицинского фальсификата в объеме 8,7 млн упаковок, в 2022 г. – 3,7 млн. И это только вершина «теневого фармайсберга», дрейфующего по России.

В данном случае подразделениями полиции МВД России на основе масштабного исследования сети Интернет, в том числе социальных сетей и ресурсов о купле-продаже, было выявлено более 600 интернет-ресурсов для продажи лекарственных средств по рецептам, лекарственных препаратов и БАДов, легальность происхождения которых вызывает сомнение.

Сложившаяся ситуация свидетельствует об актуальности оперативного реагирования в целях нейтрализации фактов преступной

деятельности в форме реализации лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок сомнительного происхождения и качества с использованием сети Интернет. О необходимости активизации правоохранительного реагирования говорят и положения ст. 7, 13 Конвенции Совета Европы «Медикрим» о включении в национальные системы уголовного законодательства таких квалифицирующих признаков составов преступлений, в данном случае речь идет о совершении преступлений в сфере оборота лекарственных средств, биологически активных добавок путем изготовления поддельных документов, а также с использованием информационных систем, включая сеть Интернет [4].

Российский законодатель, руководствуясь вышеупомянутыми правовыми ориентирами, посредством Федерального закона от 01.04.2020 № 95-ФЗ внес поправки в ст. 238¹ УК РФ, которые установили уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок, совершенные с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Рассмотренные инновационные изменения в ст. 238¹ УК РФ, безусловно, получили положительный эффект в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, в частности в структуре МВД России были созданы подразделения по борьбе с киберпреступностью, что позитивно скажется на эффективности борьбы с распространением медицинского фальсификата [5]. На протяжении многих лет ежегодно подразделениями ЭБиПК МВД России проводятся с органами Росздравнадзора всероссийские оперативно-профилактические мероприятия «Аптека» и «Фармаколог», принимается активное участие в ежегодной глобальной международной операции «ПАНГЕЯ».

Особое внимание необходимо заострить на источниках оперативной информации в контексте криминальных проявлений в рассматриваемой сфере. Так, многочисленные обращения и жалобы потребителей касательно сомнительного качества товаров на отечественном фармацевтическом рынке, сообщения предприятий-

изготовителей фармацевтической продукции о незаконном использовании средств индивидуализации товаров, оперативные материалы подразделений ЭБиПК по результатам проведенных проверок информации, непосредственное обнаружение признаков преступления при проведении оперативно-профилактических мероприятий на объектах потребительской сферы.

Рассматривая вопросы оперативно-поисковой деятельности подразделением ЭБиПК следует расширить возможности получения информации в рассматриваемой сфере из негласных источников информации, ориентировать негласный аппарат на получение оперативно значимой информации в изучаемой сфере, на постоянной основе проводить анализ и систематизацию информации о субъектах, задействованных в обращении медицинской продукции в зоне оперативного обслуживания в рамках накопительного производства. На основе имеющихся данных определить объекты первичной оперативной заинтересованности, производить в отношении их сбор оперативно значимой информации с целью установления фактов совершения противоправных деяний, установления лиц, к ним причастных, при подтверждении сведений о событии преступления проводить оперативные проверки или разработки в рамках ДОУ.

Трудность выявления преступлений в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и БАДов обусловлена высокой степенью латентности данной категории преступлений, низким уровнем взаимодействия правоохранительных органов с отделами по контролю и надзору за обращением лекарственных средств и изделий медицинского назначения территориальных органов Росздравнадзора.

Так, в рамках ежегодно проводимых оперативно-профилактических операций «Фармаколог» и «Аптека» необходимо в обязательном порядке задействовать в качестве специалистов сотрудников Росздравнадзора. Прежде всего следует организовать постоянное взаимодействие с сотрудниками отдела по контролю и надзору за обращением лекарственных средств и изделий медицинского назначения с целью обмена оперативно значимой информацией, которая в большинстве случаев не доходит до представителей правоохранительных органов, что, в свою очередь, исключает своевремен-

ное реагирование с их стороны на противоправные факты. При проведении проверок фармацевтических товаров следует использовать специальное оборудование при процедуре установления подлинности фармацевтической продукции.

Важное значение имеет организация на постоянной основе взаимодействия по вопросам обмена данными с предприятиями, осуществляющими деятельность на фармацевтическом рынке России, а также с организациями и учреждениями, представляющими их интересы, с целью выявления фактов производства и реализации недоброкачественных фармацевтических товаров, установления лиц, причастных к преступной деятельности. Содействие этих организаций может быть использовано подразделениями ЭБиПК при регистрации материалов проверок по фактам оборота фальсифицированной фармапродукции, в организации исследования изъятой медицинской продукции, в своевременном получении сведений о размере причиненного ущерба.

Наиболее типичной ошибкой при выявлении преступлений в рассматриваемой сфере является пренебрежение сотрудниками ЭБиПК оперативными методами работы, когда сначала используются гласные мероприятия, не позволяющие в полной мере задокументировать преступные действия проверяемых субъектов.

Именно потеря оперативных позиций подразделениями ЭБиПК при документировании фактов обращения фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и БАДов в конечном итоге не приводит к достижению целей оперативно-разыскной деятельности в части привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих обращение фальсифицированной фармацевтической продукции. Важное значение имеет организация оперативной работы на объектах оперативного обслуживания, задействованных в обращении фармацевтической продукции, по привлечению к постоянному негласному сотрудничеству лиц, способных освещать хозяйственную деятельность соответствующих субъектов.

В рамках проведения оперативно-профилактических мероприятий следует активизировать поисковую деятельность фактов реализации фальсифицированной медицинской продукции посредством интернет-сайтов, систематизировать проверки субъектов оптовой

и розничной торговли, складских помещений и производственных объектов аптечных учреждений. При проведении проверочных мероприятий в отношении интернет-ресурсов, разместивших данные о реализации фармапродукции, следует организовать взаимодействие с подразделениями БСТМ и УБК в рамках реализации оперативно-технических мероприятий с целью установления субъекта, непосредственно размещающего информацию на исследуемом интернет-сайте. В последующем проверочные действия могут быть реализованы путем проведения ряда разведывательно-поисковых мероприятий, проведением ряда исследований финансово-хозяйственной документации в отношении находившейся или находящейся в обороте продукции [6, с. 148].

По результатам проведенных оперативных проверок осуществлять регистрацию материалов в КУСП и предоставлять наработанные оперативные материалы в подразделения предварительного расследования для проведения доследственных проверок в порядке ст. 144 УПК РФ и последующего принятия решения на основании ст. 145 УПК РФ.

Исходя из вышеизложенного, следует, что высокая степень социальной резонансности по фактам криминальных проявлений в сфере обращения лекарственной и медицинской продукции на отечественном потребительском рынке определяет необходимость использования широкого спектра средств и способов осуществления аппаратами ЭБиПК оперативно-поисковой работы по выявлению фактов преступной деятельности в исследуемой сфере.

Список библиографических ссылок

1. «Временные методические рекомендации ”Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 5 (08.04.2020)”».

2. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.10.2020).

3. Судебная статистика РФ // Агентство правовой информации. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 21.10.2025).

4. Конвенция Совета Европы по борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения. URL: <https://assembly/coe/int/LifeRay/SOC/Pdf/DocsAndDecs/MedicrimeConvention10QA-RU.pdf%7D> (дата обращения: 18.10.2025).

5. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (дата обращения: 19.10.2025).

6. Третьякова Е. И. Порядок выявления фальсифицированных лекарственных средств // Криминалистика, вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России. 2014. Вып. 5. С. 146–150.

© *Танцюра В. С.*, 2026

* * *

О. А. Тергулова,
доцент кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук

**ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОВД
КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕФОРМАЦИЮ**

Актуальность изучения феномена профессиональной деформации в современном мире чрезвычайно высока и продолжает расти. Профессиональная деформация обычно включает в себя формы

профессиональной деструкции, моральных деформаций и профессионального выгорания. Такое понимание позволяет рассматривать данное явление как комплексный и сложный феномен.

Проблема профессиональной деформации рассматривается в рамках профессионального развития. А. К. Маркова выделяет шесть основных препятствий для профессионального роста: возрастные изменения (в частности, старение), длительный психический стресс из-за сложного характера работы, кризисы в профессиональном развитии, монотонность в процессе работы, профессиональная усталость, охватывающая все сферы деятельности, негативные субъективные переживания и ощущения, приводящие к переутомлению и собственно профессиональным деформациям [1, с. 45]. Профессиональная деформация в настоящее время является серьезной проблемой и рассматривается в различных научных дисциплинах, особенно в психологии труда и акмеологии.

А. К. Маркова выделяет ряд различных категорий профессиональных искажений (деформаций специалиста) [1, с. 45]:

1. Дезинтеграция профессионального сознания, приводящая к нереалистичным целям и следующим из этого конфликтам.
2. Появление негативных качеств, которые ранее не присутствовали в профессиональном развитии.
3. Отсутствие профессиональной адаптации и дезадаптированность.
4. Ухудшение сложившихся профессиональных качеств в силу возраста и социальных норм.
5. Эмоциональное выгорание и истощение, влияющие на личное благополучие.
6. Профессиональные заболевания, влияющие на профессиональную деятельность.
7. Несоответствия в различных аспектах профессионального роста.

Профессиональная деформация значительно снижает эффективность профессиональной деятельности и выполнение должностных обязанностей. Устранение последствий профессиональных деформаций среди сотрудников имеет решающее значение в связи с высокой социальной значимостью их работы [2, с. 90]. Факторами,

способствующими развитию деформации, можно считать повышенную ответственность, интенсивность и необходимость эффективной работы в условиях повышенного риска, нехватки времени и ограниченной информации. Профессиональная деформация негативно сказывается на выполнении служебных обязанностей, приводя к широким негативным последствиям самих сотрудников, коллег и даже тех, кто не имеет отношения к профессии.

Проблема профессиональных искажений особенно актуальна для специалистов, работающих в сферах повышенного риска. К ним относятся сотрудники органов внутренних дел [3, с. 170].

В ходе выполнения своих служебных обязанностей сотрудники органов внутренних дел регулярно взаимодействуют с различными слоями населения, некоторые из которых проявляют ярко выраженные асоциальные наклонности, имеют низкое моральное и интеллектуальное развитие. Эффективное взаимодействие с такими лицами требует от сотрудников высокого уровня терпимости, самоконтроля и отточенных коммуникативных навыков [4, с. 150].

Стрессовый характер работы в полиции в сочетании с истощением физических и эмоциональных ресурсов напрямую влияет на профессиональную эффективность, благополучие и межличностные отношения между сотрудниками. Если специалисты могут адекватно и адаптивно реагировать на вызовы, связанные с их профессиональной ролью, то риск профессиональной деформации остается низким. И наоборот, если преобладают неадаптивные реакции, риск профессиональных искажений значительно возрастает [5].

Профессиональную деформацию сотрудников ОВД можно рассматривать как пагубные изменения в их личности, морально-психологическом благополучии и профессиональных способностях, обусловленные характером, структурой и обстоятельствами выполнения ими оперативно-служебных обязанностей. Стрессогенный характер работы в органах внутренних дел выступает фактором, способствующим профессиональной деформации, подчеркивая важность психологического скрининга для предотвращения подобных проблем.

Хроническая усталость и сильный стресс вызывают общее снижение качества жизни, возникновение психосоматических и психо-

вегетативных расстройств, проблемы с психическим здоровьем. Длительные негативные психические состояния снижают эффективность профессиональной деятельности сотрудников ОВД, что приводит к потенциальным неблагоприятным последствиям как для выполняемой задачи, так и для психологического благополучия человека [6, с. 136].

Сотрудник с профессиональной деформацией теряет гибкость мышления, креативность, способность к инновациям. Он действует по шаблону, что в современных, быстро меняющихся условиях неэффективно.

Выгорание и деформация – одна из причин увольнения ценных специалистов. Руководитель с профессиональной деформацией создает токсичную атмосферу в коллективе, что ведет к росту конфликтности и падению командного духа. Жесткие, деформированные установки мешают специалисту переучиваться и адаптироваться к новым требованиям, это, в свою очередь, грозит ему профессиональной регрессией.

Таким образом, специфический и ответственный характер работы сотрудников органов внутренних дел подчеркивает важность решения проблем, связанных с потенциальными профессиональными деформациями личности.

Список библиографических ссылок

1. Маркова А. К. Психология профессионализма. URL: https://www.studmed.ru/markova-ak-psiologiya-professionalizma_6b2falcadce.htm (дата обращения: 11.09.2025). См также: Каспаров А. Р. Содержание и структура конфликтов в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Наука. Образование. Современность. Science. Education. The present. 2018. № 3–4. С. 44–47.

2. Андриасов А. Г. Основные направления профилактики организационных деформаций в системе органов внутренних дел // Юридические науки. 2006. № 5. С. 89–91.

3. Волков А. А. Особенности психологической подготовки полицейских в условиях учебных подразделений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 3 (15). С. 162–181.

4. Дадаева Р. Ш., Магдилов М. М. Особенности деформации профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 34, № 4. С. 148–151.

5. Стеценко В. В. Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: рефлексивный аспект // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2019. № 1. С. 104–107; Радченко В. А. Социальное управление конфликтами в системе органов внутренних дел (на примере Республики Адыгея): дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2006. 154 с.; Криминальная сексология: учеб. пособие / Г. Б. Дерягин [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. 399 с.

6. Пути и способы преодоления кризисных ситуаций и профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел / А. И. Прибе, А. Г. Малышев, С. И. Рабазанов [и др.] // Человеческий капитал. 2021. № 4 (148). С. 135–141.

© Терезулова О. А., 2026

* * *

П. А. Тимченко,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России*

**ВЛИЯНИЕ
МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СРЕДЫ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Организация практической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов требует реализации целостного под-

хода, который интегрирует не только нормативное содержание учебных программ, но и весь комплекс социально-психологических факторов образовательной среды. Глубокое понимание данных аспектов является основой для формирования конкурентоспособного и психологически устойчивого специалиста.

В структуре личности и взрослого сформированного человека, и подростка (студента / курсанта) как субъекта межличностного взаимодействия учеными выделяются следующие сферы межличностных отношений: мотивационно-потребностная, коммуникативная и познавательная. Составляющие компоненты данных сфер и стиль межличностного взаимодействия, ценностные ориентации, коммуникативные и организаторские склонности, а также благоприятный психологический климат и высокая групповая сплоченность выступают ключевыми критериями межличностного взаимодействия как в отдельных учебных группах, так и в едином коллективе вуза [1].

Специфика образовательной среды в ведомственных вузах, характеризующаяся жесткой регламентацией, субординацией и высоким уровнем ответственности, выступает в качестве ключевого фактора профессиональной социализации. Именно в этих условиях происходит трансформация личностных качеств курсанта и закладывается фундамент его будущих профессиональных компетенций. Атмосфера доверия, справедливости и взаимопомощи внутри учебного коллектива способствует развитию стрессоустойчивости, правосознания и гражданской позиции.

Между тем психологическое сопровождение и целенаправленное моделирование межличностных отношений в учебной среде должны рассматриваться как стратегический компонент практической подготовки. Такой комплексный подход обеспечивает не только усвоение узкопрофессиональных навыков, но и воспитание гармонично развитой, психологически зрелой личности, готовой к выполнению оперативно-служебных задач в любых, в том числе экстремальных, условиях.

Эффективное общение между курсантами, преподавателями и старшинами (командирским составом) способствует формированию

профессиональных навыков, развитию коммуникативной компетентности и умению работать в команде.

При этом важным аспектом деятельности преподавателя является создание положительного эмоционального настроения. Эмоции существенно влияют на отношение к воспринимаемым объектам и ситуациям, изменяют состав субъективного опыта обучающегося [2].

Исследования показывают, что конструктивное межличностное общение способствует снижению уровня тревожности, повышению мотивации к обучению и формированию положительного отношения к будущей профессиональной деятельности [3].

На это, в свою очередь, влияет и осуществление так называемого «нетворкинга», а именно деятельности по созданию и развитию сети полезных знаний, передаче опыта, направленной на повышение сотрудничества и помощи друг другу.

Кроме этого, межличностное взаимодействие играет важную роль в формировании профессионально-нравственных качеств курсантов, таких как ответственность, дисциплинированность и готовность к сотрудничеству [4, с. 46].

Образовательная среда вуза МВД России представляет собой совокупность условий, способствующих формированию профессиональных и личностных качеств курсантов. Она включает в себя обучающую, воспитывающую, развивающую, социокультурную, исследовательскую, информационную и практико-ориентированную микросреды. Каждая из этих микросред оказывает определенное влияние на процесс практической подготовки. Например, практико-ориентированная микросреда обеспечивает курсантов возможностями для применения теоретических знаний на практике, а социокультурная микросреда способствует формированию у курсантов устойчивых нравственных ориентиров и ценностей [4, с. 48].

Межличностное взаимодействие и образовательная среда взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга в процессе практической подготовки курсантов. Эффективное межличностное взаимодействие способствует созданию благоприятной образовательной среды, а последняя, в свою очередь, обеспечивает условия для развития конструктивного общения и сотрудничества между участниками образовательного процесса. Исследования показывают, что наличие

позитивной образовательной среды способствует формированию у курсантов чувства принадлежности к профессиональному сообществу, повышает уровень их удовлетворенности обучением и способствует развитию профессиональной идентичности [3].

Таким образом, краткий, но емкий анализ позволяет констатировать, что эффективность практической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России детерминирована не столько техническим оснащением или содержанием программ, сколько качеством социально-психологического контекста, в котором она протекает. Межличностное взаимодействие (по вертикали «наставник–курсант» и по горизонтали «курсант–курсант») и целенаправленно формируемая образовательная среда выступают в качестве системообразующих факторов профессионального становления.

Создание условий для конструктивного диалога в психологически безопасной и в то же время требовательной атмосфере способствует не только успешному освоению прикладных навыков, но и комплексному развитию профессионально важных качеств: коммуникативной компетентности, эмоционального интеллекта, лидерского потенциала и способности к коллективному принятию решений.

Именно этот комплексный эффект – синергия профессионального обучения и личностного роста – формирует у будущих сотрудников устойчивую внутреннюю мотивацию, подлинную профессиональную идентичность и, как следствие, высочайший уровень готовности к выполнению оперативно-служебных задач в реальных, зачастую экстремальных, условиях.

Список библиографических ссылок

1. Туйгунова И. Р. Межличностное взаимодействие как условие успешного обучения взрослых иностранному языку: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Астрахань, 2007. С. 8.
2. Тельтевская Н. В. Роль межличностного взаимодействия в профессиональной подготовке студентов // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 4 (29). С. 96.

3. Сляренко И. С., Мариновская И. Д. Профессиональная подготовка в образовательных организациях МВД России на основе современных педагогических подходов // Прикладная психология и педагогика. 2020. № 1. С. 36–46.

4. Ерошенков Н. В. Образовательная среда вуза МВД России как фактор профессионально-нравственной подготовки курсантов // Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД. 2014. № 1. С. 46–48.

Библиографический список

1. Исаев, И. Ф., Ерошенков, Н. В. Педагогические условия профессионально-нравственной подготовки курсантов в образовательной среде вуза МВД России / И. Ф. Исаев, Н. В. Ерошенко // Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД. – 2013. – № 2. – С. 50–55.

© Тимченко П. А., 2026

* * *

В. Ю. Черемных,

старший преподаватель кафедры

уголовно-правовых дисциплин и криминалистики

Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕНЕРАТИВНОГО ПРЕДОБУЧЕННОГО ТРАНСФОРМЕРА (ЧАТ ГРТ) КАК ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Определение виновного лица в совершенном уголовном правонарушении связано с рядом вопросов, в том числе и теоретико-методологического характера. Одна из основных проблем, возникающих при исследовании личности преступника, – правонарушителем не всегда может быть человек, а в современных реалиях

цифровизации общественной жизни – и технология (технологии), позволяющая машинам выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, – Artificial Intelligence, AI: искусственный интеллект. Несмотря на значительное количество трудов, посвященных исследованию правовой регламентации функционирования систем искусственного интеллекта (далее – ИИ), необходимо констатировать, что в юридической литературе так и не сформировано устоявшейся, полноценной практической методики по разграничению ответственности за «совершенные» ИИ деяния, имеющие признаки состава преступления.

Таким образом, цель статьи – обзор и упорядочение сформированных по определенным критериям отечественных и зарубежных нормативных положений относительно правового регулирования ответственности ИИ (на примере нарушения авторского права искусственным интеллектом или человеком (группой лиц), использующих подобные системы), определение проблематики, дальнейших исследований относительно возможностей решения конфликта правовой квалификации «действий» ИИ.

В современной правовой литературе широко дискуссионными являются две теории, на которых основывается правовая ответственность за преступления, совершенные с помощью систем ИИ: теория о невозможности последнего быть субъектом преступления, поскольку он полностью контролируется человеком, а следовательно, ответственность за любые действия систем ИИ несет человек, но вопрос о методике определения, какой именно человек, кто виноват и в какой степени, остается открытым [1, с. 68].

Иная теория сводится к утверждению, что ИИ присущи все признаки, которые позволяют определить его как субъект преступления, поскольку ИИ способен анализировать, принимать решения, отслеживать процессы, обучаться и функционировать самостоятельно. В современных реалиях цифровизации общественной жизни роботы являются субъектом общественных отношений, а значит, могут быть субъектом правоотношений [2, с. 25].

Таким образом, в современных реалиях возникает необходимость в выработке единой унифицированной правовой практики,

а также методологии регулирования в данной сфере, которые будут предметом дальнейших исследований.

Технологии неустанно распространяются, удивляя мир инновациями, все больше влияющими на жизнь человека. Вместе с тем возникают и новые вопросы, потребности в реформировании существующих, а также разработке инновационных нормативных положений. Неминуема эта тенденция и для категории преступника в сфере авторского права.

Статьями 146, 147, 180 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена уголовная ответственность за присвоение авторства – плагиат (ч. 1 ст. 146 УК РФ); за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенных в крупном размере, то есть при их стоимости свыше 100 тыс. руб. (ч. 2 ст. 146 УК РФ); нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ); незаконное использование средств индивидуализации товаров (ст. 180 УК РФ). Содержание данных норм конкретизируется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»: «при установлении факта нарушения авторских прав путем присвоения авторства (плагиата), предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ, суду надлежит иметь в виду, что указанное деяние может состоять, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами без указания их имени» [3; 4].

На первый взгляд, определение личности преступника является несложным: ответственность возлагается на того, кто именно воспроизводит чужие результаты интеллектуального труда без разрешения автора, но что делать, если данное воспроизведение совершает не человек, а алгоритмы ИИ? Кто виновен в данном правонарушении? Автор идеи создания искусственного интеллекта, владелец онлайн-платформы или сайта, на котором размещен ИИ?

Может быть, сами разработчики системы ИИ, операторы обеспечения функционирования ИИ или владелец фирмы, создавшей ИИ? Можно ли привлечь к ответственности юридическое лицо или сам ИИ? Какими именно нормами нужно пользоваться при определении виновного лица? Эти и многие другие вопросы продолжают возникать параллельно с технологическим развитием. Различные правовые сообщества, форумы и все международное сообщество ведут «живую» дискуссию по установлению правовых рамок для использования, а также функционирования алгоритмов ИИ. Ключевую роль в подобных дискуссиях занимает знаменитый Generative Pre-trained Transformer – «генеративный предобученный трансформер» (далее – ChatGPT, чат GPT) [5, с. 30].

Мнения по поводу правомерности его использования сейчас разделились на два лагеря: одни считают, что работа данного чата нарушает авторское право, поскольку он в своих сообщениях полностью или частично воспроизводит тексты других авторов, выдавая такой ответ за собственные мысли, а следовательно, работа данного сервиса должна быть приостановлена или серьезно реформирована и скорректирована; другие же, наоборот, считают, что обучение ИИ не отличается от процесса обучения обычного человека, который читает электронные издания, содержащиеся в свободном доступе в сети Интернет, а затем высказывает итоги и цитирует прочитанное [2, с. 40; 6, с. 16].

Учитывая дискуссионный характер правомерности использования ИИ по отношению к авторскому праву, мы придерживаемся следующей позиции: если искусственный интеллект сгенерировал результат, используя другой объект авторского права, тогда пользоваться таким результатом ИИ можно только в случае, если не нарушены авторские права на этот объект. Генеративные системы искусственного интеллекта, такие как ChatGPT, должны раскрывать, что контент был создан искусственным интеллектом.

Субъектами права особого рода (*Sui generis*) на неоригинальные объекты, сгенерированные компьютерной программой, могут быть лица, которым принадлежат имущественные права или имеющие лицензионные полномочия на предусмотренную частью первой настоящей статьи компьютерную программу – авторы такой компью-

терной программы, их наследники, лица, которым авторы или их наследники передали имущественные права на компьютерную программу или правомерные пользователи компьютерной программы. Договором могут определяться условия принадлежности права особого рода (*Sui generis*) на неоригинальные объекты, сгенерированные соответствующими компьютерными программами. В результате образования неоригинального объекта, сгенерированного компьютерной программой, личные неимущественные права не возникают.

В случае если неоригинальный объект, сгенерированный ИИ, является результатом использования объектов авторского права и (или) объектов смежных прав, соответствующий субъект пользуется правом особого рода (*Sui generis*). Однако и в таком случае следует учитывать, был ли результат работы человека, внесившего правки, творческой деятельностью [2, с. 49].

ChatGPT дает возможность пользователям задавать вопросы и вводить команды в чат-бот, ответы которого соответствуют тексту, напоминающему шаблоны человеческого языка. Модель, лежащая в основе чата GPT, развивается, обучаясь на данных, которые являются общедоступными в сети Интернет [7, с. 47].

Работы, полностью созданные ИИ, вряд ли можно квалифицировать как «произведение», поэтому их не защищает как международное, так и действующее европейское законодательство об авторском праве. Однако, к примеру, в Великобритании авторским правом могут защищаться произведения, сделанные исключительно с помощью компьютера. Работа, «сгенерированная компьютером» означает, что она была сделана компьютером в отсутствие автора-человека. Следовательно, авторское право может защищать произведение, полностью созданное ИИ. Таким произведениям это право предоставляется на пятьдесят лет, тогда как созданным людьми – на семьдесят [7, с. 50].

Тем не менее уже есть первые иски против компании-разработчика чата с искусственным интеллектом, в частности писатели Мона Авад и Пол Трембле подали иск против OpenAI, компании, обслуживающей ChatGPT, утверждая, что организация нарушила закон об авторском праве, «обучая» свою модель произведениям без разрешения авторов. Кроме того, в иске указано, что

«OpenAI несправедливо получает прибыль от украденных произведений и идей», поэтому истцы требуют денежной компенсации не только им, но и всем авторам, чьи произведения также безнаказанно «плагиатируются» [2, с. 70].

Таким образом, действуя на опережение возникновения подобных правовых казусов в правовом поле Российской Федерации, необходимо заранее направить научные исследования для выработки отечественных правовых позиций по трактовке и правоприменению в данной сфере, а также найти ответ на вопрос методики квалификации и установления личности преступника, перечня действий, при которых при использовании систем искусственного интеллекта будет явно прослеживаться нарушение авторского права, что повлечет за собой наступление уголовной ответственности.

Список библиографических ссылок

1. Сибилькова А. В. Искусственный интеллект на службе у следователя / Российский следователь. 2019. № 9 (3). С. 68–70.

2. Гайдамакин А. А. Искусственный интеллект в юридической аналитике: учебник. М.; Вологда: Инфра-Инженерия, 2025. 124 с.

3. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/#dst100011 (дата обращения: 21.09.2025).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.09.2025).

5. Малина М. А. Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя / Российский следователь. 2021. № 2. 29–32.

6. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. 15–25.

7. Макутчев А. В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия / Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. 47–58.

© Черемных В. Ю., 2026

* * *

Чу Ван Зунг,

заместитель начальника

Академии народной полиции

Министерства общественной безопасности

Социалистической Республики Вьетнам

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ В АКАДЕМИИ НАРОДНОЙ ПОЛИЦИИ
МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ**

В современных условиях значительного сближения стран в различных областях, их расширяющегося взаимодействия в борьбе с преступностью международное сотрудничество в области подготовки полицейских кадров становится новым перспективным направлением сотрудничества государств и их правоохранительных органов. На Четвертом международном симпозиуме полиции (Forth International Police Executive Symposium (IPES)), состоявшемся в Вене в мае 1999 г., его участники заявили, что совершенствование и развитие подготовки полицейских кадров в международном масштабе является приоритетной задачей для большинства стран.

Необходимость развития международного сотрудничества в области подготовки полицейских кадров объясняется несколькими факторами. Во-первых, возникает потребность научить полицейских бороться с преступлениями международного характера и рабо-

тать в условиях тесного международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Современным полицейским необходимо знать иностранные языки, особенности правовых систем различных государств, основы международного права. Во-вторых, многие страны нуждаются в реформировании и совершенствовании национальных систем подготовки сотрудников полиции. При участии в международном сотрудничестве в области подготовки полицейских кадров государства получают возможность обмениваться информацией о новых методах обучения, положительным опытом и использовать его в обучении полиции, получать помощь со стороны других стран и международных организаций в подготовке специалистов, а также взаимно обогащаться современными методиками и тактиками борьбы с преступностью.

Международное сотрудничество, осуществляемое в области подготовки полицейских кадров, можно рассматривать на универсальном и региональном уровнях.

На универсальном уровне сотрудничество реализуется в рамках международных межправительственных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, и международных полицейских организаций (например, Интерпол).

На региональном уровне сотрудничество осуществляется в рамках региональных межправительственных организаций, таких как Совет Европы, Ассоциация Южноазиатских народов.

Будучи одним из ведущих высших учебных заведений Вьетнама по подготовке кадров полиции, Академия народной полиции рассматривает развитие международного сотрудничества в области образования и подготовки как неотложную задачу, требующую всестороннего и комплексного осуществления во всех направлениях деятельности.

В настоящее время Академия народной полиции установила партнерские отношения с 24 учебными заведениями по подготовке кадров полиции и правоохранительными органами различных стран мира, такими как Королевская полицейская академия Таиланда, Народный университет общественной безопасности Китая, Национальный университет полиции Республики Корея, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Волгоградская академия

МВД России, Лондонский полицейский университет и др. Кроме того, Академия народной полиции сотрудничает с 7 международными организациями и ассоциациями, а также с 9 посольствами иностранных государств.

Международное сотрудничество Академии народной полиции в области образования и подготовки кадров включает следующие направления деятельности: 1) направление курсантов, сотрудников и преподавателей на длительное обучение за рубежом по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры, а также подготовку студентов из ряда стран региона по программам высшего и послевузовского образования; 2) реализацию международных семестровых программ и краткосрочных программ обмена студентами; 3) сотрудничество в области научных исследований, проведение круглых столов и международных научных конференций.

Поддержание и расширение двусторонних отношений, а также активное участие в многосторонних форумах принесли положительные результаты. Благодаря этому удалось выстроить механизм сотрудничества, включающий ежегодный обмен высокопоставленными делегациями, обмен преподавателями и курсантами с учебными заведениями полиции и правоохранительных органов различных стран мира, что способствует углублению международной интеграции в сфере образования и подготовки полицейских кадров.

Руководство Академии уделяет особое внимание подготовке молодых преподавателей и сотрудников с высоким уровнем владения иностранными языками, создавая для этого все необходимые условия. В результате Академия сформировала коллектив преподавателей, обладающих не только высоким профессиональным уровнем, но и свободно владеющих иностранными языками, что позволяет им эффективно преподавать иностранным слушателям.

Наряду с вышеупомянутыми преимуществами сохраняются определенные трудности и нерешенные вопросы. Продолжительность изучения вьетнамского языка лаосскими и камбоджийскими слушателями до начала обучения по основным образовательным программам в Академии народной полиции остается недостаточной, что обуславливает определенные затруднения при освоении учебного материала в процессе обучения. Кадровый состав, отвечающий

за управление иностранными слушателями, и специалисты, непосредственно осуществляющие деятельность в сфере внешних связей и международного сотрудничества, в большинстве своем представлен молодыми сотрудниками, не прошедшими специализированную подготовку по вопросам управления иностранными слушателями, протокольной работе, дипломатическому взаимодействию, а также по навыкам письменного и устного перевода и углубленного изучения иностранных языков.

Материально-техническая база Академии остается ограниченной и пока не в полной мере отвечает современным требованиям подготовки кадров полиции в новых условиях.

Для повышения эффективности международной деятельности в сфере образования и подготовки кадров следует обратить внимание на следующие аспекты.

Во-первых, развивать и повышать квалификацию сотрудников, занимающихся управлением иностранными слушателями, и специалистов по внешним связям и международному сотрудничеству в Академии, чтобы соответствовать требованиям современной ситуации.

Во-вторых, разработать систему нормативных документов, регламентирующих и унифицирующих управление внешними связями и международным сотрудничеством на всех уровнях, а также повысить осведомленность о значении международной деятельности и сотрудничества в Академии в современных условиях.

В-третьих, укреплять координацию с органами и подразделениями, ответственными за внешние связи и международное сотрудничество как внутри страны, так и за ее пределами, с целью повышения эффективности реализации международной деятельности в сфере подготовки кадров.

В-четвертых, диверсифицировать и расширять формы и направления сотрудничества в подготовке кадров с партнерами, особенно с ведущими учебными заведениями по подготовке полицейских и сотрудников правоохранительных органов в регионе и мире.

Наконец, инвестировать в материально-техническую базу, совершенствовать информационные технологии и создавать условия, обеспечивающие управление, статистический учет, отчетность

и реализацию мероприятий по международной деятельности и сотрудничеству в Академии народной полиции.

Таким образом, международное сотрудничество в сфере образования и подготовки кадров в Академии народной полиции на данном этапе продемонстрировало значительные положительные изменения, отвечающие требованиям текущей объективной ситуации в мире и в стране, достигло многочисленных значительных успехов и предполагается, что в ближайшем будущем будут достигнуты новые высокие результаты. Существующие преимущества, а также возникающие трудности и вызовы требуют от сотрудников, преподавателей и руководства Академии народной полиции разработки правильных планов и направлений деятельности с целью повышения эффективности международного сотрудничества в сфере образования и подготовки кадров, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению позиции Академии народной полиции в системе образования Вьетнама, а также в системе полицейских учебных заведений региона и мира.

Библиографический список

1. Алексеева, Т. О. Международное сотрудничество в области подготовки полицейских кадров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Алексеева Татьяна Олеговна. – Москва, 2003. – 147 с.
2. Требенюк, А. А. Организация и сущность международного сотрудничества в области подготовки кадров правоохранительных органов / А. А. Требенюк, А. А. Фунина // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 10. – С. 244–247.
3. Koenig, Daniel J. International Police Cooperation: a world perspective / Daniel J. Koenig, Dilip K. Das // LEXINGTON BOOKS. – 2001. – С.18.

© Чу Ван Зунг, 2026

* * *

Т. В. Яловенко,

*заместитель начальника кафедры
теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА В РОССИИ

Становление полицейского права как самостоятельной отрасли законодательства и особой учебной дисциплины происходило не сразу, а в результате длительного исторического процесса, начало которому было положено во второй половине XVIII в. в Германии [1, с. 6]. Именно там впервые были сформулированы теоретические основы и практические принципы, определившие дальнейшее развитие полицейского законодательства и науки о полицейской деятельности. Постепенно эти идеи получили распространение и в других европейских государствах, где также началось формирование правовых норм, регулирующих деятельность органов, обеспечивающих общественный порядок, безопасность и благосостояние граждан. Таким образом, Германия стала родиной научного осмысления полицейского права, а ее правовая доктрина оказала значительное влияние на развитие аналогичных дисциплин в других странах Европы.

В России же, замечает Ю. П. Соловей [1, с. 6], полицейское право как учебная дисциплина появилось несколько позднее. Преподавание этой отрасли права было официально введено в университетскую программу в 1835 г. Именно в это время при юридических факультетах отечественных университетов стали создаваться первые самостоятельные кафедры, которые получили название кафедр законов благоустройства и благочиния и занимались изучением вопросов, связанных с организацией общественного порядка, деятельностью государственных органов управления, а также с обеспечением безопасности населения. По мере развития отечественной юриспруденции и уточнения предмета исследуемой науки, в 1863 г. данные кафедры были переименованы в кафедры полицейского

права, что отражало укрепление и институционализацию этой отрасли знаний в системе юридического образования.

Следует отметить, что в период своего зарождения понятие «полиция» имело гораздо более широкое содержание, чем в современном понимании. Термин «полиция» включал практически всю деятельность государства, направленную на управление внутренними делами, поддержание порядка, регулирование хозяйственной жизни и обеспечение общественного благосостояния. Соответственно, предмет полицейского права охватывал широкий круг вопросов, в сферу полицейского права входили не только меры безопасности, но и общего управления. Однако столь широкий характер предмета изучения имел и обратную сторону, он не позволял полицейскому праву занять строго определенное место в системе юридических наук, так как его границы пересекались с другими отраслями: административным, государственным, финансовым правом. Вследствие этого долгое время велись дискуссии о том, какие именно вопросы следует относить к сфере полицейского права и как определить его научные рамки.

По инициативе председателя Совета министров П. А. Столыпина в 1906 г. была учреждена специальная комиссия, основной целью которой являлась разработка реформы российской полиции. Руководство деятельностью этой комиссии возложили на А. А. Макарова, отличавшегося глубоким знанием административного и полицейского законодательства. Перед комиссией стояла задача не просто внести изменения в существующую систему управления полицией, а провести ее всесторонний анализ, определить степень эффективности, выявить несвойственные функции, а также наметить пути к более рациональной организации полицейской службы. Для этого были собраны и тщательно проанализированы сведения о действующем законодательстве, организации и практике полицейских учреждений Российской империи, изучен опыт зарубежных государств, обладавших более прогрессивной системой правоохранительной деятельности.

На основе проведенного исследования комиссия сформулировала свою главную цель, состоящую в пересмотре функций полиции,

освобождении от обязанностей, не отвечающих прямому назначению – охране правопорядка.

Подобная постановка вопроса отражала стремление П. А. Столыпина и его соратников к модернизации административного аппарата и к повышению эффективности работы правоохранительных органов за счет концентрации их усилий исключительно на охране общественного порядка, предупреждении преступлений и борьбе с нарушениями закона. В ходе дальнейшей работы комиссия привлекла к обсуждению проекта реформы представителей различных министерств, органов местного самоуправления, городских дум и земств.

Окончательный проект преобразования полиции состоял из трех частей: заключения Комиссии, представляющего свод законодательных предположений о преобразовании полицейского дела в Империи, проекта Учреждения полиции и проекта Устава Полицейского [2, с. 14].

В результате совместных консультаций был составлен подробный перечень функций, подлежащих изъятию из ведения полиции, с указанием, какие из них следовало передать в распоряжение других государственных структур или органов местной власти. Целью этих мер было перераспределение обязанностей таким образом, чтобы разгрузить полицию от излишних административных и хозяйственных задач, предоставив ей возможность сосредоточиться на выполнении своих прямых обязанностей – охране правопорядка.

Согласно проекту функции вспомогательного характера предполагалось передать урядникам и сельским наемным стражникам, действовавшим в уездах и находившимся в подчинении становым приставам. При этом проведение оперативно-разыскных мероприятий по делам о государственных преступлениях планировалось сосредоточить исключительно в ведении охранных отделений, созданных для противодействия политическим угрозам. В то же время в составе полицейских управлений губернских центров и крупных городов предлагалось учредить специальные сыскные отделения, подразделяемые на четыре разряда в зависимости от масштаба и характера выполняемых задач [3, с. 108]. Реформа 1906 г. под руководством Столыпина стала одним из важнейших шагов на пути

к профессионализации и систематизации полицейской службы в до-революционной России.

С началом военных действий и в обстановке нарастающей революционной ситуации интерес к вопросам реформирования полицейской системы ослаб. В это время деятельность Комиссии фактически утратила первоначальную направленность и превратилась в арену противоборства различных политических и ведомственных группировок как внутри самой Комиссии, так и в структуре полицейского аппарата Российской империи. Одни ее участники опасались чрезмерного усиления полномочий губернаторов, другие, напротив, выражали тревогу из-за возможного ослабления роли и влияния жандармерии. В итоге реформа полиции, которая имела достаточно подготовленную базу для ее проведения, так и не была проведена [4, с. 59].

Процесс освобождения органов полиции (милиции) от выполнения несвойственных им функций в России окончательно завершился только в 1930-е гг. XX в. Ликвидация в декабре 1930 г. Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) союзных и автономных республик ознаменовала собой завершение периода, когда на органы милиции возлагался широкий круг обязанностей, не связанных непосредственно с обеспечением общественного порядка и борьбой с преступностью. В соответствии с приказом по НКВД РСФСР № 337, изданным по случаю упразднения наркомата, было определено, что Главное управление коммунального хозяйства, а также Управление милиции выводятся из структуры НКВД. Оба этих органа были переданы в непосредственное подчинение Совета народных комиссаров РСФСР [5, с. 62], что имело важное значение для формирования более рациональной системы управления и позволило милиции сосредоточиться исключительно на выполнении своих прямых задач – охране общественного порядка, предупреждении и раскрытии преступлений, защите прав и интересов граждан.

В 1980–1990 гг. на фоне перестройки начались дискуссии о реформировании милиции и о соотношении прав и гарантий граждан с полномочиями органов правопорядка. Закон РФ «О милиции», принятый в 1991 г., в ст. 1 определял милицию в РСФСР как систему государственных органов исполнительной власти, призванных

защищать жизнь и здоровье граждан, их права и свободы, собственность и интересы государства от преступных посягательств и надежных прав мер принуждения. Милиция в РСФСР подразделялась на криминальную и милицию общественной безопасности.

В 2011 г. был принят Федеральный закон РФ № 3-ФЗ «О полиции». Создание полиции стало лишь одним из этапов реформы, основная задача которой состояла в качественном улучшении работы правоохранительных органов на основе новой модели – общество и полиция [6, с. 2]. По мнению Б. А. Пилат, «основные изменения коснулись функций полиции. В законе о полиции были исключены побочные функции, несвойственные данному органу и создающие излишнюю административную деятельность» [7, с. 183]. С принятием Закона «О полиции» название органов «милиции» изменено на «полицию», установлены правовые основы деятельности органов внутренних дел, определены принципы организации полиции, права и обязанности полицейских, их ответственность, основы взаимодействия и сотрудничества с обществом, механизмы контроля. В качестве главных принципов определены публичность и открытость деятельности полиции. Реформа сопровождалась реструктурированием штатов, ужесточением требований к отбору и аттестации сотрудников, а также попытками повысить доверие населения.

Таким образом, хотя полицейское право и возникло как самостоятельная дисциплина, оно на ранних этапах своего развития оставалось межотраслевым и неоднозначно очерченным направлением юридической науки. Закон «О полиции» 2011 г. стал важной вехой в оформлении современной правовой основы полицейской деятельности в Российской Федерации.

Список библиографических ссылок

1. Соловей Ю. П. Полицейское право и его место в системе современного административного права // Полицейское право. 2005. № 1. С. 6–11.
2. Шурухнов Н. Г. Некоторые недостатки и пробелы в действующем законодательстве, препятствовавшие выполнению прямых

задач органов общественного самоуправления и полиции: проекты межведомственной комиссии «по преобразованию полиции в Империи» (1906–1911) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 2 (95). С. 13–21.

3. Ашенова Т. М. Правовые основы реформы полиции: история и современность // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-3. С. 107–111.

4. Кручинин В. Н. Уроки и опыт последней реформы полиции в истории Российской Империи // Научно-исследовательские публикации. 2015. № 12 (32). С. 44–62.

5. Бекетов О. И., Сургутсков В. И. Полицейское право России: прошлое, настоящее и будущее // Актуальные вопросы российского права. 2016. № 8 (69). С. 59–65.

6. Правовые аспекты создания профессиональной полиции: ожидаемые результаты реформы // Национальные интересы: приоритеты и реальность. 2011. Т. 7. № 35 (128). С. 2–10.

7. Пилат Б. А. История становления полиции в РФ // Социальное управление. Электронное приложение к научно-практическому журналу «Правопорядок: история, теория, практика». 2021. Т. 3. № 3. С. 180–184.

© Яловенко Т. В., 2026

* * *

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ОПЫТ И ТРАДИЦИИ
ПОДГОТОВКИ
ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Сборник научных трудов

Выпуск 9

Редактор *Е. А. Хоршева*
Компьютерная верстка *Н. А. Доненко*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 27.03.2026. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 9,75. Усл. печ. л. 9,06.
Тираж 30 экз. Заказ 8.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.